

2015

Октябрь

БИБЛИОТЕКА

МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ БИБЛИОТЕК,
РАБОТАЮЩИХ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ,

lib.1september.ru

в школе

№ 10 (333)

ВЕДУЩАЯ ТЕМА

Краеведение и библиотека

ОСОБАЯ ПОЛОСА

*К юбилею Симона
Львовича Соловейчика*

АДРЕСНАЯ КНИЖКА

*Что делают библиотекари
в Крыму*

электронная
версия журнала
в Личном кабинете
на сайте
www.1september.ru

Сегодня книги расставляет Александр Ливергант. С. 63

Тема года «Книжная полка. XXI век»

Первое сентября

издательский
дом
1september.ru

Библиотека в школе

Подписка на сайте www.1september.ru или по каталогу «Почта России»: 79004 (бумажная версия); 12646 (CD-версия)

Сегодня в номере

ЗДРАВСТВУЙТЕ!

3 *Ольга Громова*

ОСОБАЯ ПОЛОСА

4 *Елена Иваницкая*. Свободы сеятель пустынный...
К 85-летию Симона Львовича Соловейчика

7 *Екатерина Гениева*. «Когда я думаю о рае,
я представляю библиотеку». Специальная
лекция, прочитанная на Всероссийском
библиотечном конгрессе в Самаре весной
2015 года

10 *Александр Ливергант*. Талант одержимости.
Памяти Екатерины Юрьевны Гениевой
12 Памяти далёкого друга. Даля Наужокайтис

 <05 Даля Наужокайтис\>

АДРЕСНАЯ КНИЖКА

13 Мозаика идей и событий

17 *Елена Иванова*. Дорога без конца. Двадцать
вторая международная конференция
«Библиотеки и информационные ресурсы
в современном мире науки, культуры,
образования и бизнеса»

КРУПНЫМ ШРИФТОМ

21 Наш 2016 год

22 Вам телеграмма!

ВНУТРЕННЯЯ РАБОТА

23 *Андрей Лисицкий*. Город в словах

РАБОТА С ЧИТАТЕЛЯМИ

26 Читают. А писать-то зачем? [Разговор с писателем
Львом Яковлевым]

38 *Елена Воронина*. Читаем друг друга

40 *Татьяна Рудишина*. «Плохо без родни...»

ОСТРОВ СОКРОВИЩ. Записки о детской литературе. Выпуск 08 (107)

ВАХТЕННЫЙ ЖУРНАЛ

29 Москва. Красная площадь

КНИГА ПОДАНА

30 *Татьяна Рудишина*. Вот оно, «Индийское кино»!

36 *Мария Ботева*. «Страшное» как испытание

ПОСТРАНИЧНОЕ ПЛАВАНИЕ

31 *Сергей Переляев*. Папа читает моё произведение

32 *Сергей Переляев*. Невыросшая яблоня на голове

КНИЖНАЯ ЛОЦИЯ

33 *Сергей Иванов*. Медленная погоня и другие
удивительные изобретения. О книгах Ольги
Колпаковой и Светланы Лавровой

К материалам, помеченным этим символом, есть дополнительные тексты
или презентации в вашем Личном кабинете на сайте www.1september.ru

Все подписчики журнала имеют возможность получать электронную версию.

Для получения электронной версии:

1) откройте Личный кабинет на портале «Первое сентября» (www.1september.ru);

2) в разделе «Газеты и журналы/Получение» выберите свой журнал и кликните на кнопку «Я – подписчик
бумажной версии»;

3) появится форма, посредством которой вы сможете отправить нам копию подписной квитанции.

После этого в течение одного рабочего дня будет активирована электронная подписка на весь период действия
бумажной.

ЭКОЛОТ

41 *Нина Колоскова*. Начинаем от печки. К вопросу
о патриотическом воспитании

44 *Елена Маркова*. Как строили на Руси. Беседа-

экскурсия для детей среднего школьного возраста

46 *Наталья Коцурба*. Дом, который построил Иван.
Выборочный рекомендательный список книг

КНИЖНЫЕ ПАЛАТЫ

48 *Юрий Маслов, Анастасия Маслова*. «Библиотека
ярославской семьи»: взгляд изнутри

МЕТОДИЧЕСКИЙ ДЕНЬ

52 *Ольга Козлова*. Новую одежду кроют, к старой
примеряют. К вопросу объединения школьных
библиотек

55 Новинка для всех [О книге «Лучшие библиотечные
программы»]

 <04 Лучшие программы\>

ЛИТЕРАТУРА. НОВЫЙ ВЕК

56 *Ольга Лебедушкина*. Молоко для саламандры. Мария
Галина. «Автохтоны»

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ

59 *Мария Порядина*. Путь как цель. [Роберт Льюис
Стивенсон]

62 Поздравляем! [М.С.Андреву, Н.А.Колодину,
Л.А.Кудряшеву, Е.В.Стрелкову]

62 Стихи в подарок. *Давид Самойлов*. Осень

КНИЖНАЯ ПОЛКА. ХХІ ВЕК

63 Книжная полка от Александра Ливерганта

В ЭЛЕКТРОННОМ ПРИЛОЖЕНИИ

 <01 Обзоры\>

 <Обзор журналов за сентябрь 2015.doc>

 <02 Немецкая литература\>

В папке работы участников проекта.

 <03 Хрестоматия\>

*В папке сценарий библиолекста для учащихся 3–4-х
классов «Сокровища Пчелёнка, или Путешествие
в страну Вебландию» Ларисы Умхажевы Гучиковой,
главного библиографа отдела детской библиографии
Муниципальной информационно-библиотечной
системы города Новокузнецка Кемеровской области.*

БИБЛИОТЕКА в школе

Методический журнал для библиотек, работающих с детьми и подростками
Издаётся с 1998 г. Выходит 1 раз в месяц

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор: Ольга Громова
Зам. гл. редактора: Людмила Сухова
Ответ. секретарь: Тамара Кардановская
Редактор: Татьяна Рудишина
Редакторы направлений: Ольга Козлова,
Ольга Мязотс, Нина Колоскова
Спец. корреспондент: Елена Иванова
Дизайн макета: Иван Лукьянов
Компьютерная верстка: Сергей Сухарев
Компьютерный набор: Татьяна Семёнова
Корректор: Любовь Громова
Иллюстрации: фотобанк Shutterstock,
если не указано иное

Цена свободная Тираж 17 000 экз.

Тел. редакции: (499) 249-48-96

E-mail: lib@1september.ru

Сайт: lib.1september.ru

© Библиотека в школе. Первое сентября, 2015.

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:

Почта России: 79004 (бумажная версия) 12646 (электронная)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

Главный редактор: Артём Соловейчик
(генеральный директор)
Коммерческая деятельность:
Константин Шмарковский
(финансовый директор)
Развитие, IT и координация проектов:
Сергей Островский (исполнительный директор)
Реклама, конференции и техническое обеспечение
Издательского дома: Павел Кузнецов
Производство: Станислав Савельев
Административно-хозяйственное обеспечение:
Андрей Ушков
Педагогический университет:
Валерия Арсланьян (ректор)

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА

Английский язык – гл. ред. Е. Богданова
Библиотека в школе – гл. ред. О. Громова
Биология – гл. ред. Н. Иванова
География – и.о. гл. ред. А. Митрофанов
Дошкольное образование – гл. ред. Д. Пюттерин
Здоровье детей – гл. ред. Н. Семёнова
Информатика – гл. ред. С. Островский
Искусство – гл. ред. О. Волкова
История – гл. ред. А. Савельев
Классное руководство
и воспитание школьников – гл. ред. М. Битянова
Литература – гл. ред. С. Волков
Математика – гл. ред. Л. Рослова
Начальная школа – гл. ред. М. Соловейчик
Немецкий язык – гл. ред. М. Бузоева
ОБЖ – гл. ред. А. Митрофанов
Русский язык – гл. ред. Л. Гончар
Спорт в школе – гл. ред. О. Леонтьева
Технология – гл. ред. А. Митрофанов
Управление школой – гл. ред. Е. Рачевский
Физика – гл. ред. Н. Козлова
Французский язык – гл. ред. Г. Чесновицкая
Химия – гл. ред. О. Блохина
Школа для родителей – гл. ред. Л. Печатникова
Школьный психолог – гл. ред. М. Чибисова
УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»»

Зарегистрировано ПИ № ФС77-58715 от 28.07.14
в Роскомнадзоре

Подписано в печать: по графику 27.06.15,
фактически 27.06.15 Заказ №
Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
ул. Полиграфистов, д. 1, Московская область,
г. Чехов, 142300

Сайт: www.chpd.ru, e-mail: sales@chpk.ru
факс 8(496) 726-54-10, тел. 8(495) 988-63-76

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165
Тел./факс: (499) 249-3138
Отдел рекламы: (499) 249-9870
Сайт: 1september.ru

facebook.com/School.of.Digital.Age

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДПИСКА:

Телефон: (499) 249-4758

E-mail: podpiska@1september.ru

МЫСЛЬ В ПОДАРОК

Дорога без конца,
Дорога без начала и конца –
Свисти как птица и не жди награды.

ТАТЬЯНА КАЛИНИНА.
ПЕСНЯ ИЗ К/Ф «НИККОЛО ПАГАНИНИ»

ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА ГРОМОВА
главный редактор «БШ»

Ведущая тема этого номера – краеведение. А краеведение – это для детей всегда движение по ещё неизведанному пути, да и для взрослых – по очень разным аспектам нашего Родиноведения. Об этом пишет в номере Татьяна Рудишина. И вот что интересно. Идея пути возникает и во многих других материалах. Ведь любое дело – путь, идя по которому человек чему-то учится.

Длинный путь (в марте будет 18 лет!), который мы прошли вместе с нашими читателями, не всегда был ровным. На нашей дороге встречались ямы и ухабы разной величины, горки, на которые трудно было взбираться. Встречались удивительные по своему нахальству идеи, исполняя которые мы каким-то образом не только выживали, но и приобретали бесценный опыт и новых друзей. Всё это время мы не просто учились делать газету / журнал для вас, дорогие читатели, мы шли вместе с вами по дороге, именуемой «Библиотека в школе»: учились думать, осваивали новое, набивали шишки и завоевывали доверие. Именно ваше доверие позволяет «БШ», несмотря на кризис в стране, выходить в свет, потому что ваша подписка на журнал – знак того, что мы вам нужны.

Один из самых любимых наших проектов – очная Библиотечная школа. В марте 2016 года Библиотечная школа отметит 15-летие первого набора. Это было почти безумие: братья кого-то учить – очно, с полными днями занятий, с приглашением ведущих специалистов, имея на всё это минимальные деньги и никакого опыта организации подобных школ... Кажется, никакому самому методическому в мире изданию подобное не приходило в голову. Но идея проросла... И вот три набора за два года – 72 человека. А потом ещё – «по требованию трудящихся» – второй курс, более сложный.

Выпускники этих школ стали нашими лучшими друзьями и авторами. И хотя за 15 лет жизнь раскидала всех: кто-то на пенсии, кто-то совсем ушёл из профессии, кто-то нас помнит, хотя уже не пишет... но мы помним всех. Кого-то мы видим «издали», в соцсетях: Любовь Брюхову из Новоуральска, когда-то писавшую нам чудесные длинные письма, Галину Баранову из Твери, давно уже работающую не в школе, Ирину Коткину из Нарьян-Мара, которая теперь и вовсе птица высокого полёта, но весёлая остроумная ЧУМработница в соцсетях – это она! До сих пор с нами Елена Коптяева из Архангельской области, Елена Макарова и Людмила Вязанова из Москвы, Татьяна Пантюхова из Нижнего Новгорода, Марина Рязанцева из Петропавловска-Камчатского и ещё, и ещё.

БИБЛИОТЕЧНАЯ ШКОЛА – АУ!!! Дорогие наши библиотечники 2001–2004 годов, отзовитесь! Мы объявляем переключку выпускников! Напишите нам хоть пару строчек: где вы, чем заняты?

Одна из выпускниц предложила *устроить слёт в честь 15-летия*. Кто готов всерьёз обсуждать эту идею? И возможно ли хоть на миг вернуться на ту дорогу, с которой мы когда-то ушли?..

Ваша О.Г. ●

Здравствуйте!

Свободы сеятель пустынный...

К 85-летию
Симона Львовича Соловейчика

Человек человеку – кто? Волк! – отвечала вековая мудрость жестокой подневольной жизни. Друг, товарищ и брат! – год за годом трещала официальная коммунистическая пропаганда. Человек человеку – бревно... – в ужасе сказал Алексей Ремизов сто лет назад.

Человек человеку – заступник и сотрудник! Об этом мечтал и это утверждал Симон Львович Соловейчик в газете «Первое сентября».

А ребёнок взрослому – кто? Ученик учителю – кто? Чистый лист, податливая глина? Объект воспитания? «Заготовка» для обработки на будущее?

Нет и нет, – повторял Соловейчик, – ребёнок взрослому – тоже сотрудник, ибо ребёнок – тоже человек. Не *будущий* человек, который ещё не живёт, а только готовится жить, а *настоящий* человек, который живёт уже сейчас, с нами вместе.

Ещё в конце восьмидесятых, работая в журнале «Новое время», Соловейчик вывел формулу или, вернее, создал короткое стихотворение в прозе, где запечатлел истинное, заботливо-любовное отношение взрослого человека к маленькому человеку: «Каждое утро повторяю, как молитву, взывая к тому лучшему, что есть во мне: “Мне послан ребёнок, я благодарен ему за то, что он есть. Он такой же, как и я, он человек. Я принимаю его, я охраняю его детство, я понимаю, терплю, прощаю. Я не применяю силу к нему, я не угнетаю его своей силой, потому что я его люблю”» (Симон Соловейчик. Непрописные истины воспитания. М.: Первое сентября, 2010. С. 221).

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА ИВАНИЦКАЯ
журналист, писатель, кандидат
филологических наук, Москва

А вскоре, в 1992 году, родилась газета «Первое сентября», которой предстояло утверждать мысль о сотрудничестве человека-взрослого с человеком-ребёнком. Время было удивительное – и тяжёлое, и радостное, и бедное, и вдохновляющее. Время надежд.

...Если идти по Маросейке в сторону Чистых прудов, то по левую руку появится арка во двор. Как раз напротив арки в глубине двора с палисадником невысокая дверь. За ней лестница на второй этаж, там узкий коридор и тесные комнаты. Может быть, теперь и не так, я двадцать лет эту дверь не открывала. А тогда открывала каждый день. Там была редакция газеты «Первое сентября». Там кипела работа. И не только прямая редакционная, а большая работа радостного сотрудничества. Симон Львович всем подавал пример творческого трудолюбия: в каждом номере газеты появлялась его большая статья.

В хорошей школе после окончания уроков ученики не спешат разбежаться по домам: в школе всегда есть интересные и важные дела. То же самое и в хорошей дружной редакции. Много нужно было обдумать вместе, обо многом посоветоваться с Симоном Львовичем. Конечно, было много и огромной роскоши – роскоши свободного человеческого общения.

Газета «Первое сентября» открылась манифестом Соловейчика «Человек свободный»: «Официальная пропаганда, которой придерживалась и школа, разительно не соответствовала реальной жизни. Теперь мы возвращаемся в реальный мир. Кого же теперь воспитывать? Мы отвечаем –

фото из архивов «ПС»

МЫСЛЬ В ПОДАРОК

Нравственность – граница дозволяемого совестью. А верхней границы нет, вверх – духовность, а она бесконечна.

СИМОН СОЛОВЕЙЧИК

Девочка – фото Юрия Роста – стала символом «ПС»

человека свободного. Свобода – это и цель, и дорога...» (Симон Соловейчик. Воспитание школы. Статьи для своей газеты «Первое сентября» (1992–1996). М.: Первое сентября, 2002. С. 6).

Много лет прошло, много воды утекло. Но манифест Соловейчика в наши дни, когда надежды на свободу не сбылись, остаётся и целью, и дорогой.

На днях я открыла книгу «Уроки истории: школа, общество, жизнь» (Волгоград: Планета, 2014). Это материалы педагогической научно-практической конференции, прошедшей в Волгограде 18 апреля 2014 года. Многие учителя говорили (так тяжело было читать...), что свобода и гуманизм школе вовсе не нужны: «В 90-е годы XX века зародилась проблема – внедрение либеральной модели обучения: гуманистический характер образования, первичность общечеловеческих ценностей, свобода и плюрализм в образовании. Отрадно отметить, что ситуация меняется в лучшую сторону...» (с. 93). Только ахнешь: прочь от свободы и гуманизма – это в *лучшую* сторону?

Что ж, так уже было. Репрессивная школа уже была. Прочь от свободы и гуманизма – это путь назад к репрессивной школе.

«Почему ребёнок идёт в первый класс с радостными ожиданиями, – ставил вопрос Соловейчик, – а через каких-нибудь полгода начинает ненавидеть школу? Из всех обвинений в адрес современного образования это самое серьёзное. От него не отмахнёшься» (с. 153). Взрослые дяди и тётки отмахивались от него десятилетиями, да ещё и обвиняли ребёнка: возненавидел школу –

значит, сам виноват, сам плохой. Накажем его по сильнее, вызовем родителей, вот тогда поймёт, тогда полюбит!

Как мудрый человек, глубоко знающий жизнь, Симон Львович ясно видел и объяснял жизнеспособность репрессивной школы. В такой школе ученика с помощью жёстких мер и страха перед ними заставляют заучивать положенное и смиренно вести себя на уроках. В такой школе ребёнку страшно, скучно и тяжело, но... – но «у талантливых учеников подчинение дисциплине иногда переходит в самодисциплину, в привычку работать напряжённо и много. Да и средний ученик – если он подчиняется правилам, ему удаётся избежать репрессий (в этом смысл существования многих школьников – избежать репрессий)» (с. 41). А для ребёнка, которому что-то не даётся, такая школа – безвыходный кошмар.

Но неужели мы хотим, чтобы смыслом жизни для детей было желание избежать репрессий? Чтобы ученики чувствовали себя запуганными и несчастными?

Соловейчик видел другой путь и отстаивал его в газете.

«Сотрудничество и есть главный способ воспитания внутренне свободных людей. Особенно там, где идёт совместная работа – например, учение. Если предоставлять детям полную свободу, но не создавать при этом отношений сотрудничества, то выпадает главное в воспитании внутренне свободного человека – обострённая совесть» (с. 13).

Каждый из нас строит самого себя, чтобы в самом себе и жить. Я каждый день строю дом, который всегда со мной. Дом, из которого не уйдёшь, даже если ты пошёл в гости или на дискотеку. Из него не вырвешься и на другой не обменяешь.

Симон Соловейчик

Свобода и совесть, совесть и свобода – они обуславливают друг друга. У несвободного человека на месте совести страх.

Репрессивная школа утверждала (и утверждает) не сотрудничество учителей и учеников, а «формирование» из учеников, как из податливой глины, заданных параметров стереотипа.

«Главным словом советской официальной педагогики было *формирование*, – едко замечал Соловейчик. – Формирование полезных навыков, формирование чувства патриотизма, формирование трудолюбия – что хотим, то и сформируем...» Но ребёнок – человек, а не глина. В том-то и беда, что «сформировать» у человека, особенно маленького, чувство страха очень легко, это почти всегда удаётся. А «сформировать» совесть и милосердие, творческую самоотдачу и патриотизм, чувство прекрасного и готовность заступиться за слабого – это попросту невозможно. Ну как, спрашивается, «страшный» учитель, которого дети боятся и ненавидят, хотя беспрестанно слушаются, «сформирует» у своих учеников смелость и честность, уверенность в себе и человеческое достоинство?

Официальная пропаганда восхваляла советскую школу как лучшую в мире, но за тридцать лет (с 1954-го по 1984 год) её реформировали шесть раз, то есть практически каждые пять лет. И не от хорошей жизни. Репрессивная школа не выполняла тех задач, которые на неё возлагали. Противоречие между несвободой и развитием ребёнка оставалось непреодоленным.

«С подозрением относясь к свободе, – чётко вскрывал Симон Львович это противоречие, – все между тем мечтают, чтобы их дети выросли самостоятельными» (с. 42).

Не меньшее, а, может быть, ещё большее противоречие возникает между репрессией, несвободой, подневольностью, принуждением – и счастьем ребёнка. Соловейчик сделал открытие – оно было невероятным, но это была жестокая правда реальной жизни: взрослые боятся и не хотят, чтобы ребёнок был счастлив. А чего они хотят? Отдавая себе в этом отчёт или нет, они хотят, чтобы ребёнок был таким, *как положено*. То есть прежде всего послушным, беспрекословным, старательным, прилежным. Конечно, ещё и добрым, смелым, волевым, правдивым... Этого взрослые тоже хотят, но если послушания и покорности можно добиться репрессиями, то доброты, великодушия и смелости – нет, это никому не удаётся.

Соловейчик пишет гимн *балованному*, то есть счастливому ребёнку. На первый взгляд, парадокс – педагог призывает: «детей баловать необходимо!». Ах, как непедagogично... По сути

же, это ясный взгляд на драматическую проблему детства и взросления.

«Чтобы прожить даже самую обыкновенную жизнь, нужно очень много мужества. Откуда его взять, если не запастись им в детстве? Балованные дети – счастливые дети, а счастливые дети – счастливые взрослые. Счастливый, ухоженный, балованный ребёнок вовсе не становится эгоистом, как иногда думают. Если у ребёнка радостные отношения с миром, то первое чувство жалости он испытывает не к себе, а к другим. Ребёнок небалованный, с первых лет жизни знакомый с наказаниями, окружённый всевозможными “нельзя!” и “не смей!”, жалеет прежде всего себя. У него гораздо больше шансов стать эгоистом. Воспитанному в вольности ребёнку труднее будет привыкнуть к школьным порядкам, он доставит больше хлопот учителям. Но кто сказал, что идеал воспитания – бесплодное воспитание? Воспитывайте ребёнка добром, и он будет ненавидеть зло. Между прочим, только балованный ребёнок умеет давать сдачи обидчику, и притом в открытую, а не исподтишка. Балованный ребёнок – это послушный подросток. Педагогическая логика может выглядеть и так. Не бойтесь хвалить детей – на похвалах они растут как на дрожжах. Растить ребёнка, балуя его, трудно. Балованный требует глаз да глаз. Но чем легче ребёнку в детстве, тем лучше, свободнее разовьются его жизненные силы» (Симон Соловейчик. *Непрописные истины воспитания*. М.: Первое сентября, 2010. С. 144–145).

...Быстро мелькнули первые три года жизни газеты. Мы весело запаковали редакционные вещи, погрузились в автобусы и с песнями покатали по Садовому кольцу на новое место. Сюда, на Киевскую. И начался последний наш год вместе с Симоном Львовичем. Осенью 1996 года мы останемся без него.

Он работал тогда над «Пушкинскими проповедями» – произведением совсем особого жанра, в котором воплотил свою мечту о возвышенном диалоге учителя и ученика. В одной из проповедей, «О пустынном сеятеле», Симон Львович, мне кажется, пророчески размышлял и о себе самом, о гуманистической педагогике свободы и сотрудничества, о предстоящей ей нелёгкой судьбе.

«Свободы сеятель пустынный / Я вышел рано, до звезды... – Эти стихи сегодня опять читаются так, словно они написаны, скажем, 18 декабря 1995 года. Снова сомнения охватывают честных людей: а нужна ли свобода? Может быть, предпочесть ей прежнее ярмо с погрешками? Поэт чувствует себя одиноким – никто не откликается на его призыв к свободе, и страшные сомнения охватывают его...» (цитата по первой редакции). ●

«Когда я думаю о рае, я представляю библиотеку»

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ
НА ВСЕРОССИЙСКОМ БИБЛИОТЕЧНОМ КОНГРЕССЕ
В САМАРЕ ВЕСНОЙ 2015 ГОДА

ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА ГЕНИЕВА
генеральный директор
Всероссийской государственной
библиотеки иностранной
литературы им. М.И.Рудомино,
Москва

Прежде всего я хочу сказать, что для меня большая честь говорить на юбилейном конгрессе РБА об успешной работе российских библиотек в Год литературы и Год культуры.

Несколько раз во время сегодняшнего открытия, которое я нашла замечательным, шла речь о том, почему юбилейная конференция проходит именно в Самаре. Говорилось о том, что это сильный, развитый в экономическом и культурном отношении регион, который всегда был очень важен для нашей страны, в том числе и в военное время, когда Куйбышев стал запасной столицей Советского Союза.

Но мне кажется, что мы ещё сами не до конца осознали, насколько правильно был выбран этот регион для того, чтобы в Год литературы говорить именно здесь о литературе. Не буду подробно останавливаться на том, какими богатствами располагает Самарская областная библиотека. Это четыре миллиона редчайших фондов, которым может позавидовать любая региональная библиотека. Министр культуры Самарской области в своём докладе уже рассказала о богатой литературной составляющей региона. Здесь необычайная концентрация литературных сил. Не стану приводить огромный перечень тех блистательных имён, с которыми так или иначе связана Самарская земля. Эти люди творили здесь, они создавали библиотеки.

Когда я обдумывала моё выступление, я хотела, чтобы в нём обязательно была библиотечная составляющая. И мне пришло на память высказывание директора Национальной библиотеки Аргентины, великого библиотекаря-слепца, Хорхе Луи Борхеса, который в нашей истории находится примерно в том же физическом недуге, что и Бетховен. Бетховен не мог слышать своих собственных произведений, а Борхес никогда не видел книг, которые его окружали. Великий слепец знал весь свой фонд наизусть. Ему принадлежит эта замечательная фраза: «Когда я думаю о рае, я представляю себе библиотеку». Что означает это высказывание для нас с вами?

Российские библиотекари доказали, что им многое по плечу. В прошедший Год культуры и в последовавший за ним Год литературы мы осуществили множество самых разных мероприятий, которые так или иначе подчёркивали значимость культуры и роль литературы для развития современного российского общества. Мы полностью охватили этими мероприятиями территорию России. Каждая библиотека придумала и осуществила такие разные, совершенно удивительные проекты. Мы с вами относимся к Году культуры и Году литературы не как к формальности, мы задумываемся о том, что это означает стратегически для развития библиотек в России, как помогает расставить нужные акценты,

привлечь внимание общественности к литературе и книгам, привлечь людей в библиотеки.

Вы спросите, причём здесь Борхес? Хорхе Луи Борхес считал, что литература помогает сохранить национальный и мировой коды. Национальный и мировой коды – это этика, это эстетика, это различные правовые и нравственные нормы, зафиксированные в литературных произведениях. Это то Слово, которое существует вне зависимости от исторического момента. Вне зависимости от того, как меняется представление общества о самом себе. Все мы знаем, что «Вначале было Слово...». Слово, которое теперь воплощено в миллиардах книг. Если бы мы хотели охватить земной шар всеми книгами, которые были изданы за всю историю человечества, нам бы это вполне удалось. И, вероятно, вот в этом многообразии воплощений Слова и состоит главный смысл нашей с вами деятельности.

Что заключается в национальном культурном коде? Борхесу принадлежит ещё одно известное высказывание, которое библиотекари тоже очень хорошо знают: «Книга мертва, пока к ней не прикасаются тёплые человеческие пальцы». То есть наше Слово, наши великие литературные произведения ждут, чтобы мы с вами донесли их до наших современников: детей и взрослых.

Каждая эпоха, конечно же, имеет свой код. Когда мы смотрим те коды, которые есть в литературе, мы понимаем, что в разные времена одни и те же произведения прочитываются по-разному. Например, в мои университетские годы, на филологическом факультете МГУ, мы изучали творчество М.Ю.Лермонтова. Мы в первую очередь запоминали, что Печорин – это герой, через которого Лермонтов критиковал современное ему общество. Что мы сейчас понимаем про М.Ю.Лермонтова? Что это был один из самых великих, самых мистических и религиозных поэтов мира. Мы пытаемся постичь, как мальчик двенадцати лет мог написать одно из самых восхитительных в мировой литературе стихотворений: «По небу полуночи ангел летел...» Для ребёнка двенадцати лет такое невозможно, если только он не связан тайными мистическими узлами с секретами мироздания. В дневнике Л.Н.Толстого есть такая запись о М.Ю.Лермонтове: «Доживи он хотя бы до 37 лет, нам не надо было бы Пушкина». Эта интересная мысль заставляет нас задуматься о том, какие ещё гениальные произведения Лермонтов мог бы написать.

Ещё о прочтении национальных кодов в разные эпохи: литературное наследие Б.Л.Пастернака – стихи, «Доктор Живаго», замечательные переводы были когда-то запрещены, а сейчас заслуженно считаются мировыми шедеврами. Но эти произведения будут гениальными во все времена, вне зависимости от сиюминутной политической ситуации.

Д.С.Лихачёву, который высоко оценивал значимость библиотек для сохранения и развития

культуры, принадлежит высказывание о том, что если в мире всё погибнет, но останется хотя бы одна библиотека, то мир обязательно возродится. Как мы должны это понимать? Неужели библиотека – это Ноев ковчег? Я убеждена, что и Борхес, и Лихачёв говорят нам об одном и том же, а именно, о великом феномене библиотеки, которая в состоянии удержать мир от ненависти, хаоса и апокалипсиса. О том, что места на Земле хватит всем, если нет ненависти и вражды, а присутствует сострадание.

На гранитном пьедестале памятника А.С.Пушкину, что стоит на Тверском бульваре в центре Москвы, высечены слова, которые мы должны осмыслить на высоком нравственном уровне, если мы говорим о роли литературы в обществе: «...и милость к падшим призывал». Идеи терпимости, сострадания, понимания, уважения должны пронизывать деятельность каждой библиотеки как территории культуры. В сегодняшнем мире осталась только одна площадка, на которой можно вести разумный, равноправный, этический диалог между разными национальностями, политическими силами, между поколениями людей. Библиотека – именно та территория, которая через Слово, через тёплые пальцы, которые прикасаются к книгам или смыкаются для рукопожатия, может решить те вопросы, которые политики очень часто решить не могут. К нам приходят люди самых разных вероисповеданий и убеждений, и мы терпимо, милосердно принимаем и выслушиваем их.

Наверное, у каждого из нас есть какие-то любимые цитаты. Есть они и у меня. Например, хорошо известные всем со школьной скамьи слова М.Горького: «Любите книгу – источник знания, только знание спасительно, только оно может сделать вас духовно сильными, честными, разумными людьми, которые способны искренно любить человека». Другая цитата, которой я бы хотела с вами поделиться, взята мной из нобелевской речи И.А.Бродского. Это само по себе удивительное литературное произведение, блеск филологической мысли, в котором есть и такие строки: «...я полагаю, что для человека, начитавшегося Диккенса, выстрелить в себе подобного во имя какой бы то ни было идеи затруднительнее, чем для человека, Диккенса не читавшего. И я говорю именно о чтении Диккенса, Стендаля, Достоевского, Флобера, Бальзака, Мелвилла и т.д., то есть литературы, а не о грамотности, не об образовании». Это слова человека, много пережившего, но не утратившего веру в литературное слово.

И у нас, библиотекарей, есть надежда, что те люди, которые читают Сервантеса, Диккенса, которые вдумались в рассказы Чехова, в поэтические строки Пушкина, будут способны к пониманию, состраданию и любви к ближнему. Мы, библиотекари, владеем ключами от царства Слова, царства Книги. Это невероятная ответ-

ственность, сродни ответственности медика, дающего клятву Гиппократу «Не навреди!». Наша клятва: «Умей слушать другого», и этому нас учит литература.

Следующий пример – феномен У.Шекспира. Вопрос о том, был ли этот писатель на самом деле, или под этим именем творил другой человек или несколько авторов, остаётся в наше время интересной интеллектуальной игрой. Главное, что досталось нам в наследство, – это гениальные тексты, которые постоянно получают новые трактовки и не теряют своей актуальности в мире, в котором бушуют человеческие страсти, не теряют современного политического звучания для нас. «Чума на оба ваши дома!» В современном мире, после Холокоста, после Второй мировой войны и других ужасов XX и XXI столетий, эта фраза приобретает совершенно новое значение.

В заключение я хотела бы сказать следующее: мы с вами готовы от различных мероприятий и действий, которые мы посвятили Году литературы, перейти к осмыслению того, зачем нужна библиотека сегодня. Высказывание Д.С.Лихачёва о библиотеке становится применимым к каждому из нас. Мы с вами живём в эпоху всё подчинивших себе электронных технологий. Мы живём в эпоху после Гуттенберга, после Ивана Фёдорова, в новую эпоху существования цифровой книги. Хорошо это или плохо?

Если представить себе те миллиарды книг, о которых я говорила в начале моего выступления, то нам должно быть всё равно, в какой форме книга существует: глиняная табличка, свиток, рукопись, печатное издание и т.д. Эффективно, наши библиотеки начинают сами отталкивать читателя, выгонять из своих стен. Мы внедряем новые технологии, и это совершенно естественно, так как прогресс нельзя остановить. Но тем самым мы разрушаем своё традиционное пространство. Это судьба библиотек не только в России, но и во всём мире.

В Великобритании четыре года тому назад было закрыто более трёх тысяч публичных библиотек. По какой причине? Для экономии средств, потому что чиновникам показалось, что их посещает слишком мало людей. К счастью, британские социологи провели специальное исследование с целью выяснить, что будет с нацией, если библиотеки будут закрываться и дальше? Ответ получился простой: через несколько лет наступит эра оскудения, одичания, падут моральные устои и образовательный уровень населения, страна начнёт отставать в научной, экономической и других отраслях. Английский парламент принял решение не закрывать библиотеки, независимо от того, полны их помещения или нет.

Я думаю, что молодые библиотекари своими глазами увидят то время, когда наши замечательные фонды начнут превращаться в музейные экс-

понаты. Это мировая тенденция. Однако книга никогда не исчезнет. Книга – это мистическое произведение человеческого духа, у неё свой путь в истории человечества. В современном обществе одновременно существует потребность в электронной книге как источнике информации и интерес к правильной, качественно изданной, красиво оформленной печатной книге.

В 90-е годы, когда российские библиотеки ещё только начинали осваивать Интернет и в Библиотеке иностранной литературы проводились специальные курсы, Д.С.Лихачёв приходил в библиотеку и наблюдал за тем, как люди учатся работать с ресурсами Интернета. На вопрос, зачем ему это нужно, он ответил, что хочет понять, что готовит человечеству цифровая эпоха, эта новая реальность, которая, как он чувствовал уже тогда, начинает диктовать миру свою волю. Он искал ту грань, за которой заканчивается прогресс и начинается апокалипсис. В ответ я напредила ему фильм «Солярис», снятый А.Тарковским по фантастическому роману С.Лема, тот мыслящий океан, который постепенно начинает подчинять разум и чувства человека своей воле.

Прогресс нельзя остановить. В то же время экономика – вещь жестокая. Библиотек в России очень много. Мы в действительности самая крупная библиотечная империя мира. Но если библиотеки хотят сохранить себя для людей, они должны стать тем местом, в котором людям хочется побыть. Возвращаясь к сказанному выше: для нашей трагической цивилизации библиотека может и должна стать Ноевым ковчегом. Повторяю: это невероятная ответственность. Не знаю, справимся ли мы с ней. Библиотеки, которые находятся в регионах, в малых городах и сёлах и являются часто единственными очагами культуры, непосредственно выходят на человека. Поэтому задача государства – сохранить эти очаги, эти Ноевы ковчеги в каждом селе. Потому что иначе наступит то, о чём предупреждали британские социологи, – культурный, научный и экономический упадок нации.

Я желаю нам успеха. Мы на самом деле почти добились того, что нас слышит власть. Не всегда, но нам нужен диалог с ней! Дорогого стоит то, что Президент России, отвечая на вопросы населения, цитирует М.Ю.Лермонтова.

Что такое библиотека XXI века? Это, конечно, электронные информационные технологии. Но если за ними не стоит философия, то тёплые человеческие пальцы к книге прикасаться не будут. Мы находимся на нравственно-этическом социальном перепутье, когда библиотека вбирает в себя огромное количество функций. Государство сейчас не до конца понимает, что мы можем сделать на благо своей страны. Мы должны это объяснить и доказать своими делами.

Благодарю за внимание! ●

Талант одержимости

ПАМЯТИ ЕКАТЕРИНЫ ЮРЬЕВНЫ ГЕНИЕВОЙ

Фото: Юрий Машков / ТАСС

26 мая 2015 года

Теряем людей. И каких! Меньше года назад не стало Бориса Дубина. 9 июля умерла Екатерина Гениева.

Странное, непривычное, какое-то чужое, официальное сочетание имени и фамилии. Для нашего профессионального сообщества, людей не только Гениевой близких, но и далёких, она всегда была просто Катя

«Катя уже вернулась из Ижевска?», «Что сказала Катя на заседании правления “Гражданской платформы”?», «Кати не будет до понедельника: выступает в Совете Европы», «Вы читали Катино интервью “Медузе”?».

Посол Японии вручает Е.Ю.Гениевой Орден Восходящего Солнца III степени. Апрель 2015

Для Иностранки, то бишь Библиотеки иностранной литературы, потеря невосполнимая. Таких, как Катя, на посту генерального директора заменить нечем – в лучшем случае получится паллиатив. За четверть века ей удалось превратить детище Маргариты Ивановны Рудомино с его богатейшими фондами в приметное культурное сообщество со своим издательством, национальными информационными центрами, со своей ярко выраженной идеологией, базирующейся на принципах стойкого культурного экуменизма.

Велика потеря и для нашей «Иностранки». (Как же, к слову сказать, она мечтала свою и нашу «Иностранки» слить!) Катя долгие годы входила в редакционно-издательский совет журнала, активно – как и во всех своих начинаниях – участвовала в присуждении ежегодных журнальных премий, много в журнале печаталась. В советские годы постоянно «курировала» на страницах «ИЛ» свою любимую английскую литературу, классическую и современную. А в 1989 году совершила литературоведческий подвиг: в двенадцати номерах подряд комментировала «Улисса» Джойса, выходявшего тогда на русском языке впервые.

Её способности и увлечения были многообразны и многолики. Катя прекрасно говорила – одинаково свободно на двух языках. Отлично писала – живо, ярко, очень эмоционально (точно так же, как и жила) и в то же время со знанием дела. Диапазон её литературных интересов был безграничен: от Теккерея до Лермонтова, от Фета до Грэма Грина. Была отменным администратором, деловым, активным. При этом предприимчивым, даже азартным, что, хорошо известно, у творческих людей большая редкость. Штамп «активная жизненная позиция» – это про неё, и это скорее литота, чем гипербола.

Однако её главная способность, затмевающая, пожалуй, все остальные, – дар благотворительности. В этой связи вспоминается ещё один советский штамп – «учитесь делать добро». Катя делала добро всякий день и всякий час и, надо сказать, получала от этого огромное удовольствие, которое никогда не скрывала. Благотворила – но не благодетельствовала: поддерживала только тех, кто эту помощь заслужил, без посторонней помощи сам многого добился. Это, между прочим, роднило её с американским филантропом Джорджем Соросом, с которым она так плодотворно – и благотворно – сотрудничала на рубеже прошлого и нынешнего веков на ниве российской культуры и образования. На панихиду в библиотеке пришли сотни людей,

Фото: Григорий Сысов / ТАСС

Со священником о. Георгием (Чистяковым) на пресс-конференции, посвящённой началу благотворительного проекта «Возвращение книги», 1999 год

Фото: Григорий Сысов / ТАСС

С Джорджем Соросом на приёме по случаю 15-летия деятельности фонда Сороса в России, 2003 год

Фото: Александра Мудрац / ТАСС

Открытие памятника Папе Римскому Иоанну Павлу II в атриуме ВГБИЛ им. Рудомино, 2011 год

Фото: Антон Луканин / ТАСС

С Людмилой Улицкой во время презентации её книги «Зелёный шатёр», 2011 год

Фото: Александр Шаллин / пресс-служба Госдумы РФ / ТАСС

С организатором проекта «Тотальный диктант» в Москве Марией Ровинской, 27 мая 2015 года

Фото: Андрей Мишуков / «Открытая библиотека»

Лекция в Открытой библиотеке. Санкт-Петербург, июнь 2015-го

и среди них не было почти никого, кто не был бы ей хоть чем-то обязан.

У таких, как Катя, людей жёстко принципиальных, не могло не быть идеологических противников – их и было немало. Вместе с тем ничуть не меньше ксенофобии, угодничества, двуличности ей мешали жить равнодушие, лень, беспечность. Катя терпеть не могла людей равнодушных, почивающих на лаврах. Человек в высшей степени толерантный (создала же она Институт толерантности), образец сдержанности, терпимости, она отказывалась с такими людьми

работать, безжалостно вычёркивала их из своей жизни, из своего круга.

Ещё бы, ведь она была человеком одержимым, и с беззаботностью, нерадивостью, ленью ей было не по пути; сталкиваясь с «ленивыми и нелюбопытными», она как-то сразу сникала, скучала, уставала. Вообще же, была неустанной. Так и хотелось ей сказать: «Побереги себя, всех дел не переделаешь, всего не успеешь». Успевала – до последнего дня.

«Светлая память» – в отношении Екатерины Гениевой – очевидная тавтология. ●

Памяти далёкого друга

ДАЛЯ МАРИЯ
НАУЖОКАЙТИС (НАУЙОКАЙТИС)
DALIA MARIJA NAUJOKAITIS

Не стало нашего давнего друга и автора Дали Наужокайтис.

Она жила в Канаде, но когда мы встречались на конференциях – Крымской или других, казалось, что это совсем недалеко и мы недавно расстались: такими настоящими, искренними были её радость от встречи и тёплые весёлые глаза. Так легко вспоминала она, о чём мы говорили на прошлой встрече, и тут же начинала делиться идеями и новостями.

Она была умницей, высококласным специалистом, хорошим, я бы сказала, азартным докладчиком, после её выступлений на конференциях от вопросов не было отбоя.

На её статьи, опубликованные в «БШ» и трудах конференции в разные годы, ссылаются до сих пор. Она активно работала в ИФЛА, её статьи публиковались в разных изданиях мира. Казалось, ей было интересно всё.

Dalia по-литовски – судьба. Но судьба ей выпала нелёгкая. Она родилась в 1944 году в оккупированной фашистами Литве, и была совсем крошкой, когда её семья уехала из уже советской Литвы сначала в Европу, а потом в Канаду. Даля была дочерью известного в довоенной Литве писателя и издателя Пранаса Наужокайтиса. И несмотря на то, что росла в иноязычной среде, никогда не забывала своих корней. Она знала не только английский, но также литовский и французский языки. Её матери не стало, когда девочке было только восемь. Может быть, поэтому Даля всю жизнь работала с детьми? У меня нет ответа... но человек с такими глазами не может плохо относиться к детям. Это точно. Наверное, поэтому её проекты, идеи и методики работы с детьми вызвали такой интерес во всём мире. Её знали во множестве стран, у неё были друзья по всему миру.

Мы будем помнить тебя, Далите.

Ольга Громова

Мы хотим вспомнить вместе с вами работы Дали Наужокайтис. Одну из них вы найдёте в электронном приложении.

АДРЕСНАЯ КНИЖКА

Мозаика идей и событий

ПРО ИНТЕРНЕТ

БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТЕЙ В СЕТИ:
О ЧЁМ ГОВОРЯТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Фонд «Общественное мнение» исследовал особенности потребления интернет-сервисов в российских семьях и отношение родителей к безопасности детей в Интернете.

Как показало исследование, сегодня в России ежедневно Интернетом пользуется 52% взрослого населения страны. В 23% российских семей есть дети моложе 18 лет, которые пользуются Интернетом.

Отношение родителей к безопасности детей в Интернете

• Около 94% родителей считают, что взрослые должны следить за тем, какие сайты посещают дети;

• 49% – что в Интернете много вредной информации, не рассчитанной на детей;

• 28% – что детей в целом необходимо контролировать, воспитывать и стараться обезопасить;

• 10% уверены, что дети ещё не понимают, что можно, а чего нельзя в Сети;

• только 2% опрошенных аргументируют необходимость контроля за посещаемыми ребёнком сайтами опасностью Интернета для детской психики.

Обеспечение интернет-безопасности

Только 17% семей используют хотя бы одно средство для того, чтобы сделать Интернет безопасным для детей.

Безусловным лидером в обеспечении интернет-безопасности в семье является антивирусное ПО – им пользуются 63% опрошенных. Кроме того:

• 12% родителей применяют сетевые фильтры;

• 9% используют специальное ПО для родительского контроля;

• 5% включают семейный или детский режим поиска в Сети;

• 4% активируют специальный режим от интернет-провайдера;

• 19% для обеспечения безопасности пользуются Интернетом вместе с ребёнком;

• 17% предварительно проверяют безопасность сайтов для ребёнка;

• 10% чистят историю своих поисковых запросов и посещённых сайтов.

Кто несёт ответственность за безопасность детей в Сети

• 78% возлагают ответственность на себя;

• 52% считают ответственными владельцев сайтов и приложений;

• 42% – государственные органы, осуществляющие надзор в сфере Интернета;

• 13% возлагают ответственность на школу и учителей;

• 12% – на самих детей.

Стоит отметить, что больше всего ответственность на себя возлагают родители интернет-пользователей младше 10 лет, – 85% ответов.

Тем не менее 51% опрошенных родителей считают, что Интернет в целом полезен для детей, а 30% уверены в обратном.

На вопрос «Почему Интернет полезен» 22% родителей отметили большое количество полезной, интересной информации и её оперативный поиск, 20% уверены, что дети развиваются, пользуясь Интернетом, только 7% считают, что Интернет нужен для учёбы в школе, а 3% ответили, что сейчас без Интернета ребёнку не обойтись.

ФОМ Кто несёт ответственность за безопасность детей в интернете

% поставивших на 1-2 место по ответственности	Родители ребёнка	Владельцы сайтов (приложения)	Государственные органы, осуществляющие надзор в сфере интернета	Учителя, представляющие образ уч., где применяется информатика	Сам ребёнка
Родители с детьми-интернетчиками моложе 18 лет	78	52	42	13	12
Жители мегаполисов	78	46	46	15	15
Жители малых городов	78	54	41	13	11
Дети-интернетчики моложе 10 лет	85	53	35	13	9
Дети-интернетчики в возрасте 10-17 лет	71	52	48	13	15
Родители не пользуются интернетом, а дети пользуются	71	38	41	26	18

Данные результатов опроса ФОМ/Спутник. Все Россия, 18+, n = 1000

Подробнее: <http://safe.cnews.ru/news/line/index.shtml?2015/06/02/596179>

ПРО ОБРАЗОВАНИЕ

РЕЙТИНГ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Российское образование получило оценку сразу двух влиятельных международных рейтингов.

- *Организация экономического сотрудничества и развития* отвела школьной системе РФ 34-е место в списке 76 стран, а мировыми лидерами признала Сингапур, Гонконг и Южную Корею.

- *Всемирный экономический форум по развитию человеческого капитала* поставил России высшую оценку по доступности для граждан образования, отметив при этом его невысокое качество.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) опубликовала предварительные результаты глобального исследования систем школьного образования. Эксперты оценивали знания школьников из 76 стран мира, причём упор делался на математику и естественные науки.

Авторы рейтинга пришли к выводу, что в школьном образовании наступила эпоха азиатских стран. Лидирует Сингапур, за ним следуют Гонконг, Южная Корея, Япония и Тайвань. Финляндия, которая с начала двухтысячных считалась примером для подражания в этой сфере, оказалась лишь на шестом месте, за ней следует Эстония. Россия заняла 34-е место, Украина – 38-е. Страны Латинской Америки и Африки оказались в самом конце списка.

Всемирный экономический форум представил свежие оценки Индекса развития человеческого капитала 2015 года. Россия оказалась на 26-м месте среди 124 мировых экономик по качеству и использованию человеческого капитала, обогнав другие страны БРИКС. Столь высокое место РФ в рейтинге напрямую связано с высокой доступностью образования, которое, впрочем, не соответствует современным требованиям экономики и остаётся на низком уровне. В качестве критерия оценки образовательной среды исследуются возможности граждан для развития: доступность и качество образования, возможность повышения квалификации, другие параметры. Лидирует в рейтинге Финляндия, на втором месте – Норвегия, на третьем – Швейцария.

«Надо понимать, что ОЭСР традиционно опирается на принципы PISA, международной программы по исследованиям достижений учащихся, – напомнила руководитель Центра оценки качества образования РАО Г.Ковалёва. – Она проверяет, понимают ли ученики, как использовать полученные знания в реальной жизни». По словам Ко-

валёвой, у российской системы школьного образования всегда был принципиально иной подход: от детей требуется овладеть энциклопедическим массивом знаний. «Японский учитель математики решает на уроке задачу, а дома дети должны найти другое её решение, выбрать наилучшее, – привела пример эксперт. – А у нас учат решать задачи по образцу, важна лишь правильность ответа. И так вплоть до выпускных экзаменов». Г.Ковалёва подчеркнула, что в Минобрнауки РФ понимают проблему и уже приступили к разработке концепции реформы математического образования.

«Результаты рейтингов вполне дополняют друг друга: ОЭСР показывает, какие именно в России существуют проблемы с качеством образования, а ВЭФ – какие есть достижения, – заявил научный руководитель Института образования ВШЭ И.Фрумин.

<http://www.unkniga.ru/news/4478-rossiya-shiroko-no-ploho-obrazovanna.html>

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПОДГОТОВИЛО ПЛАН РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Согласно плану, к 2020 году не менее 75% детей в возрасте от 5 до 18 лет должны заниматься во внешкольных кружках и секциях (сейчас их посещает 64% детей), причём упор будет делаться на робототехнику и программирование.

В документе указано, что концепция должна быть реализована на условиях государственно-частного партнёрства. Министр Ливанов пообещал ввести систему льгот и преференций, в том числе налоговых, для частных организаций, которые занимаются дополнительным образованием. Так, частные кружки, студии или развивающие проекты получают бюджетное финансирование через механизм именных сертификатов. За каждым ребёнком будет закреплён определённый объём бюджетных средств, а родители смогут этим сертификатом оплачивать то образование, которое посчитают нужным, – независимо, государственный это кружок или частный.

Подробнее: <http://www.kommersant.ru/doc/2721092>

УТВЕРЖДЕНА ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА «РУССКИЙ ЯЗЫК» НА 2016–2020 ГОДЫ

Постановлением № 481 от 20 мая 2015 года Правительство РФ утвердило федеральную целевую программу «Русский язык» на 2016–2020 годы в рамках государственной программы «Развитие образования». Государственный заказчик и координатор программы – Минобрнауки РФ.

Что станет результатом программы

- В 2,5 раза будет увеличено число учителей, освоивших новые методики преподавания русского языка, в том числе с использованием информационных технологий.

- В 2,5 раза вырастет число специалистов, прошедших профессиональную переподготовку по вопросам перевода произведений, созданных на языках народов России.

- В 4 раза вырастет число преподавателей русского языка в иностранных государствах, прошедших обучение, повышение квалификации и стажировку.

- В 10 раз увеличится количество качественных ресурсов в Интернете, позволяющих гражданам России и других государств изучать русский язык, получать информацию о русском языке, российском образовании, культуре России.

- В 1,5 раза вырастет доля русских школ (классов) за рубежом, получивших адресную поддержку, включая поставку учебно-методических материалов на разных носителях.

- В 2,2 раза увеличится количество учебников, учебных пособий, научно-популярных книг и журналов по русскому языку, литературе и культуре России, поставленных в российские центры русского языка в государствах – участниках СНГ.

- В 10 раз планируется увеличить численность участников культурно-просветительских мероприятий, связанных с русским языком и культурой России.

Программа будет финансироваться государством за счёт ресурсов партнёров и коммерческих компаний, включая бюджетные субсидии, гранты, привлечённые инвестиции, спонсорские средства, доходы от образовательной деятельности.

Прогнозируемый общий объём финансирования программы 7604,5 млн рублей: федеральный бюджет – 6767,5 млн руб., субъекты РФ – 637 млн руб., внебюджетные средства – 200 млн руб.

Подробнее ознакомиться с постановлением Правительства РФ № 481 и текстом федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 годы можно на странице <http://m.government.ru/docs/18169/>

РОССИЙСКИЕ ШКОЛЫ ОТКРЫВАЮТ ЦИФРОВЫЕ БИБЛИОТЕКИ РЕСУРСОВ

Собственные библиотеки электронных ресурсов есть не только у университетов. В этом году несколько десятков российских школ начали собирать учебные материалы в цифровом виде.

Новая функция появилась в электронном журнале *ЭлЖур* с начала учебного года. Электронный журнал – это один из тех инструментов, с которым учителя работают

ежедневно, поэтому хранилище цифровых ресурсов решили создать прямо в нём.

«Библиотека ресурсов представляет собой структурированное хранилище ссылок и файлов для дальнейшего использования в процессе работы, они могут прикрепляться к домашним заданиям, сообщениям или объявлениям. Библиотека разделена на два раздела – «Общеобразовательные материалы» (используемые в учебном процессе) и «Ресурсы для учителей» (методические пособия, наработки педагогов и т.п.)», – рассказывает Д.Кузнецов, генеральный директор компании «Веб-Мост», разработчика электронного дневника и журнала ЭлЖур.

Внутри библиотеки материалы разбиты по предметам; чтобы добавить новый ресурс, к самому файлу учитель прикрепляет название, ссылку и аннотацию. Предусмотрено два статуса: *личный* (ресурс доступен только владельцу) и *общешкольный* (ресурс доступен всей школе). К началу следующего учебного года добавится ещё один статус – *межшкольный*. Если нужно сделать материал доступным для всей школы, преподавателям придёт оповещение с просьбой оценить ресурс; решение будет принято после двухнедельного голосования. Кроме того, поменять статус ресурса может библиотекарь, который является «модератором» библиотеки.

Севастопольская школа с углублённым изучением английского языка № 43 ведёт библиотеку с начала 2014 года и уже успела собрать более 400 ресурсов. Г.Сафроняк, директор школы, поясняет: «Большой плюс системы в том, что учителя могут прикреплять ресурсы к домашним заданиям, тем самым ученик не просто сам ищет в Интернете информацию для урока, а преподаватель направляет его к более информативному и достоверному источнику».

Сегодня такими библиотеками пользуются в школах Москвы, Московской, Калининградской, Свердловской областей, Республики Мордовии и других. В будущем планируется расширить возможности сервиса: в библиотеке можно будет хранить не только учебные материалы, но и результаты проектной работы школьников.

<http://www.edutainme.ru/post/school-library-online/>

ПОДУМАТЬ...**Пять альтернатив школьным сочинениям и экзаменам**

Уже сейчас в некоторых университетах можно готовить фильмы вместо письменного диплома, а в «продвинутых» школах иногда заменяют экзамены на проектную работу.

Как организовать проверку полученных знаний, чтобы получилось и серьёзно, и интересно?

Преподаватель Кэтрин Таклер делится свежими идеями для выпускных работ. Автор статьи предлагает обратиться к форматам, которые позволяют школьникам раскрыть свои таланты во всей полноте. По предложенным ссылкам можно найти небольшие статьи о каждом из методов, увы, на английском языке.

- Цифровые портфолио: пересмотреть, обдумать, опубликовать. Ученики пересматривают то, что сделано ими за год, отслеживают собственный рост, публикуют свои выводы.

- Инфографика: процесс и продукт. Обучение школьников важным навыкам исследования с одновременным поощрением творческого процесса обдумывания способов визуальной передачи информации.

- Цифровые истории и фильмы – один из видов цифровых портфолио. Школьники могут, например, записать разговор с членом семьи. Ученики учатся говорить, слушать, задавать вопросы, записывать услышанное.

- Лекция в стиле TED. Школьники демонстрируют умение соединять искусство рассказа и информацию, умело занимать аудиторию, поддерживать обсуждение.

- Работы, сделанные своими руками трансформируют класс в мейкерспейс.

<http://www.edutainme.ru/post/5-projects/>

ЦИТАТА

О КНИГАХ, КОМПЬЮТЕРАХ, ИНТЕРНЕТЕ И ИХ ПРОТИВОСТОЯНИИ...

Один из главных мыслителей нашего времени Умберто Эко в эссе 1996 года о влиянии Интернета на книжную культуру приводит пример схожего противостояния из древности. Так, предполагаемый изобретатель письменности Гермес сталкивается с непониманием, когда демонстрирует своё изобретение фараону. Последний отвечает, что письменность обязательно уйдёт в людях их память, так как вспоминать что-то они отныне будут «не благодаря внутреннему усилию, а благодаря внешней поддержке». Но много веков существования письменности доказали, что едва ли найдётся человек, воспринимающий эту технологию как угрозу, а не благо. Разные способы передачи и хранения знаний не отменяют друг друга, а, напротив, существуют симфонически.

Эко, будучи достаточно дальновидным, ещё двадцать лет назад с оптимизмом встречал новые образовательные технологии: «Новое поколение детей из-за компьютера научилось читать с дикой скоростью, и сейчас тинэйджер читает быстрее, чем профессор университета... Тинэйджеры, если они хоть что-то на своём компьютере программиру-

ют, должны знать логические процедуры и алгоритмы и печатать слова и цифры, причем очень быстро. В этом смысле компьютер возвращает людей в Гуттенбергову галактику, и те, кто пасутся ночами в Интернете и болтают в чатах, – они работают словами. Если телеэкран – это окно в мир, явленный в образах, то дисплей – это идеальная книга, где мир выражен в словах и разделён на страницы. Компьютеры способны распространять новые формы грамотности, но не способны удовлетворять те интеллектуальные потребности, которые они сами же и стимулируют». Особенно актуально это становится летом: книга может стать продолжением онлайн-курса на пляже или у реки.

<http://www.edutainme.ru/post/books-moocs/>

МИР БИБЛИОТЕЧНЫЙ

КОНФЕРЕНЦИЯ IASL-2015

Ежегодная конференция Международной ассоциации школьных библиотек (International Association of School Librarianship – IASL), 44-я по счёту, и 17-й Международный форум по исследованиям в области школьных библиотек прошли с 28 июня по 2 июля 2015 года в г. Маастрихт (Нидерланды).

Среди ведущих тем конференции:

1. **Школьная библиотека как пространство и место:** встречи, коллективное использование, обсуждение. Совместное обучение и рост.

2. **Школьная библиотека как среда обучения:** постоянный доступ (24/7) к материалам, ресурсам, электронной учебной среде и многому другому.

3. **Школьная библиотека как лаборатория:** практический опыт и открытия в области науки, искусства и медиаобразования.

4. **Школьная библиотека как окно в мир:** чтение, грамотность и общение.

На сайте конференции (<http://iasl2015.org/>) подчёркивается, что школьная библиотека предоставляет отличную возможность подготовить следующее поколение для общества, основа которого – устойчивое развитие, технологии и взаимное сотрудничество. Учителя, школьные библиотекари и руководители, исследователи и различные заинтересованные лица обменялись информацией, результатами научно-исследовательских работ, изучения конкретных практик и данными о роли библиотек в образовании.

Частью общей программы IASL-2015 стали пред- и постконференционные семинары, соответственно 26 июня и 3 июля 2015 года, и онлайн-конференция.

По материалам сайта <http://iasl2015.org/>

Подготовила Елена Иванова

Дорога без конца

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «БИБЛИОТЕКИ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И БИЗНЕСА»

Нашей библиотечной Крымской конференции уже 22 года. Специалисты библиотек, информационных компаний, преподаватели вузов, сотрудники издательств, деятели науки, культуры и образования в начале июня привычно пакуют чемоданы и отправляются в Судак – встречаться с коллегами, обмениваться идеями и опытом, делиться новостями.

За эти годы обсуждены многочисленные вопросы развития библиотечно-информационной области, выращена целая плеяда творческих библиотекарей, ярких руководителей, глубоких учёных. Многие участники форума могут сказать (и говорят!): «Я вырос на этой конференции».

ЕЛЕНА ВЯЧЕСЛАВОВНА ИВАНОВА
преподаватель Нижегородского
института управления РАНХиГС,
канд. пед. наук, спец. корр. «БШ»

Знаменитая Крымская конференция обрела новый статус и новое имя – теперь это **международный профессиональный форум «Книга. Культура. Образование. Инновации» («Крым-2015»)**. По этому поводу заместитель министра культуры РФ Г.Ивлиев сказал: «Ваш традиционный форум из отраслевой конференции для руководителей библиотек, издательств, музеев и архивов превратился в знаковое событие в сфере культуры и образования – не только нашей, но и всего мира... В этом году конференция изменила свой формат, в круг обсуждения вопросов развития библиотек включены вопросы просветительской деятельности музеев, образовательной деятельности в сфере культуры, искусства, архивного дела, книжного дела. И это правильно, поскольку это позволит нам всем выработать не только понимание, как действовать дальше, но и решения, которые позволят нам достичь желаемых результатов!»

Несмотря на усиление значимости конференции и изменение её статуса, многое шло своим чередом...

ОТКРЫТИЕ. Председатель организационного комитета конференции, директор ГПНТБ России, президент Международной ассоциации пользователей и разработчиков электронных библиотек и новых информационных технологий (ЭБНИТ) профессор Я.Л.Шрайберг произнёс своё традиционное приветствие на четырёх языках – русском, украинском, крымско-татарском и английском.

Заместитель председателя оргкомитета международного профессионального форума «Крым-2015» Фрэнсис Кирквуд (Оттава, Канада) говорил о расширении сотрудничества с коллегами, о поддержке ИФЛА наиболее интересных программ.

ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД «Современные библиотеки под информационно-технологическим прессингом на тернистом пути в будущее: история “борьбы” с книгой и перспективы её выживания» сделал профессор Шрайберг. Не могу удержаться от цитат! Вот некоторые: «Сегодня уже очевидно, что в высокоразвитом цивилизованном обществе библиотекам будет намного сложнее выживать и доказывать свою необходимость, и к этому надо быть готовыми. <...>

Всех приехавших встречает вот такая картина

В новой эпохе библиотеке придётся не только «соответствовать» с точки зрения использования всех требуемых информационно-технологических решений, но и быть вовлечённой во многие задачи, ранее ей несвойственные. <...>

Библиотека – главный помощник родителей в задаче вырастить грамотных детей. У библиотек в будущем стираются возрастные рамки, и школьник запросто может обратиться во взрослую библиотеку. <...>

Однажды Альберта Эйнштейна спросили, как мы можем сделать наших детей умнее. Его ответ был простым и мудрым: «Если вы хотите, чтобы ваши дети были умны, – сказал он, – читайте им сказки. Если вы хотите, чтобы они были ещё умнее, читайте им ещё больше сказок» <...>

Открытие форума. Золотую книгу Крымской конференции выносят директор ЦГПБ им. В.В.Маяковского, президент Петербургского библиотечного общества З.В.Чалова и президент Гильдии книжников, президент ТД «БИБЛИО-ГЛОБУС» Б.С.Есенькин

Библиотеки, обслуживающие детей, в том числе школьные библиотеки, долго будут искать разумные компромиссы между компьютерным и гаджетным обслуживанием и обычной книгой. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы дети не умели читать печатные книги, и не просто читать, а получать удовольствие от чтения».

А ДАЛЬШЕ НАЧАЛАСЬ РАБОТА...

Простите за нескромность, но Секция 12. «Проблемы чтения и информационной грамотности детей и юношества», организатором которой много лет является наш журнал, прошла с неизменным успехом.

На первой сессии: «Чтение детей и подростков в год литературы», были прослушаны яркие выступления:

- Л.В.Степановой (Ленинградская областная детская библиотека, С.-Петербург) [«Реальность современной истории детского чтения \(контекст представлений о чтении и контент поощрения к чтению в библиотеке\)»](#);

- О.П.Мезенцевой (Российская государственная детская библиотека) «Изучение проблем чтения: из опыта сотрудничества РГДБ и РАО»;

- Т.И.Поляковой (Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования) [«Развитие творческого читателя в библиотеках общеобразовательных учреждений Санкт-Петербурга: опыт и осмысление»](#);

- Н.А.Джумакулиева (Централизованная библиотечная система Северо-Восточного административного округа, Москва) «Перспективы развития детских библиотек»;

- Е.И.Дорожкиной, С.Д.Мицул (Центральная городская детская библиотека им. А.П.Гайдара, Москва) «Традиции и инновации в работе современной детской библиотеки».

К мозговому штурму «Сочинение в школе: заполняем пустоту» пригласила участников главный редактор журнала «Библиотека в школе» О.К.Громова. Каждый желающий мог предложить свой вариант ответа на вопрос «Как библиотека может помочь школьникам в подготовке к сочинению?». Надо сказать, что представленная О.К.Громовой идея педагогов Сергиево-Посадской гимназии № 5 произвела впечатление на аудиторию! Мы писали о ней в № 2 за 2015 год.

Вторая сессия: «Библиотеки и новая образовательная реальность», была посвящена электронным учебникам. Специальный корреспондент журнала «Библиотека в школе» Е.В.Иванова провела семинар «Электронный учебник как новая образовательная реальность».

Что это будет?». Была представлена позиция Министерства образования и науки РФ по этому вопросу и его требования к электронным учебникам (ЭУ), были обозначены функции ЭУ и направления работы школьной библиотеки с этими учебными ресурсами.

На третьей сессии: «Социальное и сетевое партнёрство: возможности для библиотек», участники знакомились с опытом коллег по реализации партнёрских проектов. Выступали:

- *Т.Ю.Калашикова* (Центральная городская детская библиотека им. А.П.Гайдара, Москва) и *Н.И.Качина* (Департамент по работе с библиотеками и вузами корпорации «ЭЛАР», Москва) – «Создание образовательных библиотечных лабораторий в детских библиотеках»;

- *О.А.Кушель* (Центральная городская молодёжная библиотека им. М.А.Светлова, Москва) – «Пути и формы взаимодействия библиотеки с учреждениями социальной сферы»;

- *Е.Е.Соколова* (Томская областная универсальная научная библиотека им. А.С.Пушкина, Томск) – «Новые формы социокультурного партнёрства, ориентированные на молодёжную аудиторию пользователей современной библиотеки»;

- *Н.В.Яйцова* (Центральная городская молодёжная библиотека им. М.А.Светлова, Москва) – «Социокультурные проекты Светловки и читателей: практика эффективного взаимодействия»;

- *Е.В.Линдеман, Е.Н.Таран* (ГПНТБ России, Москва) – «Об опыте работы ГПНТБ России с детскими учреждениями Москвы: начало большого пути».

Участникам секции был предложен **мозговой штурм** по теме «Идеи и опыт социального и сетевого взаимодействия». Ведущий научный сотрудник Московского института развития образования *А.Л.Цветкова* познакомила с опытом [организации социального и сетевого партнёрства в школе № 1288 им. Героя Советского Союза Н.В.Троян \(Москва\)](#). Кроме того, *А.Л.Цветкова* рассмотрела [развитие инновационной деятельности в школе как ответ на вызовы современного информационного общества](#).

Тема партнёрства актуальна для многих библиотек. И живой отклик аудитории стал тому подтверждением. Не просто узнавать об опыте, делиться наработками, консультироваться с коллегами, но и собирать всю эту информацию в единое целое, создавая банк

Ключевой доклад форума. Профессор Я.Л.Шрайберг в традиционной мантии

данных, – такое общее пожелание прозвучало в завершении мероприятия.

«Изюминкой» этого года стало **совместное мероприятие секции 12 и молодёжной площадки «Библиотаврида: молодые профессионалы»**. Тему заседания обозначили так: «Молодёжь в библиотеке: куда идём, куда ведём?»

Со вступительным словом выступила заместитель директора Департамента науки и образования, начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации *Е.Н.Гусева*, которая, надо сказать, всячески поддерживает молодые кадры библиотек.

О новых проектах для публичных библиотек, обслуживающих молодёжь, рассказала директор Российской государственной библиотеки для молодёжи *И.Б.Михнова*. Прозвучали и другие выступления:

- *Е.М.Агапиной* (Новосибирская областная юношеская библиотека, Новосибирск) «Инициативу молодых – в библиотечные проекты»;

- *Т.Г.Ануфриевой* (Централизованная библиотечная система г. Соликамска) [«Библиотека как интерактивная площадка для молодёжи»](#);

Выставка издательской и электронной продукции для библиотек открылась

• *Л.В.Тургеневой* (Симферопольская районная централизованная библиотечная система, пгт Гвардейский) «Молодёжный подъезд» – проект привлекательной молодёжной площадки для творческих мероприятий и инициатив»;

• *А.В.Якимович* (Централизованная библиотечная система г. Липецка) «Формируя наше будущее: молодёжь в библиотеке»;

• *Е.С.Аксёновой* (Пензенская областная библиотека им. М.Ю.Лермонтова) «Видеостудия в библиотеке: через тернии к звёздам»;

• *А.Ю.Гончарук* (Российский государственный социальный университет) [«Нравственно-эстетическое воспитание учащейся молодёжи в системе авторской системы социально-педагогической эмотивации»](#);

• *Н.С.Выропаевой* (Рязанская областная универсальная научная библиотека им. Горького) «Формальное и неформальное образование для молодых библиотекарей»;

• *С.С.Шестакова* (Юношеская библиотека Республики Коми, г. Сыктывкар) «Молодёжный проект “Пятый угол” – зона комфорта и досуга»;

• *О.А.Лесных* (Белгородская государственная универсальная научная библиотека) «Инициативы молодых в библиотечном пространстве».

Финальным аккордом секции стала **презентация книги «Лучшие библиотечные программы с низким бюджетом для молодёжи, подростков, детей: практическое пособие»** (ред.-сост. Дж.Лиллиан; пер. с англ. М.В.Алексеевой; науч. ред. и предисл. И.Б.Михновой. СПб: Профессия, 2015).

ИЗ ОБЩИХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ ОТ КОНФЕРЕНЦИИ...

Надо сказать, что в этом году на Крымской конференции было замечено много талантливой, творческой, фонтанирующей идеями молодёжи. Это радует! Возможно, на следующий год крымский форум станет ещё и широкой молодёжной площадкой (и Селигер отдохнёт!). Во всяком случае, такое пожелание было высказано в адрес организационного комитета форума в ходе пресс-конференции.

Ещё одна особенность: молодых, нестандартных, ярких лидеров назначают директорами библиотек. Да, пока такие кадровые изменения штучны. Но так хочется верить, что исключение станет правилом!

И ещё. Стало больше библиотек, чью работу можно смело считать инновационной. Продуманные концепции, необычные подходы, смелые решения – такой почерк работы стал привычным не только для «продвинутых» московских и петербургских библиотек.

Это не спектакль, а работа: дискуссионный круглый стол – интеллектуальное шоу «Операция “БИЧ”: на цифровых берегах», совместное мероприятие журналов «Университетская книга», «Современная библиотека» и Издательской группы «ГРАНД-ФАИР». БИЧ означает «библиотека – издатель – читатель».

ЗАВЕРШЕНИЕ РАБОТЫ часто бывает началом нового «большого пути»...

«Отработав» секцию и успев побегать по другим заседаниям, в благостном настроении и с чувством исполненного долга мы с Ольгой Громовой сидели на официальном закрытии конференции.

Рано расслабились! Слово взял заместитель председателя оргкомитета Фрэнсис Кирквуд. Наш коллега из Канады представил свои идеи дальнейшего развития международного профессионального форума «Книга. Культура. Образование. Инновации». В частности, он сказал, что 12-я секция Крымской конференции (условно называемая «детской») уже «переросла» своё первоначальное назначение как секция для детских и школьных библиотекарей. Она расширила своё содержание и превратилась в форум для всех библиотекарей и педагогов, заинтересованных в разработке учебных программ, развитии чтения, информационной грамотности и использования Интернета детьми. Программа «детской секции» в дальнейшем должна быть расширена, чтобы она оформилась в основное направление работы конференции. И ещё – секция должна стать аккредитованным мероприятием для повышения квалификации учителей, возможно, через один из крымских университетов.

Вот так вот – не больше и не меньше... Не успев насладиться удачным завершением одного дела, мы мгновенно были озадачены новыми идеями...

Собственно, на таком оптимистичном пожелании перспективного развития и завершилась для нас эта конференция – удивительная, прекрасная, неповторимая и нежно любимая Крымская библиотечная... Для нас она была уже восемнадцатой, и мы тоже именно на ней выросли!

С уважением и любовью, Е.Иванова
Фото из архива конференции

Наши 2016 год

ЧТО БУДЕМ ПИСАТЬ / ЧИТАТЬ В МЕТОДИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ ДЛЯ БИБЛИОТЕК, РАБОТАЮЩИХ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ, В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ НОВОГО ГОДА

Не успеешь оглянуться... как опять пора подписку оформлять!

В 2016 году мы планируем текущие номера с актуальными статьями по всем направлениям библиотечной работы и серию спецвыпусков. В них войдут материалы, требующие неспешного чтения и рассчитанные на то, чтобы дать вам сразу много статей по одной теме.

Остаются все основные рубрики:

- «Остров сокровищ: Записки о детской литературе»
- «Методический день»
- «Внутренняя работа»
- «Работа с читателями»
- «Эколот»
- «Даты. События. Люди»

Для любителей «готовых рецептов» в личных кабинетах найдутся разработки уроков и программ, сценарии мероприятий – бери и делай!

Библиотечный межпредметный фестиваль «Параграф, которого нет в учебнике».

Обзор российского и международного опыта работы школьных библиотек.

Традиционно первый номер года будет тематическим – «Чтение детское и недетское», а в четвёртом номере – материалы по планированию.

К 15-летию первой Библиотечной школы «Первого сентября». Кто виноват? Что делать?

Подписаться на журнал вы можете с любого месяца.

Через отдел подписки Издательского дома:

эл. почта: podpiska@1september.ru

тел. (499) 249-47-58

По каталогу «Почта России»:

индекс для бумажной версии 79004

индекс для электронной версии 12646

МАЛЕНЬКАЯ АНКЕТА С БОЛЬШИМИ И ВАЖНЫМИ ВОПРОСАМИ

В 2015 году:

мне понравились материалы _____

мне не понравились материалы (желательно указать причину) _____

В 2016 году:

я хочу прочесть в журнале _____

я могу написать для читателей журнала _____

Ответы на вопросы присылайте, пожалуйста, по адресу lib@1september.ru
с пометкой «Анкета-2016»

Ваша «БШ»

Вам телеграмма!

ОКТАБРЬ – МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕСЯЦ ШКОЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК

Слов	Плата		МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ РОССИИ	ПЕРЕДАЧА	
	руб.	коп.		го _____ ч. _____ м.	
Принял			Номер рабочего места		
			Автоответ пункта приема		
			Передал _____		
			Служебные отметки		
			ТЕЛЕГРАММА № _____ _____ сл. _____ го _____ ч. _____ м.		

Дорогие наши читатели! Уважаемые ВАШИ читатели – читатели ваших библиотек!

Получите телеграмму!

ПОЗДРАВЛЯЕМ ВСЕХ ЖИТЕЛЕЙ БИБЛИОТЕК ШКОЛЬНО-ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО МИРА С ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ МЕСЯЦЕМ – МЕЖДУНАРОДНЫМ МЕСЯЦЕМ ШКОЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК!

Ну у кого ещё праздник длится целый месяц?!

День учителя. День строителя. День юриста. День программиста.

А у нас – целый месяц! Может, потому, что нас больше всех?! Ведь и учителя, и строители, и юристы, программисты – настоящие и будущие – все читатели!

По народному календарю октябрь – листопад.

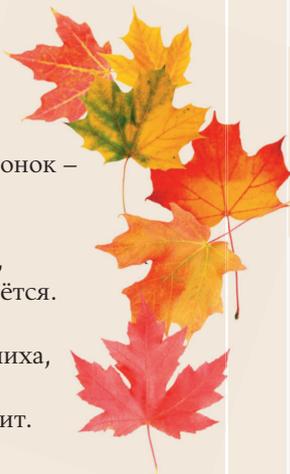
Пусть в наших библиотеках всегда будет *стихопад-листанье-чтение!*

И у нас для вас **два подарка**. Стихопад от Владимира Голяховского и Валентина Берестова и роскошная идея от Андрея Лисицкого. Переформатируйте идею, приспособьте к своим условиям и читайте с ребятами современную литературу! Детскую или взрослую – неважно, главное – современную. Чем не акция для привлечения внимания к месту библиотеки в школе?!

Владимир Голяховский
ЛИСТОПАД*

Под ногами в листопад
Листья жёлтые лежат.
Листья жёлтые лежат,
А под листьями шуршат
Шурш, Шуршиха и Шуршонок –
Папа, мама и листёнок.

Если папа здесь пройдётся,
Громкий Шурш вокруг несётся.
Если мама – будет тихо
Под ногой шуршать Шуршиха,
А ребёнок пробежит –
Чуть Шуршонок прошуршит.

Валентин Берестов
УРОК ЛИСТОПАДА**

«А дальше, ребята, урок листопада.
Поэтому в класс возвращаться не надо.
Звонок прозвенит, одевайтесь скорей
И ждите меня возле школьных дверей!»
И парами, парами следом за нею,
За милой учительницей своею,
Торжественно мы покидаем село.
А в лужи с лужаек листья намело!
«Глядите! На ёлочках тёмных в подлеске
Кленовые звёзды горят, как подвески.
Нагнитесь за самым красивым листом,
В прожилках малиновых на золотом.
Запомните все, как земля засыпает,
А ветер листвою её засыпает».
А в роще кленовой светлей и светлей.
Всё новые листья слетают с ветвей.
Играем и носимся под листопадом
С печальной, задумчивой женщиной рядом.

* Печатается по: Любимые стихи для моих детей и внуков : Антология русской поэзии для детей : в 5 т. Т. 1. : А–Г / сост. В. Лунин. – М. : Московские учебники и Картолиграфия, 2006. – 176 с.

** Печатается по: <http://dети-online.com/>

ВНУТРЕННЯЯ РАБОТА

Город в словах

КАК ПОДГОТОВИТЬ ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРТ-ПРОЕКТ

Андрей Викторович Лисицкий
руководитель проекта
«Город в словах», Москва

В Москве в рамках фестиваля современной литературы и паблик-арта «Город в словах» состоялся конкурс на создание произведений паблик-арта – цитат из книг писателей и иллюстраций к ним. Десять лучших работ попали на стены московских домов и бетонные заборы.

Всем, желающим стать участниками конкурса, предлагалась на выбор одна из десяти цитат из книг современных российских писателей.

Окончательный вариант работы объединяет в себе иллюстрацию к цитате, саму цитату, а также QR-код со ссылкой на полный текст литературного произведения, превращая таким образом городские территории в «Виртуальную книжную полку».

В ходе специального исследования в трёх округах столицы, проведённого социологами из Высшей школы экономики при участии организаторов проекта, была выявлена основная проблематика города в отношениях людей между собой, в отношениях людей с городом. Наш проект не только про современную литературу. Он ещё и про важные проблемы большого города: добрососедство, будущее детей, отношение к животным, отношения между поколениями, про проблему отсутствия любви в городском пространстве, если хотите. Именно под это и подобраны цитаты.

Основные этапы работы над проектом:

- проведение исследования в социальных медиа на выявление «гуманитарных» проблем и

тем, наиболее значимых с точки зрения современных горожан;

- создание сайта проекта и групп в социальных медиа;
- контакты с писателями, отбор отрывков из произведений современной прозы и поэзии с тематикой «историй» о Москве, горожанах и проблемах, которые их волнуют;
- выбор точек размещения на стенах домов, заборах и т.д. в жилых кварталах трёх округов Москвы;
- согласование точек размещения с органами власти и собственниками (управами) соответствующих районов;
- проведение пресс-конференции, посвящённой всероссийской акции «Библионочь» и освещению проекта «Город в словах» (с участием министра культуры Москвы А.В.Кибовского);
- конкурс среди современных художников на портале на десять лучших художественных работ, сопровождаемых отрывком из текста и QR-кодом со ссылкой на полный текст произведения.

Конкурс состоялся под эгидой московского Департамента культуры, агентства по развитию территорий средствами культуры «МосАРТ» и был проведён московскими библиотеками во главе с Центральной городской молодёжной библиотекой им. М.Светлова. Кроме того,

«Город в словах» получил статус специального проекта всероссийской акции «Библионочь». Проект также поддержали издательский дом «АСТ-ЭКСМО», Высшая школа экономики и Департамент здравоохранения Москвы. И нам кажется – всё получилось! ●

Фото из архива автора

Читают. А писать-то зачем?!

Литературная лаборатория по работе с одарёнными детьми Московской центральной городской детской библиотеки имени А.П.Гайдара 26 мая – в день рождения А.С.Пушкина по старому стилю – получила Пушкинскую премию.

Это событие стало поводом для разговора писателя, учителя, журналиста Алексея Олейникова с поэтом, драматургом, педагогом Львом Яковлевым, руководителем лаборатории.

Лев Григорьевич, хочу ещё раз поздравить вас и ваших детей с получением Пушкинской премии. Но для начала немного истории. Сколько вы работаете с детьми в этой студии?

С детьми я работаю примерно четыре года. Я ведь давно уже веду Клуб детских писателей, и это похожая история. Бывает, приходят совсем неумелые люди, и нужно попытаться помочь им понять их проблему – мне всегда это нравилось – и решить её. Это даже сложнее, чем работа с детьми. И многие из них уже устоявшиеся в хорошем о себе мнения.

Состав меняется?

Дети, которые сейчас получили Пушкинскую премию, они занимаются всего год. А так и «старички» есть, которые ходят годами. Но часть отсеивается: дети поступают в вузы, у них появляется новый круг знакомств, другие места, где можно почитать свои тексты и получить какой-то отклик.

А какие у вас группы? Какой возраст детей?

Есть детская группа, есть «старая», где дети взрослые, лет двадцати.

А кого больше? Прозаиков, поэтов?

Не задумывался, многие и то и другое пишут. В детской группе больше пишут прозу.

А по жанрам?

В основном фэнтези. И пишут девочки. Вообще, у нас очень хорошие прозаики, замечательные. А вот мальчики – больше поэзию. Есть тяга к экзотике, им хочется уйти от этой скучной, на их взгляд, жизни, и одна из задач показать, что эта жизнь очень интересная, просто нужно её увидеть и услышать.

То есть в поэзии у детей тяга к пограничным, пиковым состояниям, а в прозе – к экзотике.

Понятно, о чём их поэзия. О подростковых проблемах, непонимании, отчаянии, самоубийствах. Такой байронизм. И кажется, что это можно выразить в стихах, как правило – низкого

Лев Яковлев

Фото Гаяны Рудшиной

качества. Потому что они не читают, даже поэзии. Они пишут то, что не читают, – какое тут может быть качество? Как правило, они приходят технически очень не оснащёнными.

А есть дети, которые как бы «загорелись» от чужих стихов?

Да, единичные примеры. Есть Марк Степанов, он как раз таким образом пишет, где-то он в «Серебряном веке», очень трудно его оттуда вытащить.

А его надо вытаскивать?

Это необходимо. Невозможно сейчас писать поэзию «Серебряного века», сейчас должна быть поэзия настоящего времени.

И как вытаскиваете?

Просто показываю, как хороши те места, где он вдруг становится современным и интересным, и как скучны те общие места поэзии и парафразы других поэтов. И вдруг остальные студийцы тоже говорят: о, как здорово это у тебя. А здорово как раз там, где возникает биение нашего времени.

Как дети воспринимают критику?

Я делаю это очень мягко. Не рублю наотмашь. Даже когда почти нет ничего хорошего, я нахожу

это хорошее – «вот смотри, это у тебя удачно». Это во взрослых семинарах принято жёстко разбирать. У поэтов есть такой обычай, в круг садясь, оплёвывать друг друга. Надо обязательно уравновесить плюсы и минусы. Даже если плюсов нет, их стоит выдумать – «смотри, как музыкально сложились эти три слова у тебя». Но некоторые всё равно даже на мягкость больше не приходят. Как правило, это люди, которые вообще ничего не читают. Вот пришёл один юноша лет двадцати и прочитал настолько неумелые стихи. Я спросил: а что он читал? Оказалось, вообще ничего. Я ему мягко сказал: вот это и это вам надо прочитать, и остальные что-то добавили – у нас же коллективное обсуждение. Почитать, попробовать понять, что это такое, прежде чем писать. Он больше не пришёл.

А у вас есть какой-то необходимый список, обязательный к прочтению?

Конечно, они должны прочитать бриллианты середины девятнадцатого века, потом, всем известная четвёрка – Мандельштам, Ахматова, Пастернак, Цветаева. Тарковский должен быть прочитан, Борис Рыжий, Рубцов, можно познакомиться с Иваном Ждановым.

Бродского – по желанию, для начинающих писать он сложен. Его версификации, развёрнутые метафоры трудно понять неподготовленному. Человек должен читать то, что он может понять. А потом можно читать более сложных – Бродского или Жданова.

Современных поэтов тоже можно читать – Павлову, например. Просто современные пишут сложнее.

Но они всё равно не читают, у них очень мало времени. Даже думаю, что надо устраивать публичные читки, – просто чтобы они услышали каких-то поэтов, чтобы сами почитали их вслух, поняли, ощутили. Ведь многие из детей, кто пишет стихи, не понимают, что такое стихи. Они думают, это рассказ в рифму. И если вы, как учитель, любите и понимаете поэта, то вам обязательно надо эту любовь донести до них.

Мне кажется, что детям иногда полезно встречаться со сложностью, с тем, что превосходит их текущий уровень понимания. Пусть они не всё оттуда возьмут, но всё равно в них останется след от услышанного или прочтённого.

Я помню, наша учительница в школе привела молодых поэтов, и это сильное впечатление на меня произвело. Помню: можно было задавать вопросы и ставить их в тупик. То, что ты с ними можешь соревноваться интеллектуально, – мне это понравилось, это полезно. Но если вы даёте им непосильную задачу для них, то вы обязательно должны её решить, показать, что это такое. Вот, например, стихи Пастернака. Они не понимают, что это за стихи, почему они такие. И нужно добиться, чтобы они поняли, шаг за шагом разобрать одно, чтобы они увидели то

же, что и вы. Можно с одним стихотворением полтора часа сидеть.

У меня двойное отношение к литературным студиям. Вопрос про эффективность. Для чего вообще существует литературная студия?

Для маленьких она существует для того, чтобы они писали, чтобы поддержать их интерес к этому занятию. Они приходят, общаются, веселятся, духарятся, им забавно. И так постепенно через веселье это в них поселяется любовь к сочинительству и развивается вкус.

А всем ли нужна любовь к сочинительству?

Нужна, если ребёнку дар дан. Дар – это то, что даётся свыше, и он должен обязательно развиваться. Его нельзя загубить, это подарок.

А дар можно загубить?

Очень легко. Можно бросить всё и заняться чем-то другим. У детей сегодня масса занятий – секции, другие студии, языки, Интернет, игры. Конечно, они не хотят писать вообще. Приходят через месяц – а у них ничего нового нет. Мы прямо на месте пишем: это единственная возможность написать что-то сейчас. Тут надо подстраиваться под них.

Лауреаты Пушкинской премии

Фото Татьяны Рудининой

Но подлинный дар пробьётся всё равно. Настоящее призвание может прорваться и без студии.

Конечно, но это нужна харизма, нужно, чтобы человек с ума по этому сходил. Когда родители загружают другими занятиями, они просто заглушают эту харизму. Поэтому всё-таки творческому ребёнку нужна среда. Я вот уже третий год один конкурс сужу. Туда съезжаются ребята со всей России, и приезжают очень талантливые ребята из провинции. И у них абсолютное отсутствие какого-либо умения. Вокруг нет подходящей среды, им никто ничего не может подсказать. И тогда ничего не получается. Это должен быть феноменальный ребёнок, который всё бросит, на всё наплюёт и будет писать стихи.

Когда говорят: бог в макушку поцеловал.

Да, именно так. И вот все, кто получил Пушкинскую премию, из моих ребят, там я во всех уверен, никого из них я не придумал.

Понятно, что после того, как они выйдут из студии, от вас уже не зависит, будет или не будет ребёнок писать дальше....

Это будет грустно, если они бросят. Это печальная история, но тут уж ничего не сделаешь.

Умение писать стихи – это что? Возможность говорить на другом языке, возможность понимать, ходить на голове? Что это для человека?

Во-первых, это удовольствие огромное для тебя, когда ты видишь, что получается, потом, это удовольствие для других – когда мальчик девочке читает свои стихи и у неё глаза горят.

Конечно, сначала идёт эмоциональный выплеск и тебе он очень нравится, и нравятся стихи – хотя их трудно назвать стихами. А потом начинается работа. Она может многих людей оттолкнуть, это тяжело, а других (например, меня), наоборот, привлекает. Мне доставляло это огромное наслаждение – смотреть, как делают другие, и работать над своими стихами, и возвращаться к своим стихам, и видеть, что получилось лучше, чем было. И это чувство было чуть ли не большим, чем даже написание стихов. Это две разные ипостаси – стихи как настроение и стихи как работа. И нужно учить и тому, и другому. Мы, например, берём одно стихотворение и начинаем в пределах этого одного стиха показывать, как можно сделать лучше. И когда человек видит: о правда, это же лучше, – то это очень круто. И все видят, что лучше получается.

Взять стих одного автора, и чтобы каждый разобрал его, описал, что он видит. Вот эта строчка не очень – я этого не понимаю, не понимаю переход одной строчки в другую. Автор: я хотел бы сказать то-то. Но это не получилось потому-то и потому-то. И, постепенно проходя стихотворение, ты ему показываешь, где у него вышло, а где нет. Очень важно, чтобы они поняли: ах, вот это у меня вышло. Это очень полезно. Само письмо и работа над текстом очень развивают человека – пусть он даже потом не станет поэтом.

А что ещё полезного можно сделать на студии?

Можно показать, что не нужно погружаться в любимых поэтов. Часто приходят ребята, которые в девятнадцатом веке, в начале двадцатого. Они этого хотят, им это нравится. Но нужно им объяснить, что они не должны имитировать, не должны писать так, как им нравится читать. Как правило, их талант совсем другой. Это маловероятно, что родился второй Блок. А ему нравится Блок, и он будет писать, как Блок. Это как раз значит, что он не должен писать, как Блок. Самое главное – найти то, что ты есть ты. Отыскать такие средства поэзии, такие способы письма, которые наиболее ярко и интересно представляют твою уникальную сущность. А набор средств, в принципе, один и тот же, другого нет. А ты один. Значит, из этого комплекта ты должен взять то, что соответствует тебе единственному. Найти это тебе никто не поможет, но тебе могут сказать, когда ты берёшь не то, не своё. Это не про тебя. И так ты постепенно найдёшь то, что про тебя.

Это системная болезнь поэзии, если можно так сказать, и необходимый этап ученичества. Обычно же перерастают потом это, или можно застрять в таком состоянии?

Да, можно застрять, и тогда они станут вообще никакие. Ни Пушкиным, ни Блоком, ни Есениным, ни Бокком не станут они, но они не станут и собой. И если есть какая-то помощь поэту в подростковом возрасте – это попытаться помочь ему найти себя. Тот способ выражения, те приёмы версификации, в которых они хороши, на которые у них талант.

Мне казалось, что серьёзные стихи – это свой способ постижения мира, приобретения опыта. И через стихи может вырасти человек сильно. Чтобы писать хорошую прозу, как правило, нужно пожить, а вот со стихами не так.

Необязательно, вот мои малыши пишут очень хорошую прозу. Детским бы писателям такую писать. Такие сказки, такие рассказы – это жизнь. А детские писатели пишут скорее историческую детскую литературу.

Есть просто ощущение у меня, что человек, всерьёз пишущий стихи, более интенсивно взрослеет, что ли.

Не знаю, вот на этот вопрос не могу ответить, я не педагог.

Но для талантливых детей занятия поэзией всё же могут быть и опасными. Я про опасность обольщения, про истории, похожие на историю Ники Турбиной. Когда человек попадает в ловушку и может обмануться в отношении себя.

Я в этом случае поступаю очень просто – даже не допускаю близко той ситуации, которая произошла с Никой Турбиной. Как правило, такие ситуации возникают не с детьми, а родителями. И я тут же обрезаю эту ситуацию, я провожу очень серьёзный разбор стихов и показываю их недочёты. Как правило, после этого такие люди уже не приходят, потому что им нужна другая среда – среда славы, восторгов, восхищений. А это не ко мне. Очень этого боюсь. И вот сейчас, когда после премии возникают какие-то предложения, – люди, которых восхитили мои дети, предлагают участвовать в чём-то, – я всё это по максимуму обрезаю. Все вещи, связанные с тщеславием, я буду обрезать.

Есть родители, которые какие-то свои амбиции реализуют таким образом?

Их много, но есть очень активные в этом смысле люди. И я, когда возникает такая тема, очень серьёзно разговариваю. Что этого делать ни в коем случае нельзя, никаких восторгов, никаких публикаций, – нельзя ни в коем случае. И с Никой Турбиной произошло именно это. И уже тогда было ясно, что так делать нельзя. И я решаю кардинально этот вопрос: этого у меня никогда не будет. Я их называю гениями в глаза, но в таком контексте, что они хохочут. Пусть они и гении, но они не лучше других. ●

Вопросы задавал Алексей Олейников

ОСТРОВ записки о детской литературе ОКРОВИЩ

ВЫПУСК
08(107)

ВКЛАДКА В ЖУРНАЛ «БИБЛИОТЕКА В ШКОЛЕ»

редактор Ольга Мязотс

МОСКВА. КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

С 25 по 28 июня, впервые в истории книжных выставок-ярмарок и фестивалей, на Красной площади Москвы прошёл Московский фестиваль «Книги России» и стал главным событием Года литературы.

Пространство Красной площади от Лобного места до Исторического музея заняли семь интерактивных площадок: «Художественная литература», «Детская и учебная литература», «Нон-фикшн», «Библиотека», «Регионы России», «Электронная книга / Книгабайт», «Антикварная книга и букинистика». Большая сцена развернулась у Собора Василия Блаженного, где каждый день проходило до сотни мероприятий. Красная площадь в эти дниместила триста издательств со всей России, сотни тысяч книг и более 300 тысяч читателей.

С юными читателями и их родителями встретились писатели: Ксения Драгунская, Станислав Востоков,

Сергей Георгиев, Ирина Краева, Виктор Лунин, Юрий Нечипоренко, Александр Тимофеевский, Андрей Усачёв и другие. Прошли разнообразные творческие мастер-классы от тридцати издательств, спектакли, концерты.

Библиотеки России, от Калининграда до Владивостока и от Архангельска до Хакасии, были представлены на площадке, которая так и называлась: «Библиотека». Цель площадки – рассказать о значении библиотек в продвижении литературы, их участии в литературной и книжной жизни страны, показать новые методы и способы продвижения чтения и работы с книгой. Мероприятия четырёхдневной программы были посвящены новой роли библиотеки в городской среде и культурном пространстве страны. Одна из важнейших тем площадки – само чтение, его новые практики и его бытование в культуре.

По материалам информационного центра фестиваля

Татьяна Рудишина

ВОТ ОНО, «ИНДИЙСКОЕ КИНО»!

«**С**моленск в то время был тихим зелёным городом, по которому, поскрипывая от старости, ковыляли трамваи. На колхозном рынке продавались любимые нами семечки, арбузы и черешня, а в кинотеатрах города постоянно шли самые разные, старые и новые, индийские фильмы... Сегодня я вспоминаю то время как рай...» Это детство восьмидесятых – со всеми реалиями времени, прожитое ярко и описанное с большой любовью.

Первая книга писателя – это всегда книга собственного детства, в каком бы жанре она ни была написана, в какой бы эпохе ни разворачивались события. Даже если она не про детство, это всегда сплав жизненного опыта автора и мощная поддержка ангелов-хранителей, какие бы имена они ни носили в реальной жизни: Папа, Бабушка Тоня, прабабушка Наташа или Митхуна Чакроборти или Диего Марадона. Потом, когда автор становится постарше и начинается эпоха перемен, миф об утраченном детстве уже звучит в полную силу.

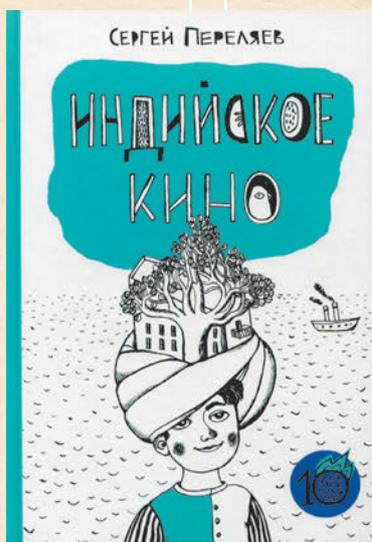
Для кого написана эта книга? Для тех, кому за десять, и для рождённых в СССР, и для появившихся на свет уже в новом веке. Мне повезло представлять «Индийское кино» в разных аудиториях. В успехе у взрослых я не сомневалась – тут можно читать с любой страницы. Но как воспримут текст только что окончившие восьмой класс подростки? Им для чтения вслух был выбран рассказ «Моё имя Клоун». Он о любви и абсолютном несовпадении менталитетов юноши и девушки. Рассказ трагичен, потому что несчастный Клоун (персонаж Раджа Капура), у которого слишком БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ, так похож на Серёжу – героя рассказа. И не будь последних двух фраз, это была бы трогательная мелодраматическая зарисовка. Но автор – немножко пересмешник, и финал звучит иначе. Я мол не так-то прост! Если вам доведётся услышать эти истории в исполнении автора, это будет особое удовольствие, сродни театру одного актёра, – Сергей Переляев артистичен и брутален. Однако в своих текстах он лиричен, в рассказах столько полутонов и смыслов, несмотря на кажущуюся прозрачность. Исследователи грядущих веков ещё помучаются в поисках ГЕРОЯ детской литературы десятых годов XXI века!

Книга Сергея Переляева долго ждала своего издателя. Но всё получилось как надо. Не каждому молодому автору предисловие пишет Марина Москвина, а представление на обложку – Марина Бородинская. Но это не случайно, именно эти писательницы, подобно двум добрым феям, стояли у литературной колыбели начинающего автора. Сергей Переляев ходил в литературный семинар двух Марин. Студийцу Переляеву Марина Москвина ставит высший балл, назвав его прозу продолжением лучших традиций детской литературы: «Её истоки – в рассказах Юрия Сотника, Николая Носова, Виктора Драгунского, Льва Кассиля».

Особо хочется отметить иллюстрации молодой художницы Екатерины Головановой. Они созвучны тексту, в меру условны. Как отметил один юный художник девяти лет, которому бабушка читала рассказы вслух, *их как будто мальчик, который рассказывает эти истории, сам нарисовал*. Это высшая похвала художнику и издателю – точное попадание иллюстраций в текст.

А ещё в книге такое хорошее посвящение: «Моей самой лучшей в мире Маме».

Сергей Переляев продолжает работать в этом жанре. Вниманию наших читателей он предложил две главы из неопубликованной повести «Самолёты, вертолёты и Брюс Ли». ●

Переляев С. Индийское кино / С. Переляев ; ил. Е. Головановой. – М. : Самокат, 2015. – 144 с. : ил. – (Для тех, кому за 10)

Ил. из книги

Сергей Переляев

ПАПА ЧИТАЕТ МОЁ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Поскольку я примерно с шести лет почти каждый вечер что-то писал, моему папе хотелось, чтоб если уж я пишу, то писал так, как положено настоящему серьёзному автору, а не просто всякую ерунду.

И вот он однажды мне говорит:

– Дай-ка хоть чуток почитаю, что ты пишешь.

Я приношу ему свою толстую синюю тетрадь (про компьютеры-то тогда ещё никто ничего не знал), в которой исписано было уже листов двадцать, но папа начинает с самой первой страницы, на которой пока только начало одного моего нового романа под предположительным названием «Каскадёры».

– Посмотри, – говорит папа, – ты пишешь: «пришли они в магазин и купили машину». Интересно. А деньги у них где?

– В карманах, – говорю, – пачками разложены.

– Ну, у меня-то вот не разложены, а у них что?! Где они их взяли, хотел бы я знать... Ну, да ладно.

Чуть-чуть помолчал, потом продолжает:

– Представь, что у меня тема лекции «Строение двигателя самолёта». Если я сам не знаю строения этого двигателя, то как я про него рассказывать буду?! Понял? Так же и в книгах нормальных должно быть.

Папа опять помолчал, но потом закончил фразу:

– Если ты писатель – должен вообще всё знать, понял? И откуда деньги, и машины, которые не в магазинах, кстати, продаются, а на рынках специальных таких. А иначе – зачем же я буду читать?! Поправь.

Я чуть подделал своё начало, и стало так: «Пришли они на специальный такой рынок, где продавались машины, и купили всё, что хотели. А были это два друга – президент и Дима Маликов».

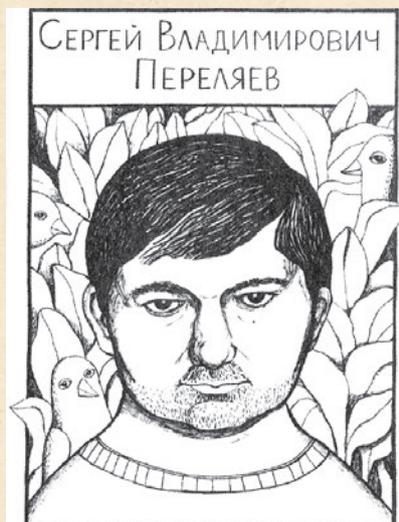
(А всем давно известный певец Дима Маликов тогда только начинал свою карьеру, и мне очень нравился.)

Папа прочёл и хохочет. Потом сделал очень серьёзное лицо и сказал:

– Так намного лучше. Но подумай ещё немножко объёмнее. Одни вопросы ты снял, а другие поставил. Причём поставил ты вопросов больше в три раза ровно, чем снял.

Я мало что понял из этой фразы, но папа объяснил:

– Во-первых, подумай: кто президент и кто Дима Маликов, что они вместе по магазинам ходят? Второе – многие читатели, кто такой Дима Маликов, и знать не знают. Ясно?

Ил. Екатерины Головановой из книги «Индийское кино»

Я вошёл в ещё больший азарт и быстро написал: «Когда выяснилось, что любимый артист президента – Дима Маликов, певец обрадовался, сразу же позвонил президенту, и они вместе июльским утром пошли на специальный такой рынок за новыми машинами. И когда платили, им подарили ещё и по мопеду, по дружбе. Только Дима Маликов сказал, что мопед – это слишком опасно, а президент его похлопал по плечу и сказал: “Не бойся, я с тобой”. Есть даже такой фильм, хотя он и не про это».

Папа как прочёл – хохотал до такой стадии, что я очень загордился, что мой папа может так смеяться! А когда пришла мама, он ей говорит:

– Это в шесть лет! Не слабо, а?! Он же решает, пусть и по-детски, но вполне нормальные логические задачи уровня первого семестра второго курса! А что будет, когда сыну будет тридцать шесть лет!!!

– Что? – Мама поставила на стол пачку творога. – По ресторанам начнёт ходить и дома не ночевать.

Ну и о чём они там потом ещё говорили – это я уже плохо помню. А вообще, получилось так, что оба были правы. Потому что я сейчас и задачи логические решаю, невероятные по своей структуре и сложности, и рестораны действительно очень люблю с ночёвками то дома, а то где-нибудь в гостях, где камин и маленькая комнатка на чердаке, оборудованная специально для меня. ●

Я никогда не стремился написать что-нибудь именно для детей – просто писал, что хотелось, рассчитывая даже скорее на взрослых. Но меня, несмотря на это, стали считать детским писателем. Что ж, я не против.

Сергей Переляев

Сергей Переляев

НЕВЫРОСШАЯ ЯБЛОНЯ НА ГОЛОВЕ

Мама стремилась сделать из меня интеллектуально развитого человека, и позже ей это в целом удалось, но речь о том, что она всё время норовила сводить меня в какой-нибудь музей, или на выставку, или в театр.

Я же все эти выставки и театры просто терпеть не мог. Но как-то раз мама повела меня в театр, ради которого мы даже поехали из наших дорогих Люберец в Москву, а назывался этот театр, по-моему, «Линкольн».

Название спектакля я, к сожалению, не помню. Но всё остальное помню просто прекрасно, и поскольку история в театре «Линкольн» произошла интересная, я вам её расскажу.

Мы сидели во втором ряду, всех артистов было видно близко, всё, что они говорили, было отлично слышно, но всё равно через 10 минут после начала спектакля я уже абсолютно ничего не понимал.

На сцене все были в средневековых костюмах и шапках (это в мае-то месяце!), эти шапки все поминутно снимали, кланялись друг другу и разговаривали без остановки. Предположим даже, что их разговор был о чём-то важном, но это было важно исключительно для них, а меня как-то совсем не касалось.

В общем, я перестал смотреть спектакль и пошёл рядами. Очень хотелось, вообще-то, самому залезть на сцену, чтоб на меня тоже зрители посмотрели. Почему бы и нет? Я вообще всегда очень любил, когда на меня люди смотрят.

Ну вот, хожу, значит, рядами и спрашиваю у кого получается, нравится ли им спектакль. А они мне улыбаются и ничего не отвечают! Думают, если я маленький, то со мной и разговаривать не надо!

Потом начали сажать меня на место.

– Мальчик, успокойся и иди!

– Чей ребёнок?! Успокойте баловника!

– Да посадите вы его, чёрт, назад!!

Что только, в общем, не говорили.

Я сел обратно на место, и мама дала мне яблоко, потому что знала, что если мне было что-то неинтересно, то надо чем-то меня занять.

Яблоко было очень вкусное, и скоро в моих руках оставался только огрызок, в котором, естественно, были косточки. И вот эти косточки я засунул себе в правое ухо, потому что подумал, что если у барона Мюнхгаузена на голове росло вишнёвое дерево, то и у меня может вырасти тоже, только яблоневое (ну, я же яблоко ел), просто надо его правильно посадить. И посадил.

А маме я про яблоню на своей голове решил ничего не говорить, думаю, вот яблонька вырастет, и удивится и мама, и папа, и все вообще, кто меня будет видеть. Естественно, у кого ещё яблоня на голове?!

Спектакль вскоре кончился, после нашего с мамой похода в «Линкольн» прошло около десяти дней, и у меня заболело ухо. Ещё через четыре дня оно начало распухать, я рассказал обо всём маме, и мы пошли к врачу. (Папе это всё рассказывать было нельзя, потому что он бы меня в этой ситуации стопроцентно не понял.)

Врачом ухо-горло-носом в нашей поликлинике оказался молодой парень Дима.

– Садись, Мюнхгаузен, – сказал он мне с еле заметной иронией, в которой я услышал что-то для себя очень приятное, а именно, это было признание Димой моей как минимум остроумности, а может, и чего-то даже большего.

– А очень будет больно? – спросил я Диму.

– Нормально всё будет, – ответил Дима, на этот раз уже совершенно серьёзно и как бы даже не обращая на меня внимания.

Дальше было всё-таки больно, потому что Дима своим специальным металлическим инструментиком лазил прямо в самую глубину моего уха и доставал с его дна яблочные косточки.

По пути домой мама со вздохами облегчения говорила мне, что, конечно же, она родила очень непосредственного и, предположительно, оригинального человека. ●

Когда в детскую литературу приходит талантливый писатель, то вся Земля празднует это из ряда вон выходящее событие. Поскольку у нас из ряда вон выходящее событие. Поскольку у нас на планете каждый НАСТОЯЩИЙ детский писатель – на вес золота. Кстати, в Японии таких исключительных людей, которые умеют приносить радость, называют «сокровищами человечества».

Вот такое сокровище – писатель Сергей Переляев. Он подарил миру удивительную повесть о детстве. Её обязательно полюбят дети самых разных возрастов. И будут перечитывать до старости. Потому что там есть над чем посмеяться! Сесть, открыть книгу и похохотать. Существует ли вообще в жизни большее удовольствие? К тому же воспитание чувства юмора – это воспитание свободы души.

Марина Москвина, из предисловия
к книге «Индийское кино»

Сергей Ив. Иванов

МЕДЛЕННАЯ ПОГОНЯ И ДРУГИЕ УДИВИТЕЛЬНЫЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ

О КНИГАХ ОЛЬГИ КОЛПАКОВОЙ И СВЕТЛАНЫ ЛАВРОВОЙ

Ироническая детективная трилогия живущих в Екатеринбурге писателей Ольги Колпаковой и Светланы Лавровой, которая начинается книгой «Верните новенький скелет», а продолжается повестями «Привидение – это к счастью» и «Череп в клубнике» (последняя часть ещё только готовится к выходу в екатеринбургском издательстве «Генри Пушель»), уже известна юным читателям, хотя многим до сих пор незнакома. Эти книги, первая из которых написана авторами на едином дыхании, всего за пять дней (!), имеют нелёгкую издательскую судьбу (как и многие популярные произведения детской литературы).

Сначала их вообще никто не хотел печатать. Наверное, одним (серьёзным) издателям жанр детского детектива казался малоинтересным, а другие (коммерсанты) уже напечатали в этом жанре столько, что на новое повествование особого внимания не обратили. И ни те, ни другие не заметили, что книги эти в общем-то к малопочтенному жанру коммерческих детективов никакого отношения не имеют.

Впрочем, может быть, издатели это и отметили, но если вещь выпадает из ряда, её ещё труднее «пристроить». Для детского детектива «Новенький скелет» с продолжением «слишком хорошо написан». Кажется, авторы претендуют на нечто большее, нежели создание однодневки. Но чтобы на это претендовать, нужно быть по крайней мере классиком... Вот Юрия Коваля никто вроде бы не решается упрекать за то, что он написал «детский детектив» о приключениях Васи Куролесова или «шпионскую повесть» про пограничного пса. И Достоевскому не пеняют за детективный сюжет большинства его романов. Но при этом их и не печатают в массовых детективных сериях, в книжках с мягкой обложкой. А не будь они классиками – и вообще бы не печатали...

И всё же каким-то чудом эти детективы Лавровой и Колпаковой вышли. Повесть «Верните новенький скелет» оказалась среди победителей конкурса «Новая детская книга», который проводит издательство «РОСМЭН», и под грифом конкурса была напечатана. Сначала вышел первый детектив (2013), потом второй

(2014), оба тиражом по 4000 штук. Затем эти книги, с иллюстрациями Марины Богуславской, вышли в Екатеринбурге в издательстве «Генри Пушель». (Любителям детской литературы предлагается загадка – в какой известной книге звучит это загадочное имя?) Тираж по 2500 экземпляров, при этом уральское издательство распространяет свою продукцию лишь по Екатеринбургу и области. На остальную Россию приходится четыре тысячи РОСМЭНовских книжек, что, согласитесь, негусто. Остаётся надежда только на библиотекарей, которые станут рекомендовать читателям эти более чем любопытные произведения.

Каждый, кто раскроет «Новенький скелет» хоть на минуту, не может не испытать восхищения от того, что, например, папа и мама девочки Стаси работали учителями в Стасиной школе, а «старшая сестра Саша работала там же ученицей». Ведь и в самом деле, учиться в восьмом классе – тяжёлая работа. Но редко кто об этом пишет, поэтому для нас такое сообщение – неожиданность, творческое открытие. И подобные открытия – на каждой странице трилогии. Целая книга открытий в разных областях человеческих чувств и русского языка:

«– Стася, вставай!»

– Это не меня, – сквозь сон подумала Стася. – Чур, я не Стася» («Верните новенький скелет»).

«Скорее бы весна, что ли. Лучше лето. Или хотя бы выходной» (там же).

«Кошка Картахена тихо шла по ночной квартире. <...> Кошка с честью носила гордое испанское имя и не обижалась, когда мама под горячую руку обзывала её Катькой. Она вообще на людей не обижалась. Не стоили они того» (там же).

«Перед сном она отправилась посетить тот маленький домик в углу сада, который все нормальные люди посещают перед сном» («Череп в клубнике»).

«Попугай сделал круг почёта над опустевшей ареной, сел в мушкетёрскую шляпу и снёс туда яичко. Его не остановило, что он – Яша» («Привидение – это к счастью»).

«Что думала Стася, никто не знал, потому что она одновременно думала множество взаимоисключающих вещей. Лучше в эти дебри было не лезть» (там же).

Обложка книги «Верните новенький скелет». Екатеринбург: Генри Пушель, 2013

«Словом, всё окончилось хорошо. Хорошие – награждены, нехорошие – раскаялись. Остальные помирились и разбогатели. Хотя в жизни так не бывает. Ну разве что в редких случаях» («Верните новенький скелет»).

Трилогия содержит также одно настоящее литературное открытие: Лаврова и Колпакова открыли **медленную погоню**. Правда, в повести «Верните новенький скелет» погоня ещё не совсем медленная, а довольно привычная, хотя и нерядовая. А вот в продолжении – повести «Привидение – это к счастью» – погоня уже такая медленная, что кровь в жилах стынет!

Все мы давно привыкли, что чем быстрее бежит (или едет) преследователь за своей жертвой, тем интереснее. Писатели сажают своих героев на самые быстрые транспортные средства, наделяют сильными ногами и удобной обувью, дают им в товарищи верного скакуна, в крайнем случае – серого волка... Но Лаврова с Колпаковой поняли, что это тупиковый путь. Ведь согласно открытию Эйнштейна существует предельная скорость, быстрее которой ничего в материальном мире не может двигаться: это скорость света. Ну посадишь ты героя на фотонный звездолёт, ну посадишь другого, а что дальше? Осознав безнадёжность этого проторённого пути, наши писатели поступили как настоящие инженеры-изобретатели. Они, наверное, подумали: «А что выйдет, если заставить героев бежать как можно медленнее?»

Вышло, во-первых, страшно смешно, а во-вторых, удивительно увлекательно. Чем медленнее герои гонятся друг за другом, тем сильнее читательский азарт. Куда там лихим скакунам и мощным иномаркам! В сравнении

Обложка книги «Привидение – это к счастью». Екатеринбург: Генри Пушель, 2013

с медленной погоней любая скоростная выглядит ужасно скучно.

В «Привидении» погони пронумерованы и каждая последующая необычнее предыдущей. Хотя и первая тоже ничего. Она начинается с того, что мальчик Иван прогуливает во дворе своего «говорящего» пса Кошмара и изнывает от летней скуки, в которой нет никаких обещанных родителями «плюсов».

«Вдруг Кошмар отвлёкся от одуванчиков и весь напрягся.

– Ты что? Чужого кота увидел? Или какой-нибудь долгожданный плюс?

Вместо ответа Кошмар рванулся вперёд.

– Да что случилось-то? Стой! – Иван бросился за Кошмаром. Он бы ни за что не догнал пса, если бы выпустил поводок.

– Куда! – рывкнул пёс.

– Сам куда, – огрызнулся Иван. – В смысле, ты куда... да подожди... стой!

Стася высунула головёнку из песочницы и увидела Кошмара, пытающегося догнать уходящую из двора тётеньку.

«Похожа на Матильду, – подумала она. – А за ней Кошмар. А за Кошмаром Иван прицепился. Какие интересные длинные догонялки получаются!

И Стася побежала следом. <...>

Двор. Улица. Опять двор. Опять улица. Толстый дядя с мягким животом, в который Стася с разбега уткнулась носом. Ещё один дядя, но худой и твёрдый. Возможно, на нём был надет бронезилет. Специально против бодающихся Стасек. Столб. Очень твёрдый и с занозами. Большой тополь. Маленький тополь. Ещё какое-то неопознанное дерево. Привидения. Ой! Это не привидения! Это развешенное бельё! Ну, сами виноваты, нечего где попало развешивать.

Стасю, заблудившуюся в пододеяльнике, Иван нашёл только благодаря отличному нюху Кошмара. Хотя такой был шанс отвязаться от прилипшей девчонки...

Опять улица. Матильда шла уже медленнее – устала. Двор. Киоск с газетами. Около него Кошмар ненадолго остановился. Это была совершенно незнакомая территория, и Кошмар должен был оставить метку: «Здесь был я». Чтоб окрестные собаки всё поняли и не воображали.

А Стася тем временем обнаружила совершенно замечательный шланг для полива газонов. Он тянулся куда-то в бесконечность и где-то там, в бесконечности, что-то поливал. Это Стасю не устроило. Ей нужно было, чтобы поливалось здесь, а не там. Стася вытащила из чёлки заколку и начала ковырять чёрную кишку шланга.

Иллюстрация М. Богуславской к книге «Привидение – это к счастью»

Немного поцарапала, но не сильно. Приколка тупая попала. Тогда Стася укусила шланг и немного его пожевала. Тоже без толку – шланг попался слишком резиновый и невкусный.

– Иван, дай ножик, – попросила Стася.

Иван, следящий за Кошмаром, машинально протянул девочке перочинный нож. Стася с размаху, как убийца в бразильском сериале, вонзила нож в резину. Брызнула струя воды.

– Вот так хорошо, – одобрила Стася, возвращая нож. – Фонтан. Очень красиво и полезно».

Но вообще-то погони с загадочными тайнами в трилогии не самое главное. Самое главное здесь другое. Это книги про семейную любовь, про то, как дети и родители любят друг друга и любят своих друзей, несмотря на все мелкие прегрешения и недостатки. Именно любовь помогает героям преодолеть собственные слабости и страхи и сохранить мир в семье.

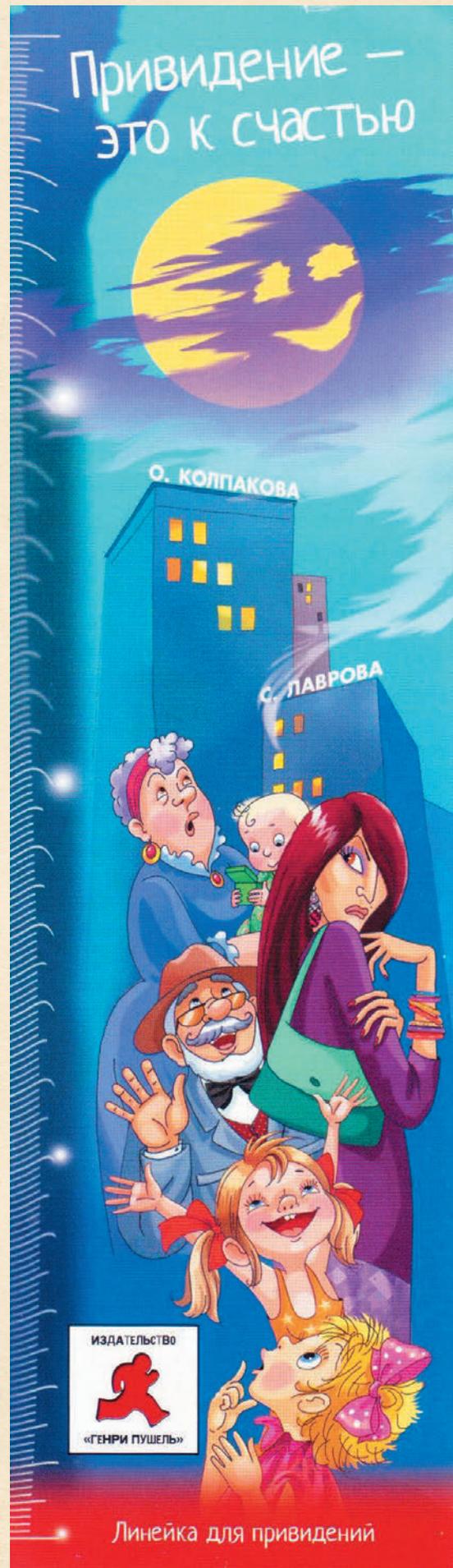
В этих книгах каждый человек – ребёнок или взрослый – может увидеть как в зеркале свою собственную семью со всеми её проблемами. Начиная от сложностей с утренним подъёмом и кончая очередной первой любовью подростка или недоразумениями между папой и мамой. Трудности у героев книги такие же, как у нас с вами. Но героев Колпаковой и Лавровой объединяет одно замечательное умение: они не позволяют трудностям и проблемам разрушать семью. Они, эти герои, как бы не обращают на эти проблемы особого внимания. Они – а вместе с ними и читатели – над этими проблемами смеются. И это позволяет все трудности преодолевать.

Свою позицию авторы не скрывают, они так и пишут в предисловии ко второй части трилогии:

«Дорогие читатели! Вы сейчас начнёте читать нашу книгу про весёлые летние приключения. Она называется “Привидение – это к счастью”. Но если вдруг в вашей жизни не встретилось ни одного привидения, не расстраивайтесь. Мы хотим вам признаться, что это не совсем правильное название. Потому что феи – это тоже к счастью. И крокодилы на потолке. Представьте себе, что младшие братья тоже могут быть к счастью! Ещё к счастью переезд, и рыбки в банке, и торт, и цирк, и сон про диссертацию... Новая книжка и летние каникулы – это просто верх счастья!

А знаете, так и быть, откроем вам секрет – от вас самих зависит, к счастью то, что с вами случается, или нет...»

Победа над скукой, бытом и несчастьями одерживается авторами благодаря литературному таланту. Но, наверное, немалую роль сыграл и материнский талант. Надеюсь, я не раскрою тайны, если сообщу читателям, что два семейства – Лапшовых и Сергеевых, которые действуют в трилогии, отчасти списаны с собственных семей Ольги Колпаковой и Светланы Лавровой. И мне кажется, что любовь, которую, очевидно, испытывают авторы к своим героям и которую чувствуют читатели, – это ещё и чувство матери к своим детям. Ну а поскольку юные читатели неизбежно будут отождествлять маленьких героев трилогии с собой – они почувствуют эту материнскую любовь на себе. А любовь всё побеждает – и бытовые, и подростковые, и всякие другие проблемы. ●

Рекламная закладка издательства «Генри Пушэль»

Мария Ботева

«СТРАШНОЕ» КАК ИСПЫТАНИЕ

Авторы серии «Настоящее время» – лауреаты конкурса «Новая детская книга» издательства «РОСМЭН».

Книга Светланы Варфоломеевой «Машка как символ веры» – чтение не из самых лёгких. Автор – детский онколог, и книга её о тех, кому больно. О тех, кто болеет, об их родственниках и друзьях – настоящих или тех, кто казался настоящим.

В то, что вредная Машка заболела, сначала никто не верит. Вера, старшая сестра, даже не произносит слова «болезнь», а говорит: «страшное». Но потом очень быстро жизнь становится другой. Совсем другой.

Варфоломеева С. Машка как символ веры. – М.: РОСМЭН, 2015

«Сначала было очень фигово. Оказалось, что нужно делать всего много и одновременно: готовить, ездить в Балашиху, убираться. До страшного я любила быть дома одна: во-первых, можно ничего не делать, во-вторых, можно сколько угодно болтать по телефону, а можно смотаться или позвать Светку. Но потом ока-

залось, что одна – это когда скоро придут родители, а позже – и Машка».

Теперь мама девочек почти всё время живёт в больнице, папа остаётся в доме и за маму, и за папу, работает, занимает деньги. У Веры, старшей сестры, не получается хорошо учиться, но зато получается немного зарабатывать. И ещё она узнаёт, кто из подруг – подруга только на словах, а кто – на самом деле. А ещё понимает, что жить без младшей сестры нельзя.

В этой книге меняются все главные герои. Несмотря на то, что из-за свалившейся на них беды их интересы и дела как будто бы сужаются – всё направлено на то, чтобы победить болезнь самой младшей, они начинают видеть больше. Оказывается, малознакомые люди могут помочь – бескорыстно, просто потому, что они так решили. Как бы Вера и её папа узнали об этом, если бы Машка не заболела? Они учатся доверять друг другу и врачам, и это получается. И даже когда давний друг папы однажды не сможет или не захочет им помочь, они и это поймут: от этой Машкиной болезни устали все, даже друзья семьи. Но всё-таки это «однажды» обернётся новой бедой в жизни семьи: у папы случился сердечный приступ и он чуть не умер. Кто знает, может быть, окажись друг рядом, этого бы не случилось.

Светлана Варфоломеева даёт нам посмотреть на болезнь глазами родителей, сестры, подруги сестры, врачей. Рассказ ведётся от лица то одного, то другого героя книги. Только не самого болеющего человека. Но за несколько страниц до конца рассказа мы читаем дневник девочки, которая болеет лейкозом. Точнее, болела. А теперь её уже нет. Это не Машка, это пятнадцатилетняя Наташа.

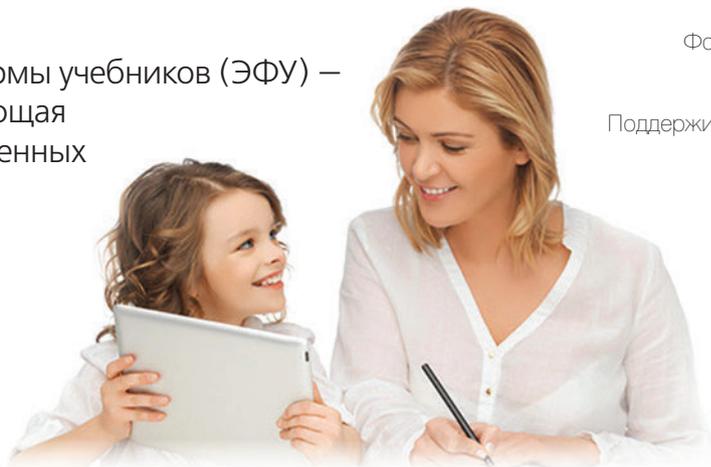
« – Наверное, мы с тобой выросли, – предположила Светка.

Я ничего не ответила. Голову заполняли мысли о том, что нужно сделать, купить, к кому первому ехать в больницу. Если это взросление, то я с удовольствием останусь маленькой».

Но вырастут в этой книге все. И родители, и старшая Вера с подружкой Светкой. И Машка, конечно. Может быть, и читатели. ●

[Что такое электронный учебник](#)[Преимущества](#)[Демоверсия](#)[Поддержка](#)[Купить](#)[Акция](#)

Электронные формы учебников (ЭФУ) – важная составляющая обучения современных школьников

Формат: ePUB 3.0Поддерживает:

Акция

«Новые возможности – каждой школе»

В рамках акции в 2015/16 учебном году издательство «ДРОФА» предоставляет всем образовательным организациям бесплатный доступ к электронным учебникам (ЭФУ)

Подробную информацию об условиях участия в акции «Новые возможности – каждой школе» можно получить на сайте efu.drofa.ru в разделе «Акции»

Электронные учебники издательства «ДРОФА» созданы в полном соответствии с требованиями приказа Минобрнауки России № 1559. Разнообразие методически обоснованных электронных образовательных ресурсов в сочетании с интуитивно понятным интерфейсом, удобной навигацией и встроенными возможностями автоматической адаптации к различным размерам экранов делает ЭФУ издательства «ДРОФА» уникальным образовательным продуктом, использование которого будет способствовать достижению лучших образовательных результатов.

Читаем друг друга

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА ВОРОНИНА
учитель словесности школы № 342,
Санкт-Петербург

Сразу оговорюсь: идея не моя. Пришла на работу, открыла почту. Лента Google+ отразила сообщение Павла Антошкина на страничке «Другая школа» в ЖЖ со ссылкой на пост Елены Грачёвой в её ЖЖ. Из комментариев поняла, что использование идеи приветствуется со страшной силой. Написала на почту коллеге (мы в одном здании, но ходить далеко), к третьему уроку обсудили с другими за чашкой чаю, к шестому – составили план действий.

И вот день X – 20 апреля. Добровольцы 5–10-х классов прикрепили к груди (некоторые – и к спине) тексты любимых стихотворений. И радостно «читали друг друга». Автор, век, страна, тематика? Без ограничений.

Что удивило:

- количество детей, слагающих вирши;
- стихотворение на аварском языке;
- парнишка, написавший свои стихи маркером на белой футболке;
- осмысленный перевод двух листов с английского;

• необыкновенная тишина на переменах.

Что огорчило:

• малое количество участников (примерно 1/3 от того, что могло бы случиться);

• недоумённые взгляды коллег.

Что порадовало:

• приподнятая атмосфера праздника, витавшая в школе;

• горящие глаза;

• ребячьи вопросы:

– Это только сегодня так будет?

– Можно, я ещё одним стихотворением поделюсь?

– А если в следующий раз афоризмы писать?

В этот день было много открытий. На некоторых ребят удалось (пришлось?) взглянуть по-новому. Души раскрывались самым причудливым образом. Полагаю, что дети друг о друге тоже задумались.

Напоследок – про забавное. Иду по третьему этажу, где обычно без надобности не гуляю, ибо там живёт начальная школа, ежесекундно иллюстрирующая собой принцип броуновского движения. Молчаливым властным жестом меня останавливают два ртутных шарика лет семи. Читают на мне по слогам: «Ма-ри-на Цве-та-е-ва». Восхищённый взгляд вверх: «Это вы?»

Вспоминая совершенно спонтанно сложившийся весной и пролетевший мимолётным вздохом день стихов на груди-спине, решили осенью предаться философским раздумьям и поделиться любимыми афоризмами. От Конфуция через Гёте к Стиву Джобсу. Над чем мы только не размышляли!.. ●

Фото Марии Градовой

Фото Марии Градовой

РАБОТА С ЧИТАТЕЛЯМИ

«Плохо без родни...»

ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА РУДИШИНА
главный библиотекарь ЦГДБ
им. А.П.Гайдара, редактор журнала
«Библиотека в школе», Москва

В нашем журнале традиции складывались годами. Так уж вышло, что осенью (чаще в октябре, реже в ноябре) мы готовим краеведческий номер или блок материалов, связанных с краеведением (родиноведением). По сути, мы говорим о патриотическом воспитании. Этот номер – в духе наших традиций. Вы прочитали подборку материалов *про патриотизм от печки*, порадовались за жителей Ярославской области, у которых появилась «Библиотечка ярославской семьи».

Вопросами патриотического воспитания читателей занимается каждая библиотека. Весь 2015 год у нас шёл под знаком военно-патриотического воспитания. Мы оглохли от залпов снарядов... и не слышали музыки Петра Ильича Чайковского – юбиляра мая 2015 года. И не задумались, что музыка гения – это самое что ни на есть патриотическое воспитание.

Когда Гайдаровка вместе с ИД «Самокат» и издательской группой «ГРАНД-ФАИР» готовила каталог «100 лучших новых книг для детей и подростков-2015», у нас именно в этом году сложилась красивая, наполненная очень разнообразными книгами рубрика – «Родина моя». В неё вошли книги разных жанров: фотокнига о чёрном и белом аистах из Брянского заповедника, книжка-картинка о русских скороговорках, зарисовки о Крайнем Севере, энциклопедия «Крестьянские хоромы» издательства «Арт-Волхонка». К этой рубрике примыкают книги «Советской серии» издательства «Clever», книги серии «Родная речь» издательства «Самокат», трёхтомник «Архив «Мурзилки»», могли бы войти и стихи Анастасии Орловой, нарисованные художником Игорем Олейниковым, о реках нашей страны.

А лирические стихи для младшего возраста петербургского поэта старшего поколения Алексея Шевченко, они о чём? О природе и погоде,

мире деревни и о том, что другой поэт – Николай Рубцов – назвал *тихой Родиной*. Стихи тёплые, чистые, очень простые и на самом деле тихие:

*Ветер бродит по дорожкам,
Дышит тяжело.
Темнота, прильнув к окошкам,
Просится в тепло.
Ну куда ж ей ночью деться –
Плохо без родни.
Я пушу её погреться,
Погасив огни.*

А разве это не патриотизм – «Кострома и другие сказки» Алексея Ремизова с иллюстрациями Веры Павловой издательства «Вита Нова»? При слове «Кострома» вам вспомнится бесхитростный мотив и задорные бурановские бабушки?

*– Здорово, Кострома!
– Здоровенько!
– Что вы делаетё?
– А прядиво, милая, мнём.
– Ну мнитё, мнитё...*

А может быть, кукла из соломы или прутиков, которую девушки понесли к реке «хоронить»? Вы на правильном пути. Загляните в книгу. Текстам этих сказок уже много лет, но такими нарядными они стали впервые. Алексей Ремизов, писатель «Серебряного века», блестящий стилист, в 1907 году создал цикл сказок «Посолонь» (то есть «по солнцу», по временам года), в основу которого положены фольклорные сказки и былички. Эти сказки – воссозданный миф о Руси и своеобразный манифест русского символизма и одновременно сказки для дочери Наташи. В 1930 году книгу издали в Париже, и она стала излюбленным чтением для нескольких поколений русской эмиграции, источником приобщения к русскому фольклору. В сборник «Кострома...» вошло шесть сказок автора.

Вот такой он, патриотизм, многогранный... Не будем забывать об этом. ●

Начинаем От печки К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Нина Евгеньевна Колоскова
ведущий методист организационно-методического отдела Центральной городской детской библиотеки им. А.П.Гайдара, Москва

В 2016 году начнёт работать новая (уже четвёртая) государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». К участию в её реализации будет привлечено множество различных организаций, в том числе образовательные учреждения и учреждения культуры, а значит, и мы с вами. Процесс патриотического воспитания складывается из деятельности по многим направлениям. Но «выращиваться» патриотические чувства должны из любви к своей малой родине, знания культуры своего народа, уважения традиций предков.

В «Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации», которая является основой государственной программы, отмечено: «В патриотизме гармонично сочетаются лучшие национальные традиции народа с преданностью к служению Отечеству». И далее: «Как один из видов многоплановой, масштабной и постоянно осуществляемой деятельности патриотическое воспитание включает социальные, целевые, функциональные, организационные и другие аспекты, обладает высоким уровнем комплексности, т.е. охватывает своим воздействием все поколения, пронизывает все стороны жизни: социально-экономическую, политическую, духовную, правовую, педагогическую, опирается на образование, культуру, историю, государство, этнос». Ещё в концепции отмечено, что патриотизм является одной из наиболее ярких черт российского национального характера и что российскому патриотизму присущи свои особенности, в числе которых и особая любовь к родной

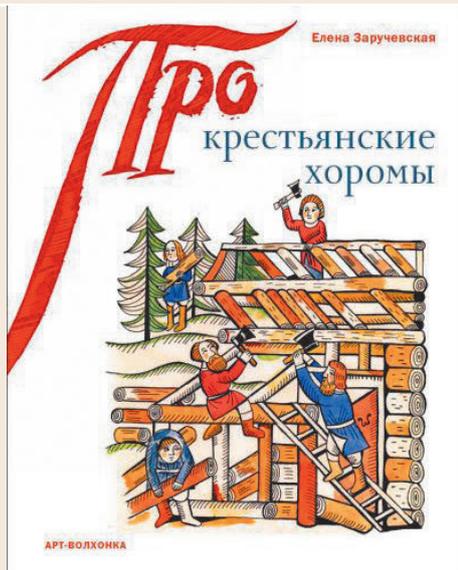
природе. Познакомиться с проектом программы можно на официальном сайте государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» <http://gospatriotprogramma.ru>.

Вот о национальных традициях, народной культуре, без знания которых патриотическое воспитание представить себе невозможно, мы и поговорим. А начнём от печки. В прямом смысле слова. Так как разговор будет посвящён жилищу наших предков – русской избе, в которой та самая печь, как правило, и располагалась, являясь сердцем и душой дома. К своему жилищу у наших предков было особое отношение. В избе и её недалёких окрестностях зачастую проходила вся жизнь человека. Это был целый мир, продуманный и организованный сообразно представлениям наших предков. И вот эта самая продуманность и организованность не может не вызывать чувства восхищения и уважения к их многочисленным способностям и талантам, к бесконечному терпению и трудолюбию.

Идею проложить тропинку к патриотическому воспитанию именно от печки подсказали две книги, вышедшие совсем недавно и адресованные детскому читателю.

Заручевская Е.Б. Крестьянские хоромы / Е. Заручевская ; ил. О. Золотухиной. – М. : Арт-Волхонка, 2014. – 72 с. : ил. – (Про...).

Автор книги – Елена Заручевская – сотрудница музея «Малые Корелы» Архангельской области, искусствовед по образованию. Книга и создавалась на материалах музея, поскольку по-

настоящему старых домов почти нигде не сохранилось. Собственно, выход книги и был приурочен к юбилею музея деревянного зодчества «Малые Корелы». Полноценным соавтором Елены Заручевской стала художник издательства Ольга Золотухина. Елена Заручевская отмечает: «Если бы не её (Ольги Золотухиной) рисунки, книга не имела бы такого успеха».

И действительно, книга сразу привлекла к себе внимание, стала лауреатом первого конкурса «Лучшая детская книга на славянских языках по истории и культуре». На книгу написано несколько обстоятельных рецензий (<http://art-volkhonka.ru/wpcproduct>), в которых отмечены все многочисленные достоинства книги.

«Крестьянские хоромы» могут с полным правом считаться своеобразной энциклопедией, посвящённой северовеликорусской избе: строительство, внутреннее устройство избы, назначение разных её помещений, украшение домов изнутри и снаружи, реставрация и сохранение старинных изб Архангельской губернии.

Шрифт в книге крупный. Иллюстративный материал затейливый: здесь жанровые и видовые, современные и архивные фотографии, в том числе и дополненные забавными рисованными персонажами; рисунки, сопровождаемые небольшими подписями; схематические планы домов. К тому же адресована книга самому широкому кругу читателей.

Улыбышева М. Русская изба от печки до лавочки / М. Улыбышева ; худож. Н. Кондратова, А. Полякова. – М. : Фома, 2014. – 24 с. : ил.

Появление этой книги также не осталось незамеченным. Причём в большинстве случаев она привлекла внимание родителей наших самых маленьких читателей – дошколят. Именно они размещают на сайтах рецензии, наполненные словами благодарности автору и художникам книги. И это понятно: небольшая книга может быть прочитана за один вечер, а замечательные иллюстрации помогут усвоить прочитанное и

повеселят малыша. Бдительными родителями были подмечены и некоторые недоработки. Так, от острых глаз мам и пап (да и ребят тоже) не утаился подвешенный в воздухе сосуд с водой для мытья рук, да и изображения загадочного светца они в книге не нашли. Справедливости ради надо отметить, что светец в книге изображён. Просто находится он не на той странице, где о нём идёт речь, а на титульном листе в компании симпатичнейшего рыжего кота. Все как один авторы рецензий утверждают, что эти мелочи ничуть не умаляют всех достоинств книги. А столь серьёзное и внимательное отношение родителей к детской книге заслуживает большой похвалы. Однако и в данном случае захотелось узнать мнение профессионала. В качестве эксперта мы привлекли Елену Анатольевну Маркову, руководителя этнографического музея-мастерской «Потомки», педагога дополнительного образования детей школы № 1236 г. Москвы: «Сейчас издаётся очень мало детской литературы о том, как жили наши предки. Поэтому книга Марии Улыбышевой “Русская изба от печки до лавочки” очень актуальна и может стать большим подспорьем тем, кто занимается возрождением интереса к народной культуре и проводит занятия с детьми дошкольного и младшего школьного возраста. Создатели книги не просто приглашают ребят совершить путешествие в прошлое, на 200–300 лет назад, в русскую деревню, а дают возможность представить себя членами крестьянской семьи. Ребятам это не составит особого труда: художникам Наталье Кондратовой и Александре Поляковой удалось замечательно воплотить текст в образы. Ведь одно дело – услышать, другое – увидеть. Тем более что представить предметы, которые ты в жизни никогда не видел, очень трудно».

Понятно, что материал, в соответствии с возрастной адресацией книги, обобщён. Поэтому при работе с ней следует дать понять маленьким читателям, что в различных регионах нашей страны различаются и природные условия, а значит,

и подходы к строительству жилья и ведению домашнего хозяйства. Например, рассказать, что крыши в разных местностях покрывали разными материалами: в южных районах это могла быть солома, а в северных – тёс и осиновая щепка. Ведь первое впечатление и знание остаётся в памяти надолго и важно, чтобы у детей не складывалось ошибочного представления о нашем прошлом.

Для детей среднего возраста информации в книге будет уже маловато. Но книга вполне может стать отправной точкой, а все необходимые дополнительные сведения ребята узнают из сопровождающей знакомство с книгой беседы. Можно, например, рассказать о том, что *чёрные избы* были во многих регионах, но топили *почёрному* (без трубы) не потому, что не знали о её преимуществах, а потому, что до определённого времени был введён налог на дым, и многие крестьяне сами разбирали трубы, чтобы его не платить. Но, несмотря на эти обстоятельства, деревенский житель находил плюсы и в таком виде отопления избы. Дым уходил через отверстие в потолке в чердачное помещение под крышей и скапливался там, прежде чем выветриться через *слуховое окошко* под кровлей дома. Там было тепло и сухо. Поэтому люди на чердаках и сушили соломенные тюфяки, носильные вещи, а также травы, грибы, яблоки и т.д. Ведь в просохшей и пропахшей дымом соломе реже заводились всякие паразиты. Что касается окон, то, конечно, они были небольшими. Прорубали их так: полбревна снизу, полбревна сверху, и на зиму затягивали бычьим пузырьём, а летом прикрывали задвижной дощечкой. А всё потому, что изначально стекло, которое мы сейчас все знаем, было очень дорогим.

В книге очень хорошо описана *белая изба*. Детям среднего возраста можно дополнительно рассказать о том, что данные дома строились в северных регионах, где зимой наметало много снега, а дом, где под одной крышей размещалась и жилая часть, и скотный двор, назывался *кошелём*.

В главе «Как срубить избу» есть абзац о заготовке сосен. Здесь существует и другое мнение: никогда человек не заготавливал деревья весной. Тем более не снимал кору с живого дерева (это всё равно что снять кожу с живого человека). Заготовкой деревьев занимались зимой, в трескучие морозы, когда деревья, по мнению человека, были «мертвы» и им было не больно. И кору снимали уже с поваленного и просушенного дерева. Строительство, как правило, не начинали весной, а только осенью после сбора урожая,

иначе семью ждал голодный год. Строили с помощью соседей – это называлось *помочи*, поэтому и удавалось построить дом быстро. А потом все помощники приглашались на новоселье и щедро угощались – осенью это было доступно.

В целом, книга получилась очень красочной и образной и затрагивает почти все стороны жизни наших предков – деревенских жителей.

А завершить создание образа русской избы можно, прочитав детям стихотворение Николая Платоновича Огарёва «Изба». Или совсем небольшой кусочек из произведения Валентина Распутина «Изба»:

«Изба была небольшой, старой, почерневшей и потрескавшейся по сосновым брёвнам невеликого охвата, осевшей на левый затенённый угол, но оставалось что-то в её поставе и стати такое, что не позволяло её назвать избёнкой. Без хозяйского догляда жильё стареет быстро – постарела до дряхлости и эта изба с двумя маленькими окнами на восток и двумя на южную сторону, стоящая на пересечении большой улицы и переулка, ведущего к воде, прорытого извиристо канавой и заставленного вдоль заборов поленицами. Постарела и осиротела, ветер дергал оставшие на крыше тесины, наигрывал по углам тоскливыми голосами, жалко скрипела лёгкая и щелястая дверь в сенцы, которую некому и не для чего было запирать, оконные стёкла забило пылью, нежить выглядывала отовсюду – и

всё же каким-то макармом из последних сил изба держала достоинство и стояла высоконочько и подобранно, не дала выхлестать стёкла, выломать палисадник с рябиной и черёмухой, просторная ограда не зарастала крапивой, всё так же, как при хозяйке, лепили ласточки гнёзда по застрехам и напевали-наговаривали со сладкими протяжными припевками жизнь под заходящим над водой солнцем».

Не менее пронзительные цитаты можно подобрать из произведений и других писателей, которых принято называть «деревенщиками»: Виктора Астафьева, Василия Белова, Василия Шукшина, Фёдора Абрамова, Владимира Солоухина, Владимира Тендрякова, Бориса Можаева и др.

Для подбора дополнительной информации по теме можно воспользоваться списком книг на с. 46–47. Ну, а если в вашей библиотеке с литературой по этой теме совсем плохо – вам в помощь текст беседы-экскурсии «Как строили на Руси». ●

Ил. из книги М. Улыбышевой
«Русская изба от печи до лавочки»

Как строили на Руси

БЕСЕДА-ЭКСКУРСИЯ
ДЛЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА МАРКОВА
руководитель этнографического
музея-мастерской «Потомки», педагог
дополнительного образования детей,
школа № 1236, Москва

Древняя восточная мудрость гласит: «Каждый человек должен построить дом, посадить дерево, вырастить человека, выкопать колодец и убить змею». Давайте попытаемся в ней разобраться. Построить дом – это значит создать семью и обеспечить её всем необходимым, в том числе и жильём. Посадить дерево – это значит жить в гармонии с природой и восполнять то, что взял у неё для себя. Вырастить человека – вырастить достойную смену, ведь по одному человеку могли судить обо всём роде (и детей должно быть не менее трёх). Выкопать колодец – сделать полезное дело для окружающих. Убить змею, значит, победить зло внутри себя.

Сегодня мы поговорим о первой части этих мудрых слов, о том, как наши предки строили себе дома. Какие вопросы чаще всего возникают при осмотре экспозиции?

– *Из чего раньше строили дома?* Как правило, из дерева.

– *Почему дома строили из дерева?* Было много лесов. Дерево – легко обрабатываемый материал.

– *Мог человек в одиночку построить дом?* И да, и нет. (При ответе на этот вопрос мнения, как правило, расходятся.) Был такой обычай – *помочи*, когда приходили на помощь при строительстве нового дома, и тогда дом могли поставить буквально за несколько дней. Строили, как правило, осенью, после сбора урожая, до свадеб. А вот подготовка к этому процессу была длительной.

– *Какое место выбирали для строительства нового дома?* Это сейчас дом строится на том месте, которое удастся приобрести, и неизвестно, как на этом месте будет житься. А раньше к выбору места подходили очень тщательно, например, выпускали корову, и где она ляжет отдохнуть, то

место и примечали. Иногда на этом месте сажали молоденькую берёзку (в центре будущего дома). Так появлялись новые поселения – *хутора*. Но с этого подготовка к строительству только начиналась. Зимой в трескучие морозы шли в лес выбирать деревья для строительства дома. Деревьев было необходимо сорок пять штук: сорок четыре дерева на одиннадцать венцов (каждый ярус состоял из четырёх сцепленных брёвен) плюс ещё одно дерево – *матица*. И ведь не всякое дерево годилось. Для строительства дома обычно брали смоляные деревья, которые дольше не гнили и лучше сберегали тепло. Выбирали только прямые деревья. Каждое дерево простукивали, и если звук был звонкий, значит, дерево здоровое, если глухой – в дереве есть гниль, или дупло, или червоточина. Никогда не брали дерево, если оно явно делится на несколько (большие толстые ветки идут параллельно); если оно растёт у перекрёстка дорог; если при срубании оно неправильно упало (например, повисло на ветвях других деревьев).

Рубили дерево топором, так как при рубке внутренние «сосудики» дерева закупоривались, тогда как при работе пилой они, наоборот, разрывались, растрёпывались и в них могла скапливаться влага, развиваться гниль. По снегу на саях перевозили заготовленные деревья к месту будущего строительства и укладывали в большую поленицу, чтобы деревья просохли. Так они могли лежать от одного до трёх лет. Идеальным считалось три года. За это время брёвна давали усадку, и в дальнейшем готовый, уже заселённый дом меньше деформировался.

Но и это не всё. Для каждого угла дома приносили (прикатывали) по большому валуну. Старались найти их на разных сторонах света относительно будущей постройки. Перед нача-

лом строительства на северном камне отрубали голову петуху, варили куриную похлёбку и кормили всех будущих помощников.

После этого брались за дело. Сначала *скобелем* снимали кору и выравнивали брёвна. Потом вырубали места крепления брёвен в углах. Существовало несколько вариантов крепления: *в лапу*, *в обло*, *в паз*. В различных местностях и скреплять брёвна было принято по-разному. Первый венец ставили на камни, затем постепенно возводили стены. Между венцами укладывали сухой мох или *очёсы* конопли, чтобы в доме не было сквозняков. Последнее бревно – *матицу* укладывали сверху по центру. Двери и окна прорубали после.

Перед тем как начать крыть крышу, берёзку, посаженную в центре дома, пересаживали рядом с домом. Для крыши выкапывали несколько молоденьких ёлочек с корнем. Скрепляли их верхушками попарно, а небольшие загнутые корни оставляли нависать над внешней стороной стены. Их называли

курицы, и на них укладывался жёлоб для стока воды – половинка выдолбленного бревна (чаще всего осины). Между собой пары деревьев скреплялись дополнительными поперечными лагами, которые фиксировались на выступах фронтона из досок, а на них уже укладывался настил крыши. Верхний стык настила закрывался ещё одним цельным бревном с выдолбленным треугольным пазом (его укладывали пазом вниз). Называлось это *охлупень*. Иногда опытные умельцы вырезали символическую голову коня и крепили её на крыше – получался *конёк* дома. После этого в северо-западном углу избы клали печь и настилали пол. Половицы обычно укладывали вдоль *матицы*.

Дом было принято украшать. Считалось, что у дома женская душа, потому и украшения были похожи на женские. Например, треугольная крыша напоминала женский кокошник. Щель под крышей закрывалась досками, чаще всего резными, которые назывались *причелины*. Стык между брёвнами стены и фронтоном крыши также закрывался дополнительной доской. Её называли *лобной* и тоже старались украсить резьбой или пропилами. На концах крыши и под *коньком* укреплялись *полотенца* – небольшие доски со сквозной резьбой в виде солнечных (солярных) знаков. Они были также созвучны с женскими украшениями *колтами* и символизировали ход солнца по небу.

Отдельная тема – окна дома. Окна – *очи* (глаза) дома. Ставни, которыми закрывали окна на ночь, похожи на веки (хотя и закрывают не снизу и сверху, а с боков). Под окнами располагались *подзоры* (то есть – под взором). Украшение окна в целом называлось *наличник*, по месту своего расположения – на лице дома. Действительно, фасадная часть дома выглядела как лицо. Обычно если рядом строилось несколько домов, то окна располагали на одну сторону. Дорогу, проходящую вдоль домов, стали называть *улицей*, то есть дорогой у лица дома.

Самую нижнюю щель в доме (между первым венцом дома и землёй) закрывали выбракованными брёвнами (теми, что не вошли в число сорока пяти) и называли *завалинкой*.

Вот мы и построили наш дом. Но прежде чем заселиться, его проверяли на наличие злых духов. Первыми пускали в дом петуха или кота (этот обычай сохранился до сих пор – первым запускать в новую квартиру котёнка). Если из старого дома в новый переезжала вся семья, то уговаривали переехать и домового. Перевозили его в старом лапте с уговором и угощением. Если переезжала только часть семьи (например, один из сыновей), то для новой печи брали немного углей из родительского дома и переносили их в горшке.

Каждый мужчина должен был быть мастером на все руки. Ведь всю домашнюю утварь он должен был сделать сам. Лишь немногие предметы в те времена можно было купить на ярмарке. И для своей хозяйки каждый старался как мог, чтобы сделать вещи и удобными, и красивыми. Но это уже другая история.

Комментарий автора-разработчика. Экскурсионная часть лекции может быть как реальной, так и виртуальной. В процессе экскурсии можно показать ребятам инструменты (например: скобель, рубанок, пилу, топор для выборки жёлоба). Для привлечения внимания детей можно использовать бытовые предметы из дерева и глины. А также богородскую игрушку с сюжетами из области мужского труда. Если такой возможности нет – можно ограничиться показом рисунков из книг или сделать электронную презентацию. При проведении беседы использован приём «вопрос-ответ», чтобы ребята приняли в мероприятии более активное участие. В конце беседы можно предложить ребятам вспомнить новые слова, которые они узнали и запомнили, пока «строили» избу. ●

Фото автора

Дом, который построил Иван

ВЫБОРОЧНЫЙ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ СПИСОК КНИГ

*Всё равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы.*
С.Есенин

НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА КОЦЕРУБА
ведущий методист отделов
обслуживания ЦГДБ им. А.П.Гайдара,
Москва

Александрова Л. А. Деревянное зодчество Руси / Л. А. Александрова ; худож. Л. А. Александрова. – М. : Белый город, 2004. – 48 с. : цв. ил. – (История России). – Из содерж.: Заветная тропинка: сказка.

Сказка «Заветная тропинка» – волшебная. Много разных мифологических русских персонажей встречается на пути героев, прежде чем построит непутёвый Иван избу. А по ходу дела в сказке и рассказывается, что да как в избе при её постройке называется.

Во второй части книги продолжается рассказ (уже не сказочный) о деревянном зодчестве на Руси: от сруба, крепости до царских хором и церквей.
Для читателей среднего и старшего школьного возраста.

Альбедиль М. Ф. Жилища народов мира: Маленькая энциклопедия / М. Ф. Альбедиль, Ю. Е. Берёзкин ; худож. Н. Андреев. – Калининград : Янтарный сказ, 2002. – 48 с. : цв. ил. – С. 2–3; 6–7.

Описание и детальный цветной рисунок среднерусской избы и северорусской избы поморов.

Для читателей среднего возраста.

Беловинский Л. В. История русской материальной культуры. Ч. I / Л. В. Беловинский. – М. : Изд-во МГУК, 1995. – 108 с. : ил. – С. 1–6.

Рассказ о крестьянской жилой постройке XVIII–XIX веков, о разных способах установки печи в избе. Приводятся чёрно-белые рисунки.

Для читателей старшего школьного возраста.

Волков В. М. Русская деревня: труд, быт и нравы наших предков / В. М. Волков. – М. : Белый город, 2004. – 48 с. : цв. ил. – (История России). – С. 12–13; 14–15; 18–19.

Рассказ «Дом, который построил Иван» – о срубе и о том, из какого дерева его строили.

Рассказ «Печь и «красный угол»» не только о печи, но и об освещении избы сначала лучиной, затем керосиновой лампой.

Рассказ «О плошках, ложках и прочей утвари» – о столовой посуде, самоваре, квашине, ступе.

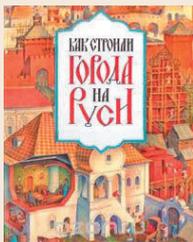
Для читателей среднего и старшего школьного возраста.

Дом и то, что в доме / Текст Н. Орлова. – М. : Росмэн, 2000. – 399 с. – (Что. Как. Почему: Детская энциклопедия). – С. 98–102.

В главе «Брёвнышко к брёвнышку (Русская изба)» рассказывается о разных избах, в том числе сибирских.

Для читателей среднего и старшего школьного возраста.

Мильчик М. И. Как строили города на Руси / М. И. Мильчик ; худож. Н. Андреев. – Калининград : Янтарный сказ, 1999. – 47 с. : цв. ил. – С. 4–5.

В книге приведено объяснение, как «печь дала название жилищу». Для читателей среднего школьного возраста.

Музей крестьянского быта / Сост. И. И. Маст ; фото Е. В. Кашин. – М. : Городец, 2004. – 110 с. : фото. цв. – С. 5–13; 40–92.

Рассказ об удивительном музее, расположенном недалеко от Москвы в деревне Горки. В музее представлен быт крестьян южного Подмоскovie конца XIX – начала XX века. Это рассказ об избе, о домашнем быте и основном занятии крестьян – земледелии. Здесь есть и фольклорный материал, а также цитаты из художественных произведений, пословицы, загадки. Цветные фотографии музейных экспонатов помогают познакомиться с предметами ушедшего быта. Для читателей старшего школьного возраста, руководителей детским чтением.

Ополовников А. В. Русь деревянная: Образы русского деревянного зодчества / А. В. Ополовников, Г. С. Островский. – М. : Детская литература, 1981. – 199 с. : ил. – (В мире прекрасного. Библиотечная серия). – С. 16–38.

«В горделивых, величавых... избах, словно сошедших со страниц любимых сказок, русский крестьянин выражал своё представление о прекрасном. В них воплотилась его любовь к родной земле, извечная мечта о жизни счастливой, свободной, солнечной».

Написали книгу доктор архитектуры, крупнейший специалист по древнерусскому деревянному зодчеству, реставратор А.В.Ополовников и кандидат искусствоведения, художественный критик Г.С.Островский.

Глава третья называется «Про избу» – «ещё один замечательный памятник архитектуры». Рассказывается об избах русского Севера, их украшении, в том числе о печи:

«Инструменты нехитрые – топор, скобель да долото...

А сам сруб – это высокое творение народного строительного искусства...

Не нужны ни гвозди, ни скобы: всё здесь прочно, надёжно, выверено многовековым строительным опытом народа...

Тот, кто не почувствует прелести бревенчатого сруба, – никогда не познает самой сути русского деревянного зодчества».

Примечателен словарь архитектурных терминов, встречающихся в этой книге, снабжённый чёрно-белыми рисунками.

Для читателей среднего и старшего школьного возраста.

Семёнова М. Мы – славяне! : популярная энциклопедия / М. Семёнова ; худож. В. Макаров. – СПб. : Азбука-классика, 2006. – 556 с. : ил. – (Гамаюн). – С. 115–182.

От выбора дерева для строительства избы до «красного угла» в ней.

Для читателей старшего школьного возраста, руководителей детским чтением.

Русская изба. Иллюстрированная энциклопедия: Внутреннее пространство избы. Мебель и убранство избы. Домашняя и хозяйственная утварь / Д. А. Баранов, О. Г. Баранова, Е. Л. Мадлевская. – СПб. : Искусство-СПб, 1999. – 375 с. : ил. – (История в зеркале быта).

Энциклопедия состоит из предисловия И.Шангиной, трёх разделов и словарика. В предисловии представлена общая характеристика русской избы разных местностей России XVIII – первой четверти XX века. Далее в каждом разделе в алфавитном порядке приводятся сведения, связанные с русской избой, в соответствии с его тематикой. Энциклопедия иллюстрирована документальными фотографиями из фонда Российского этнографического музея.

Для читателей старшего школьного возраста, руководителей детским чтением. ●

«Библиотека ярославской семьи»: взгляд изнутри

В конце 2014-го в рыбинском издательстве «Медиарост» вышел третий блок из серии «Библиотека ярославской семьи» – четыре книги о природе региона. Пройдено больше половины пути (или почти половина – с учётом новых планов), и уже можно смело сказать, что проект состоялся. Первый блок, куда вошли тома с историко-культурной тематикой, выиграл несколько значительных конкурсов, в том числе всероссийский конкурс краеведческой литературы «Малая родина». Но самое главное – книги серии не потерялись на рынке, у них появились свои читатели и почитатели. Так, весь семитысячный тираж «Истории Ярославского края» за год распродан полностью, сейчас планируется повторное издание.

Благодаря счастливому стечению обстоятельств мы в этом проекте оказались почти с самого его начала, так что могли наблюдать, как он «проклёвывался» и как развивался.

Возможно, мы получим упрёки с обеих сторон, но всё-таки скажем: на старте ни издательство, ни авторы не были готовы к этому проекту. Все, в том числе и мы, учились по ходу дела. И, надемся, получили очень ценный опыт.

Конечно, директор «Медиароста» Виталий Горошников не новичок в издательском мире: он и его команда уже давно качественно и успешно выпускают краеведческую и познавательную литературу. Но одно дело – издавать книги поштучно, выращивая их, как любимых детей. И другое – захватиться сразу на 20-томную научно-популярную серию, охватывающую практически все аспекты прошлой и настоящей жизни

ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ МАСЛОВ
журналист, писатель,
кинорежиссёр, биолог

АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА МАСЛОВА
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры журналистики
Ярославского педуниверситета,
Ярославль

региона: от истории и культуры до природы и производства. Причём некоторые темы до того освещались лишь в узкоспециальной научной литературе, в популярной же, массовой – ни разу. А уж о сложности организации и финансирования такого огромного процесса и говорить нечего. В общем, друзья и коллеги советовали Виталию забыть об этой идее, но он рискнул...

Проблемы начались с самого начала. Прежде всего – проблема авторов. Их поиск шёл практически вслепую, наудачу. И на то были свои причины. С одной стороны, в ярославских вузах и научных центрах достаточно серьёзных специалистов, но они, как правило, привыкли к научному стилю изложения и научно-популярную литературу считают чем-то несерьёзным. С другой – у нас немало талантливых писателей и журналистов, но далеко не все из них обладают

необходимыми знаниями и умением работать с научной информацией. К тому же не все потенциальные авторы соглашались на участие в проекте: кто-то, не поверив в его реальность, отказался сразу; кто-то взялся, но потом сошёл с дистанции, не сумев перейти с «родного» научного языка на научно-популярный.

Нам повезло – мы с издательством нашли друг друга. Мы уже давно занимались «научпопом»: снимали телепрограммы и фильмы, вели спецкурсы в ярославских университетах, писали книжки. Кстати, одна из них – «Волга – река городов», выпущенная авторитетным местным издателем, и послужила поводом пригласить нас в этот проект. Причём, едва влившись в ряды авторов, мы «сагитировали» ещё нескольких надёжных друзей, хорошо пишущих учёных-естественников, и считаем это не меньшей заслугой, чем написание собственных книг.

Учитывая наш предыдущий опыт, нам предложили написать том «Реки Ярославской области». И хотя мы совсем не гидрологи, а книга о Волге была скорее исторической и культурологической, мы согласились: у нас имелись кое-какие наработки по теме и очень хорошие консультанты. Поскольку оговорённый объём рукописи показался нам небольшим, а требования по тексту – несложными, мы даже «застолбили» ещё одну строчку из плана – том «Животный мир Ярославской области» (написать такую книгу хотелось давно).

Окрылённые свалившейся на нас удачей, мы заехали за работу – и тут начались проблемы уже у нас...

Дело в том, что издатели не сразу смогли сформулировать, чего от нас хотят. Возможно, они ещё сами не до конца это понимали. Сначала предполагалось, что текст должен быть просто информационным – «без авторства». Роль автора

сводилась только к простому и доходчивому изложению справочной информации. Но потом, когда уже были написаны пробные куски, выяснилось, что это скучно (или, может быть, показалось, что скучно). И нам поставили другую задачу: текст должен быть увлекательным. Причём для всей семьи! Серия-то семейная.

Много позже (наверное, уже на презентациях) главный принцип серии получил афористичную законченность: «чтобы детям было понятно, а взрослым интересно». Но в процессе работы он ещё только нащупывался.

Кстати, семья как адресат – это ведь тоже проблема, хоть и творческая. Конечно, каждый автор эту задачу решал по-своему. Мы же представили такую ситуацию: дедушка читает внуку. Вот для них и писали – в надежде, что дедушка от скуки не заснёт, а внук всё поймёт (ну, в крайнем случае, с дедушкиной помощью). Правда, потом выяснилось, что получились нормальные подростковые тексты, и это вполне логично, ведь подростковый возраст – «среднее арифметическое» всей семьи.

Ещё одной проблемой был жёсткий формат: по условиям издательства объём текста не должен превышать 90–100 тыс. знаков. Впрочем, для «речной» книги это было не страшно. Из четырёх с лишним тысяч ярославских рек и речушек мы выбрали около полусотни – самых крупных, заметных на карте среднего масштаба – и старались не увлекаться подробностями. А вот для книги о животном мире малый объём оказался кошмаром. Конечно, мы не собирались записывать всех представителей местной фауны в небольшую книжку, но ведь есть некий обязательный набор видов, не упомянуть которых просто невозможно. После недолгих споров мы составили список (он, впрочем, неоднократно корректировался

в процессе работы), ввели систему коэффициентов (для таких больших и важных зверей, как медведь, – тройка, а для маленькой скромной мышки или воробья – единичка), суммировали и на полученное число разделили заданный объём. Получилось, что на мелких персонажей полагалось не более 500 знаков текста, то есть меньше этого абзаца! Борьба шла за каждое слово, за каждую букву, но в итоге некоторые короткие главки поучились отточенными, как стихи в прозе.

Правда, потом, когда дизайнеры сделали пробную вёрстку, оказалось, что объём текста может быть и больше. Но доливать «воды» в готовые тексты не хотелось – расширяли те, что были в процессе работы.

Если уж говорить о «творческой кухне», то нужно отметить такой нюанс – наличие книг-предшественниц. С «речной» книжкой опять-таки всё вышло просто – не было аналогов! Никто никогда не писал познавательных книг о ярославских реках, и сравнивать не с чем! С животными дело обстояло сложнее: в XIX веке о ярославской фауне писал наш великий земляк Леонид Сабанеев, а в середине XX, за 55 лет до нас, вышла книга местного натуралиста и краеведа Николая Кузнецова. На этих книгах выросло несколько поколений читателей (мы в том числе), так что сравнивать будут непременно, не взирая на всю разницу форматов. И это обстоятельство нас очень стимулировало. Кстати, когда мы штудировали предшественников, родилась идея дать врезками небольшие цитаты из «классиков». Текст приобрёл какое-то новое измерение, появилась преемственность.

С «речной» книгой вышла другая трудность. Отнюдь не о каждой из наших рек можно было найти интересную, увлекательную информа-

цию. О каких-то и вовсе её не было: не удостоили их вниманием ни учёные, ни литераторы. Выручил собственный архив. Например, о так называемых погребённых реках Ярославля мы делали телепередачу и написали две статьи. А на Соть Лесную, единственную в нашей области реку, относящуюся к бассейну Северного Ледовитого океана, даже организовывали экспедицию.

Подобное случалось и у наших коллег – авторов других томов. Более того, при создании этой научно-популярной серии были сделаны некоторые открытия. Или по крайней мере корректировки устоявшихся в науке мнений. Так, историк Андрей Данилов, анализируя архивные данные, серьёзно поправил возраст города Гаврилов-Яма. А биолог Дмитрий Власов, которому мы «сватали» писать книжку об озёрах и болотах, пройдя своими ногами по природным объектам, сумел найти и исправить ошибку «кабинетных» географов.

Во время работы мы постоянно ощущали себя «между Сциллой и Харибдой»: с одного берега – редактор, с другого – эксперты-консультанты. Редактор, например, вёл очень жёсткую, практически непримиримую борьбу с научными терминами, даже известными всем по школьной программе. Все «подозрительные» слова он попросту вымарывал либо требовал, чтобы мы объясняли их сразу. Если же без терминов было никак не обойтись, а расшифровка

в тексте выглядела неуместной, разрешалось вносить в словарь – малюсенький, на полстранички. Учёные консультанты, наоборот, цеплялись к выражениям и словосочетаниям, которые им казались некорректными с научной точки зрения, хотя чаще всего спор шёл о каких-то научных «канцеляризмах».

Порой срабатывала и самоцензура, например, в «половом вопросе». Рука просто не поднималась написать, что животные спариваются. Выкручивались как могли, обходились эвфемизмами: «свадьба», «брачный период». Правда, один из консультантов в связи с этим попросил ни в коем случае не называть самцов мальчиками, а самок – девочками (как это делают нынешние собачники и кошатники).

Работу нашего семейно-творческого тандема издатель признал удачной. И вскоре нам поручили написать книгу на совсем другую тему – о народных традициях. Поручили от безысходности – два потенциальных автора уже отказались, а книга должна выходить в самом первом блоке. Но получилось, что угадали. Мы давно собирали такой материал впрок, совсем для других литературных проектов.

Писалось, наверное, легче: были понятны принципы издания, его стиль и формат. Впрочем, с форматом всё-таки случилась неувязка. Очень уж трудно было вместить в одну совсем не толстую книжку все аспекты жизни ярославского земледельца: и народный календарь, и устройство избы, и крестьянскую кухню... Экономили на каждой строчке, но когда соединили написанные фрагменты в одно целое, оказалось, что объём перебрали раза в полтора. Было бы хорошо, мечтали мы, если б нам заказали целых две книжки: одну – о народном календаре, другую – о доме, одежде и прочем быте. И надо же –

сбылось! Позвонил редактор, сообщил, что из плана вылетела одна позиция, и робко спросил, не могли бы мы раздвинуть наш материал на два тома. В общем, пришлось даже дописывать...

Уже на стадии редактуры произошёл забавный случай «цензуры» по моральным мотивам. В кни-

ге о народном календаре мы рассказали о древнем способе гадания на будущего мужа, когда девушка ночью подходила к двери овина или бани, поднимала подол и поворачивалась задом, а тамошний обитатель (соответственно овинник или банник) должен был её потрогать. Если лапа у нежити окажется мохнатой – муж будет богатым. А если голая, то бедным. Как потом со смехом рассказывал в интервью сам издатель, этот кусок пришлось вырезать – серия всё-таки семейная, дети будут читать!

P.S. Проект «Библиотека ярославской семьи» развивается во всех направлениях. Прежде всего растёт основная «линейка» этой серии. На первом этапе планировалось выпустить 20 томов, потом, уже в процессе работы, список увеличили до 22, сейчас речь идёт о 30. Выпущено 14, но несколько новых книг уже готово к печати, другие пишутся, о третьих ведутся предварительные переговоры. Кроме этого, намечены своеобразные тематические ответвления, дополнения к тем книгам, которые вышли ранее. Например, вдобавок к «Истории Ярославского края» в канун Дня Победы выпущен том «Великая Отечественная война и Ярославский край», а к «Знаменитым землякам» пишутся «персональные» дополнения, которые более подробно расскажут о самых значимых ярославцах.

И наконец, проект вышел за пределы региона. Ноу-хау рыбинского издательства понравилось

правительству одной из областей на другом конце страны, и в результате «МедиаРост» получил заказ на выпуск нескольких книг, а нам предложено стать редакторами-координаторами этой «ветки». Подробности – через полгода, после выхода продукта в свет. ●

Новую одежду кроют, к старой примеряют

К ВОПРОСУ ОБЪЕДИНЕНИЯ ШКОЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК

Ольга Викторовна Козлова
редактор раздела «Методический
день», старший преподаватель
МИОО, Москва

ОТЧЁТ ОБНАДЁЖИВАЕТ?

Объединение детских садов, школ, лицеев, гимназий, центров образования Москвы в образовательные комплексы, по сути, завершено. Более двух тысяч общеобразовательных организаций преобразованы в 633 (по другим сведениям – 700) образовательных комплекса.

По словам руководителя Московского департамента образования Иосифа Калины, успехи объединения впечатляют во всех отношениях: результаты учащихся по ЕГЭ поднялись на 10%; в топе лучших школ России ОУ Москвы заняли 126 мест из 500, тогда как раньше было только 48; существенно улучшилось техническое, читай – информатизационное, обеспечение организаций; зарплата учителей существенно повысилась и якобы даже достигает в среднем 72 тысяч рублей в месяц; в школах нет свободных вакансий и даже, наоборот, на место учителя в отдельных комплексах претендуют 12 кандидатов.

Про успехи школьных библиотек в части увеличения фонда информационных ресурсов, естественно, ничего не говорится, но, находясь в русле такого позитива, надо полагать, что и там всё как нельзя лучше.

Однако вести с непосредственных мест действия приходят весьма противоречивые. Постараемся их обобщить, чтобы увидеть, что же получается с библиотеками в этой чудесной картине.

ВЕСТИ С МЕСТ

Интеграция объединяемых объектов образования, которая декларировалась как наиважнейшее достижение слияния исключительно в целях по-

вышения качества обучения, проходит с разной степенью успешности не только в Москве, но и в некоторых других (правда, немногочисленных) субъектах Федерации – об этом говорилось на *Независимом съезде учителей*.

Про объединение школьных библиотек можно сказать то же самое.

Анализ деятельности школьных библиотек Москвы в новых условиях констатирует наличие трёх (условных) типов объединения:

1. *«Формальный»*. Всё осталось, как было до объединения. Все сидят на своих местах, но в целях оптимизации расходов всех работников библиотек перевели на должности библиотекарей. Как правило, старшим над прочими ставят того библиотекаря, чей номер школы остался в названии комплекса. За символическую плату этот библиотекарь должен «доглядывать» и направлять остальных. Документация и фонды отдельные. «Старшая» сводит воедино цифры деятельности для общей отчётности перед администрацией. Материальной ответственности по должности никто не несёт, о чём администрация обычно не знает, но уверена – нужные бумаги послушными библиотекарями подписаны. Вполне естественно, что работники, разжалованные из заведующих библиотеками, никакого трудового энтузиазма по объединению усилий для улучшения библиотечно-информационного обслуживания не проявляют.

2. *«Старяющийся»*. В этом варианте имеют место некие попытки перетасовки фондов и иногда обязанностей. Движение происходит в объединениях, где отдельно обучается начальная школа, отдельно – средняя и старшая. Экстренно

просматриваются фонды на предмет списания или передачи в другие школы по возрастному признаку. Администрация помудрее ставит здесь над просто библиотекарями педагога-библиотекаря. Местами это бывает даже опытный библиотечный работник. На фоне общего беспредела с должностями сотрудников библиотек это радует.

В этом случае при определённых усилиях участвующих сторон может вырисоваться даже слабое подобие некой библиотечно-информационной структуры. Однако чёткого представления, как эта структура должна быть устроена и функционировать, у работников нет и быть не может: подсказать просто некому – методический корпус в округах ослаблен. Городской методический центр разработкой библиотечных проблем, связанных с объединением, не занимается и целиком полагается на практическую самодеятельность библиотечных работников.

3. «Компетентный». Этот вариант представлен в штучных экземплярах. О нём расскажем поподробнее.

«КОМПЕТЕНТНЫЙ» СПОСОБ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Своим опытом объединения поделилась на одном из семинаров Наталья Яковлевна Иванова, старший методист, а по сути заведующая библиотекой, школы № 853 Зеленограда (город-сутник, один из административных округов Москвы), их образовательный комплекс объединил 4 детских сада, 4 школы и ДЮОЦ «Восток».

В начале выступления Наталья Яковлевна отметила, что, во-первых, и главных, существенным фактором их успешной работы является поддержка администрации и педагогического коллектива объединения. Значимость такого явления для библиотечной работы знает каждый библиотекарь. Она также отметила, что свою деятельность они ориентируют целиком и полностью на цели и задачи комплекса. Работа по объединению длится уже три года, и вот что они имеют.

Структура общего библиотечного пространства, со слов Натальи Яковлевны, состоит из абонементов, читальных залов, книгохранилищ. В центральной библиотеке – интернет-зал, медиатека. Общий фонд укомплектован информационными ресурсами на различных носителях. Имеется соответствующая техническая аппаратура: МФУ, принтеры, сканеры, цифровая фотокамера, ноутбуки, проектор и демонстрационная доска.

В каждом библиотечном подразделении имеется автоматизированное рабочее место педагога-библиотекаря с выходом в Интернет.

Отдельно необходимо отметить наличие среди техники брошюратора для организации издательской деятельности.

Штат этой структуры 5 человек: заведующая библиотекой (сейчас в связи с сокращением

административно-управленческого аппарата комплекса ставку зав. библиотекой сократили и перевели сотрудника на должность старшего методиста) и 4 педагога-библиотекаря в разных корпусах комплекса.

Специально не указываю фамилий сотрудников и не перечисляю номеров школ, чтобы акцентировать ваше внимание на образовании и специфике деятельности каждого члена комплекса. Здесь интересна сама разработка и распределение дополнительных, не совсем библиотечных форм работы.

Заведующий библиотекой, она же – старший методист (высшее библиотечное и высшее педагогическое образование), осуществляет руководство всеми библиотеками комплекса плюс работа с общим учебным фондом. Направления руководства: планирование и отчётность всей системы, проектирование основных элементов её деятельности, позиционирование роли библиотеки в учебном комплексе.

Первый педагог-библиотекарь (высшее библиотечное образование) наряду с библиотечными процессами обеспечивает представительскую функцию: создание хронологической летописи комплекса (интересные факты, события и т.д.), реклама, связи с общественностью, работа со СМИ, пиар-деятельность, создание фильма о школе.

Второй педагог-библиотекарь имеет высшее библиотечное образование. В его обязанности к сугубо библиотечной деятельности добавлен комплекс работ по музейной педагогике; совмещает библиотечную работу с должностью воспитателя в начальной школе во второй половине дня.

Третий педагог-библиотекарь (высшее педагогическое образование) – новичок в библиотечном деле, но при активной помощи коллег наладила функционирование библиотеки. В её обязанности добавлена функция освоения и внедрения в библиотечную практику информационных технологий, современных форм продвижения чтения: виртуальных выставок, викторин, ментальной карты (способ систематизации знаний с помощью схем), буктрейлеров. Преподаёт черчение.

Четвёртый педагог-библиотекарь (высшее педагогическое образование), помимо обычной библиотечной деятельности, специализируется на работе с детьми с нарушением слуха. Преподаёт биологию.

В этом опыте мы видим оптимальное совмещение библиотечной и педагогической работы, что способствует более плотной интеграции сотрудников библиотечного комплекса с педагогическим сообществом.

Но самое главное, чего удалось добиться Наталье Яковлевне, – внедрение в умы сотрудников *идеологии единого библиотечно-информационного пространства*. Это их общее дело:

✓ общий фонд и единообразие его учёта, организации и использования;

- ✓ общие технические ресурсы;
- ✓ проекты, достижения и исследования в области формирования фонда, его продвижения;
- ✓ разработка и организация массовых мероприятий;
- ✓ создание, апробация и внедрение совместных новых форм информационно-библиотечного обслуживания.

ВСЁ НОВОЕ – ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

Как же в идеале должна выглядеть структура, создающая библиотечно-информационное сопровождение обучения, при объединении образовательных организаций разного уровня?

Опыт удачного объединения разрозненных библиотек в истории библиотечного дела уже есть. Это преобразование отдельных массовых библиотек в централизованные библиотечные системы, которое было реализовано в 70-е годы в СССР. Тогда была проведена грандиозная, масштабная работа, которую предварила хорошая теоретическая проработка этой сложнейшей проблемы.

Централизация массовых библиотек далась нелегко (в 1978 году я работала старшим методистом в крупнейшей ЦБС Москвы и знаю это не понаслышке). Даже основные направления централизации библиотечных процессов удалось внедрить тогда далеко не всем системам. В основе этой работы лежал документ «Положение о централизации государственных массовых библиотек», разработанный Министерством культуры.

Мы глубоко убеждены, что *отдельные положения этого документа вполне могут работать в настоящее время и в ситуации объединения школьных библиотек.*

Разработчики уверены: централизация даёт возможность при дефиците библиотечных ресурсов (что мы и наблюдаем в работе школьных библиотек) находить более эффективные пути их формирования и использования. Централизация освобождает библиотеки от целого ряда функций, которые они самостоятельно не могут выполнить (или выполняют некачественно), и позволяет им сосредоточить своё внимание на обслуживании читателей, наиболее полном удовлетворении их запросов.

Основными направлениями объединения школьных библиотек по типу централизации могут быть:

- централизованное комплектование и обработка литературы;
- общий книжный фонд;
- единое руководство в лице центральной библиотеки;
- общий штат сотрудников;
- централизованное библиотечно-информационное обслуживание.

Объединённые школьные библиотеки в принципе можно оформить как Библиотечно-информационный центр (далее БИЦ).

Структура БИЦ должна состоять из центральной библиотеки, библиотек-филиалов и пунктов выдачи. Последние имеют право на существование в дошкольных учреждениях и домах творчества, поскольку там, как правило, нет штатного сотрудника. Книжный фонд комплектуется и обрабатывается центральной библиотекой, которая обеспечивает оперативное поступление литературы в библиотеки-филиалы, а также равномерную книгообеспеченность всех участников образовательного процесса.

Соответственно, библиотека-филиал ставит в известность центральную библиотеку о не используемой ею литературе, которая перераспределяется между другими библиотеками-филиалами. БИЦ обеспечивает широкую циркуляцию и продвижение информационных ресурсов по всем библиотекам-филиалам, предоставляет возможность выбора и получения литературы из фонда центральной библиотеки или любой удобной для них библиотеки-филиала, используя для этого общий электронный каталог, сайт БИЦ или страницу БИЦ на сайте объединения. Общие для всех библиотек массовые мероприятия и современные формы продвижения чтения будут привлекать читателей всех библиотек-филиалов.

Конечно, БИЦ также создаёт единый справочный фонд и собирает и хранит общую информационную продукцию.

Функционально оправданно будет создание перечня инфоресурсов «Новые поступления» и направление его во все структурные подразделения. Высшим пилотажем можно считать отправку по локальной сети комплекса оперативной информации в личные папки членов администрации и педагогов-предметников, как это практикуется в школах с высоким уровнем информатизации.

Удачное и современное управление БИЦ желательно осуществлять, как показывает практика, на основе сочетания единоначалия и коллегиальности в обсуждении и решении всех вопросов деятельности входящих в него библиотек. Важной частью современного управления можно считать анализ, обобщение и популяризацию лучшего опыта работы библиотек-филиалов.

Немаловажным в функционировании БИЦ является бухгалтерская и хозяйственная отчётность: книжный фонд, имущество и оборудование всех входящих в систему библиотек стоит на балансе учебного комплекса. Центральная библиотека комплекса осуществляет индивидуальный и суммарный учёт поступающей в централизованную библиотечную систему литературы, библиотека-филиал ведёт только суммарный учёт фонда. Исключение литературы из единого фонда и списание с баланса её стоимости производится центральной библиотекой согласно последнему документу Министерства культуры «Порядок учёта документов, входящих в состав библиотечного фонда».

Это всё, что касается централизации библиотечных процессов. Однако здесь воз-

никает проблема оптимального соотношения централизации и децентрализации библиотек. Именно рациональный подход к этому вопросу обеспечивает максимум инициативы и самостоятельности библиотек-филиалов, единство их функционирования с целями и задачами всего БИЦ. По утверждению видного библиотековеда Н.С.Карташёва, децентрализация библиотечной деятельности – это развитие профессиональной самостоятельности библиотеки, она позволяет принимать более оперативные решения, несравненно лучше учитывает конкретные условия, развивает инициативу библиотечных работников, повышает гибкость и адаптивность библиотечной системы в целом.

По сути, в варианте «Компетентный» мы видели элементы такой децентрализации в разнообразии дополнительных работ.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Интеграцию библиотечно-информационных ресурсов, их продвижение и обслуживание пользователей в образовательных комплексах осуществлять очень трудно, но необходимо.

Скорее всего, возврата к прошлому не будет.

Очевидно, что провести качественное объединение можно только при заинтересованности в этом процессе администрации комплекса, его финансовой состоятельности, высоком уровне профессионализма состава библиотекарей, активном участии всех сотрудников библиотечно-информационного центра. А также при наличии лидера с хорошим профессиональным образованием, систематическим повышением квалификации и достаточным опытом работы. ●

Новинка для всех

Практическое пособие из опыта американских библиотекарей «Лучшие библиотечные программы с низким бюджетом для молодёжи, подростков, детей» вышло в издательстве «Профессия». Составитель – Дженни Лиллиан, библиотекарь, консультант, преподаватель Вашингтонского университета, принимающая активное участие в деятельности Ассоциации библиотечного обслуживания молодёжи, которая входит в структуру Американской библиотечной ассоциации. Научная редакция и предисловие к русскому изданию пособия Ирины Борисовны Михновой – директора Российской государственной библиотеки для молодёжи, члена постоянного комитета секции детских и юношеских библиотек ИФЛА, кандидата педагогических наук.

В предисловии к изданию научный редактор отвечает на главные вопросы: кому адресовано издание и зачем отечественному библиотекарю с ним знакомиться.

Адресована книга ВСЕМ публичным и школьным библиоте-

кам, работающим с молодёжью и подростками (а, по мнению наших американских коллег, ими должны заниматься именно ВСЕ библиотеки).

В книге приведены аргументы, обосновывающие базовую идею, равно важную для всех библиотекарей: «Молодёжь – это особая возрастная категория. Это уже не дети, но и ещё не вполне взрослые. Им требуется особое внимание».

В книге две основные части и приложения. Первая часть книги посвящена условиям, выполнение которых позволит успешно разработать и реализовать библиотечные программы для молодёжи. Вторая часть детально знакомит с разнообразными программами, в которых учтены различные виды потребностей той или иной категории пользователей от 12 до 30 лет.

Документ «Молодёжь заслуживает лучшего: компетенции библиотекарей, работающих с молодыми пользователями» из этой книги читайте в электронном приложении к номеру. ●

«БШ»

Лучшие библиотечные программы с низким бюджетом для молодёжи, подростков, детей : Практическое пособие / ред.-сост. Дж. Лиллиан ; пер. с англ. М. В. Алексеевой ; науч. ред. и предисл. И. Б. Михновой. – СПб. : Профессия, 2015. – 176 с. – (Азбука библиотечной профессии)

Молоко для саламандры

МАРИЯ ГАЛИНА. «АВТОХТОНЫ»

ОЛЬГА ПЕТРОВНА ЛЕБЕДУШКИНА
литературный критик, журналист,
Москва

В течение пятнадцати лет я вела семинары по современной литературе для студентов-филологов. И это был единственный на моей памяти случай, когда прямо в аудитории человек заплакал над книжкой. А если учесть, что современная словесность располагает к чему угодно, только не к сантиментам, и что филологи, вопреки всем расхожим романтическим представлениям, народ циничный, да и вообще не принято в наше время плакать над книгами, – в общем, если всё это учесть, история покажется совсем невероятной. Но самое главное – книгой, о которой мы говорили, была «Малая Глуша» Марии Галиной, роман, который с оговорками можно назвать фантастическим. Кто-нибудь рыдал над фантастикой? Читать запоем, не отрываясь, – в такое легко можно поверить. Но чтобы плакать...

Напоминаю на всякий случай, что история о том, как в деревню Малая Глуша добираются нелёгкими путями главные герои, мужчина и женщина, чтобы вернуть своих умерших близких, потому что именно там находится пограничный КПП, переправа, место перехода в царство мёртвых и обратно. Понятно, что у автора за правым плечом Орфей и Эвридика, опера Глюка и фильмы Кокто, а за левым – Стивен Кинг с «Кладбищем домашних животных». То есть роман просто соткан из цитат самого разного рода – от высокой культуры до масскульта, да ещё и сработан на вечной мифологической основе. Какие уж тут слёзы над сплошным интертекстом.

Конечно, всё было не просто так. Год назад девочка потеряла отца. Каждый, кто пережил утрату, знает, что рано или поздно эта сумасшедшая мысль посещает всех: вот если бы можно было вернуть...

И, конечно, это запрещённый приём – измерять ценность литературы подлинностью человеческой боли. Как, впрочем, и драгоценными гранями катарсиса. («Я прочитала и наконец смогла его простить за то, что он умер. И отпустила», – сказала тогда та студентка.)

И одновременно – это знак наивысшего читательского признания в отношении того, что делает Мария Галина и что в современной литературе в совершенстве умеет делать только она.

Галина берёт откровенный трэш – «страшилку», «ужастик» – и превращает в высокую трагедию, неомифологический роман или поэму (Галина-поэт – отдельный разговор, не менее интересный, чем Галина-прозаик). Но что бы это ни было – роман, трагедия, поэма, всё получается про нашу жизнь, и всё это щемящая, больная, до комка в горле, правда, которая даже не оттесняет фантастику на задний план, а будто перемальвает её до однородного с повседневностью состояния.

Повесть «СЭС-2» – настоящая энциклопедия советской жизни с её языком и нравами, мелочностью и бюрократией, очередями и вечной нехваткой всего на свете, закрытыми организациями и закрытыми границами, но как-то само собой разумеется, что по улицам большого приморского города разгуливает дух голода вендиго, а сотрудники секретной организации ловят монстров, завезённых контрабандой на прибывших из-за рубежа кораблях (а что ещё, кроме монстров, может приплыть из-за вражеского рубежа!).

В «Малой Глуше» умирает русская деревня, зарастает бурьяном и непролазной чащей пространство человеческой жизни, так что уже и не разобрать, где тот свет, где этот, а потому для этой деревенской прозы привычное дело то,

как возвращаются домой на побывку ожившие мертвецы.

И никакие чудеса и ужасы не делают эту жизнь менее узнаваемой.

Вот и в новом романе Марии Галиной в провинциальном хостеле на полу стоит блюдечко с засохшим молоком – потрескавшимся и пожелтевшим. Но кошки нигде не видно. Да оно и не для кошки, это молоко, а для саламандры. Одна беда – саламандра молока не пьёт, только пакостит хозяевам и жильцам за то, что её выгнали из камина: то одну комнату подожжёт, то другую...

Вроде бы все эти приёмы и трюки в литературе давно уже известны под названием магический реализм, но у Галиной и магия, и реализм особенные.

Что касается «Автохтонов», то это вообще нечто иное – сеанс магии с последующим её разоблачением.

Обычно у Галиной всё начинается как в традиционном реалистическом повествовании и только потом происходит расподобление реальности, звонит звоночек с той стороны. Тут – с точностью до наоборот. Роман начинается как положено: «чужак приезжает в город» такая же классика жанра, как и «гувернантка приезжает в поместье». И, разумеется, повсюду мигают лампочки – верный знак того, что в городе нечисто.

В городе и правда кого только нет. В хостеле – саламандра, в старинной канализации – тритоны, в ближайшем ресторане – масоны, на кладбище – вампир. Байкеры, соседи по хостелу, – оборотни, милейший старичок Вейнбаум – чуть ли не Агасфер, а буфетчица Марина замужем за сильфом. А ещё (это уже городские легенды для интеллектуалов) тут жил композитор Ковач, который расшифровал музыку сфер, художник Баволь, который разговаривал с иными мирами, оперная дива Валевская, которая то ли была убита и непостижимым образом воскресла в своей внучке, то ли вообще живёт в двух временах. Одним словом, такие вот коренные жители. То есть автохтоны. Слово само по себе безобидное, но явно намекающее на всяческую хтонь и жуть.

Но это-то и настораживает: слишком много здесь чудес и чудовищ на единицу площади. Да и если бы автор ставил перед собой задачу написать роман ужасов, то скорее назвал бы его как-нибудь попроще, поневиннее: «Местные» или, например, «Старожилы», не случайно этот второй вариант всплывает в романе.

Так что именно эта чрезмерность с самого начала готовит читателя к тому, что все привычные ему страхи – муляжи и маски и что перед ним грандиозный розыгрыш, роман-маскарад, роман-карнавал в тревожных и мрачноватых декорациях. Все разыгрывают и обманывают друг друга, все не те, за кого себя выдают, и в том же подозревают друг друга. И как может быть иначе, если действие закручено вокруг театра, театр – его смысловой центр. Герой (как нароч-

Мария Галина

https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/1b/Galina_Maria.jpg

но «без лица и названья», на протяжении всего романа просто «он») приезжает в город якобы в поисках следов театральной постановки 20-х годов – оперы «Смерть Петрония». Есть в романе и сцены из спектаклей, явные и скрытые цитаты из «Иоланты», «Волшебной флейты» и прочей оперной классики, разбросанные по всему тексту, а центральная героиня – Янина – оперная певица. В конце концов, один из персонажей, играющих не последнюю роль во всей истории, местный театрал на пенсии, носит фамилию Шпет (и как тут не вспомнить работы его однофамильца о театре как искусстве).

«Театр – фабрика призраков, здесь ходят и говорят люди, которые исчезают, как только прекращают ходить и говорить, десятки маленьких каждодневных смертей, повторяющихся отрезков чужих жизней», – размышляет герой (тот, который «он»). Или это автор подбрасывает читателю ключик к прочтению?

Если мы этот ключик подберём, то весь город превращается в сцену, а действие – в спектакль, разыгранный одного-единственного приезжего чужака ради. Правда, и он играет свой собственный спектакль для города, и никакой он не искусствовед, интересующийся забытой постановкой...

Все тайны раскроются к концу, и наверняка многим финал «Автохтонов» может показаться обидно простым: слишком уж банальной выглядит реальность после того, как сброшены маски чудесного и ужасного. Прекрасный сильф превращается в обыкновенного психа, сына городского гинеколога, мёртвые воскресают, но только потому, что вовсе не умирали... Впрочем, пересказывать сюжет триллера, спрятанного под маской романа ужасов, было бы нечестно по

отношению к тем, кто роман ещё не читал. Тем более что и триллер – маска.

Ведь не ради же сильфов и оборотней с их последующим разоблачением роман стоит читать. И написан он вовсе не ради выяснения отношений автора с самим собой, собственными наработанными приёмами и «фишками».

Возвращаясь к началу нашего разговора – в том, что пишет Мария Галина, обязательно обнаруживается правда, над которой не стыдно и заплакать. Или хотя бы почувствовать в горле тот самый ком.

Потому что снова всё про нас и про нашу жизнь. И даже более глобально, чем когда-либо.

Повседневность, которая описана в романе, вовсе не такая уж узнаваемая. В приморском городе «СЭС-2» и «Медведок» без труда можно было узнать родной город автора – Одессу. Малая Глуша – ни тот свет, ни этот – и вовсе гениальная метафора российского захолустья. Город из «Автохтонов» – вообще не Россия. И не Одесса. Но говорят здесь все по-русски, изредка вставляя польские словечки. Знающие люди утверждают, что похоже на Львов, но скорее это собирательный образ, буферная зона между Советами и Европой. Здесь угасал «серебряный век» и увядали «цветы зла» – никакой «Смерти Петрония» в Советском Союзе даже в относительно свободные 20-е годы представить себе невозможно. Ясно, что волны истории накатывались на город то с Запада, то с Востока. По пакту Молотова–Риббентропа город отошёл к Советам, потом пришли немцы, потом снова Советы.

Потом город снова остался сам по себе – с ратушей, театром, ресторанчиками (а рестораны, кафе, забегаловки, еда, которую в них подают, – это в романе отдельная песня!), толпами туристов – обычный старинный европейский городок из туристического путеводителя.

Но лампочки-то мигают. И вовсе не потому, что в канализации тритоны, в хостеле – саламандра, а на кладбище – вампир.

В толпу ряженных призраков проще всего затесаться настоящему, и тогда где-нибудь на антикварном развале некто в чёрном и на мотив целановой «Фуги смерти» расскажет невысказанное: о том, как в монастырском подвале «у Сакрекёрок» устроили тюрьму НКВД, а потом пришли немцы, открыли подвал и увидели там горы трупов. «Они же такие аккуратные, немцы. А там, в подвале, очень грязно. И они пригоняют евреев и говорят, вы, жида, арбайтен, инеллер, инеллер. Еврей должен

работать, иначе он бесполезный еврей. И евреи спускаются в подвал и берут трупы, за руки, за ноги. Нельзя прикасаться к мертвецам, это очень нехорошо. Но они тащат, тащат. И им кричат, аккуратней кладите, рядом, вот так... куда кладёшь, пархатый? И пока бедные евреи

носят трупы, немцы зовут добрых граждан и говорят им, вот, смотрите, там жида несут трупы у Сакрекёрок. Может, кто-то найдёт папу? Найдёт маму? Сына? Да? Мы же не звери, мы битые, ищите ваших родственников. Похороните их по-человечески. Вот они лежат, с дырками в голове. Студенты, профессора... Поляки, русские. Евреи. Сионисты лежат с дырой в голове. Бундовцы лежат с дырой в голове. И проклятые троцкисты. И вот честные горожане бегут к Сакрекёркам и видят, чертовы жида несут

трупы. И несут, и несут, и несут. И кто-то несёт чью-то маму, а кто-то чьего-то папу. И руки у жида в крови, и лапсердаки у них в крови, и даже ермолки в крови. И честные горожане начинают бросаться на евреев с кулаками и бить их, бить их... И немцы, чтобы успокоить честных горожан, начинают стрелять в евреев прямо тут же, во дворе. И говорят добрым гражданам – сейчас мы приведём ещё евреев, эти непригодны, эти поломались, некому таскать трупы».

Ясно, что в таких местах лампочки будут мигать всегда. Проблема в том, что все мы живём в таких местах или поблизости от них, где под непрочными декорациями современности с её ресторанчиками, цветочными магазинчиками и жизнерадостными туристами ворочается ад недавней истории с её реками крови, неуспокоенными телами и душами, нераскаявшимися палачами.

Прошлое, о котором не помнят, не может стать прошлым. Там, где история замещена туристическим путеводителем, обязательно что-то нехорошее происходит со временем. Выглядеть это может как безобидный розыгрыш: то милостивая официантка в кофейне скажет, что работает здесь с восемнадцатого века, то старик за столиком в кафе вспомнит что-то такое, что значительно древнее его самого, то бабушка с внучкой окажутся абсолютно на одно лицо. Но почему-то мороз по коже, когда в городских ресторанчиках нового посетителя вежливо спрашивают: «Вам как всегда?» Вроде бы и объяснение этому есть самое рациональное: это чтобы клиент чувствовал себя завсегдатаем, которому всегда рады, а приезжий не ощущал себя одиноким и чужим. Но почему-то именно от этого «как всегда» ждёшь подвоха, как будто время сломалось и застыло, потрескалось и засохло, как старое молоко... ●

Путь как цель

13 ноября – 165 лет со дня рождения
Роберта Льюиса Стивенсона (1850–1894)

*Тот вернулся к себе, кто скакал
по холмам в темноте.*

И.Б.

Почему дети всё время играют в путешествия? Инстинктивно чувствуя эту необходимость, приуговариваясь к суровым лишениям, закаляют дух перед грядущими трудностями и превратностями взрослой жизни? Или же напротив – предошущая суждённое многим томительное, скучное однообразие взрослого существования, заранее наполняют жизнь яркими впечатлениями, чтобы потом обращаться к памяти своего детства как к воспоминанию о разноцветном мире, полном непредсказуемого разнообразия и радужных красок? А может, и в самом деле намереваются отправиться туда, где растут золотые яблоки?

I should like to rise and go

Where the golden apples grow...

(Не в раю ли они растут, мальчик? – А где тот рай?)

Роберт Льюис Стивенсон всю жизнь играл в путешествия – когда был маленьким и счастливым, когда был маленьким и несчастным (потому что серьёзно болел), но и когда стал взрослым – не бросил этой игры, превратив её в образ жизни.

Вообще-то у него было два вполне достойных и даже увлекательных пути: заняться юриспруденцией и стать порядочным адвокатом или, следуя примеру отца и других старших родственников, изучить инженерное дело и проектировать маяки. Маяки! Строительство навигационных объектов – превосходное сочетание несомненной общественной пользы и романтической красоты. Даже странно, что в итоге Стивенсон всё же пренебрёг этой возможностью и сделался сочинителем историй.

МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА ПОРЯДИНА
старший научный сотрудник
Российской книжной палаты,
Москва

Впрочем, искать собственный путь, наверное, ещё романтичнее, чем указывать путь другим? И некая польза от этих поисков тоже может произойти?..

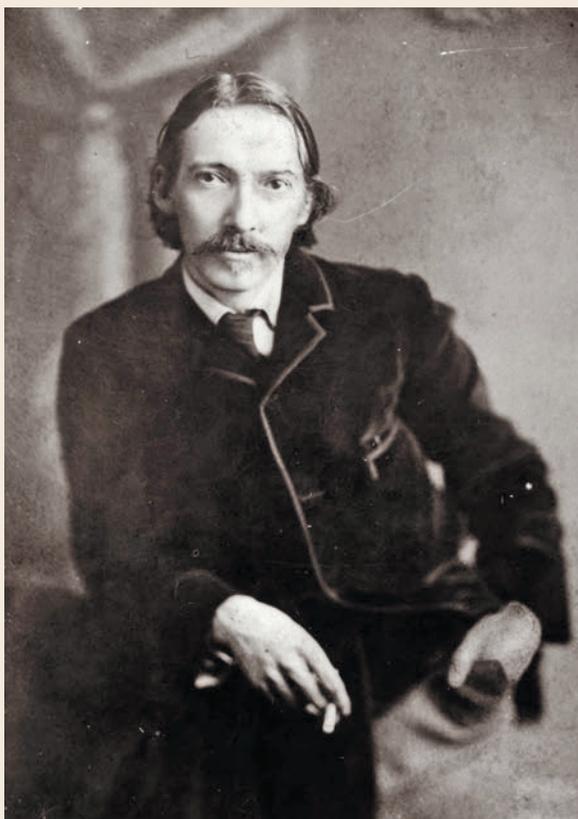
«Любой бродячий артист должен быть дорог сердцу человека правильного образа мыслей хотя бы уж потому, что он живой протест против контор и меркантильного духа, необходимое напоминание, что жизнь вовсе не обязательно должна быть тем, во что мы её обычно превращаем».

Первая всерьёз опубликованная вещь Стивенсона называлась «Дорога» («Roads»), и сам он при первой удобной возможности отправлялся в путешествие, откуда привозил то материал для новой книги, то судьбоносное знакомство, а то и оба названных сокровища вместе. Собственно, всё, что у него было в жизни ценного и нужного, он обрёл в путешествиях: и друзей, и литературного секретаря, и жену, и даже соавторов, не говоря уже о впечатлениях чисто художественных.

Стивенсоном написано шесть или семь вещей, в литературоведческой традиции обозначаемых как travel writing, в том числе «Путешествие с ослом» и «Эмигрант-любитель» – отличные названия! – а до них ещё «Путешествие вглубь страны». К сожалению, этот русский вариант перевода не вполне удачен, потому что в оригинальном «An Inland Voyage» имеется, помимо прочего, дополнительная смысловая игра: путешествие обозначается как «вояж», на французский манер, что позволяет усилить эффект «остранения». Но вещь сама по себе – прелесть что такое!

При первом и не вполне внимательном чтении этот текст легко недооценить – тем более в сравнении с более поздней прозой Стивенсона. Это в меру юмористический, в меру нравоописательный травелог: два молодых британца сплавляются

<https://shortstorymagicticks.files.wordpress.com/2014/08/stevenson-robert-louis-1884.jpg>

на лодках от Антверпена до Понтуаза, называют друг друга смешными прозвищами, любят красоты природы, гребут и ставят парус, проходят шлюзы, ночуют в гостиницах, регулярно мокнут под дождём – очень мило, но ничего особенного... Ничего особенного – пока не спохватишься и не сообразишь, что перед нами не что иное, как образец жанра. Ведь бессмертные «Трое в лодке...» будут написаны только через десять лет, а какой-нибудь «Прекрасный жёлтый Дунай» и вовсе через тридцать.

И важно то, как Стивенсон осознаёт и передаёт читателю то особое ощущение, ради которого и стоит затевать путешествие.

«Всё вокруг уносилось назад в ритме танца; зрение мчалось вместе с мчащейся рекой; каждый миг был исполнен такого напряжения, что всё наше существо уподоблялось хорошо настроенному струнному инструменту, а кровь, очнувшись от обычной летаргии, неслась галопом по широким улицам и узким проулкам вен и артерий и пробегала через сердце так, словно кровообращение было лишь праздничным развлечением, а не бесперывным трудом, длящимся изо дня в день многие десятки лет».

Незабываемая радость всего существа и чувство неизбывной полноты жизни – вот зачем человек срывается с места и отправляется бог весть куда!

Путь как цель? Или – путь как стиль?

Похоже, Стивенсон находил особое удовольствие в том, чтобы построить на этом мотиве целую книгу или хотя бы значительную её часть. В его произведениях, и не только прозаических,

в качестве сюжетного двигателя задействуются почти все разновидности путешествий: от поспешного бегства до неспешной прогулки, от погони до экскурсии. Даже «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда», персонажи которой перемещаются разве что из дома в дом или на одну из соседних улиц, – тоже странствие. История доктора – путь мысли в лабиринте познания, где поворот – это развитие идеи, перекрёсток – необходимость выбора, и недаром добрый друг, озабоченный судьбой «бедного Гарри», использует в сочувственном разговоре именно это выражение: «Он сбился с пути, – я говорю о путях разума...»

И вы, конечно, понимаете, что доктор Джекил – не кто иной, как новоявленный Фауст; отличие этого сюжета от канонического лишь в том, что злой дух, искушающий учёного безграничными возможностями познания, не является к нему из преисподней, а составляет часть его души, его же собственной личности. А бегство от себя – занятие, как известно, трудное, мучительное и во всех отношениях безвыгодное.

...Хотя бы потому, что придётся возвращаться – как тот ночной всадник.

*Whenever the moon and stars are set,
Whenever the wind is high,
All night long in the dark and wet,
A man goes riding by.*

*Late in the night when the fires are out,
Why does he gallop and gallop about?
Whenever the trees are crying aloud,
And ships are tossed at sea,
By, on the highway, low and loud,
By at the gallop goes he.*

*By at the gallop he goes, and then
By he comes back at the gallop again.*

Кто он – тот, кто грозовой ночью прислушивается к грохоту копыт? Любопытный ребёнок ответил бы: я. А кто тот всадник, чей тревожный путь не знает цели? Тоже я, ответил бы любой ребёнок, выросшая.

Как сотней лет раньше некто скакал *so spät durch Nacht und Wind* (и, конечно, *под холодной мглой*), так и сто лет спустя кто-то поскачет *во мраке, по бескрайним холодным холмам*, и эта скачка вечна. Слышен гром – неведомый всадник торопит коня – сквозь мрак и ветер – куда? куда? Всё равно.

Всё равно – возвращенье.

*Всё равно даже в ритме баллад
Есть какой-то разбег,
есть какой-то печальный возврат...*

А можно ли считать возвращением – воспоминание?

Если бывают мастера воспоминаний, то это не кто иной, как Стивенсон. Он отлично умел смотреть на людей и события издали: буквально – из дали. Чтобы написать о чём-то, ему нужно было отдалиться от этой реальности – на время или на расстояние. Характерно, например, что

«Воспоминания о самом себе» (очерки о детских годах в Шотландии) написаны во время отчаянно-взрослой поездки за будущей женой в Сан-Франциско. Хотя, разумеется, чтобы взглянуть на свою жизнь со стороны, переплывать океаны вовсе не обязательно. Иногда вполне достаточно выйти за калитку собственного сада.

«...И ещё одно открытие, когда я забрался на куст боярышника у ворот и через забор заглянул в наш сад, полный цветов и залитый солнцем. Он был как нарисованный – райский уголок, о существовании которого я до сих пор не подозревал».

Весь фокус в том, чтобы хоть на шаг отойти от привычного и взглянуть на него извне, чтобы до мелочей знакомый уголок оказался местом незнакомым и удивительным, чтоб густые заросли трав и цветов стали волшебным лесом – совсем настоящим, только сказочным.

Но что же тогда: не здесь ли, не в памяти ли детства будет обретён тот рай, в котором растут золотые яблоки? А вовсе нет. Обратите внимание: пресловутый «детский цветник» или «детский сад» стихотворений – никакой не сад и не цветник, а тоже сплошное, непрекращающееся путешествие. От рассвета до заката – и после заката!

Утром ребёнок залезает на вишнёвое дерево – не ради вишен, о них и речь не идёт! – а ради того, чтобы увидеть чужие, незнакомые, дальние страны; и неважно, что на самом деле перед ним соседский сад, просёлочная дорога, знакомая река. Днём мальчик вместе с приятелями отправляется на ближний луг и в старой корзине, играющей роль океанского корабля, бороздит бурные волны и переживает множество приключений; пусть плавание было понарошку – но приключения-то настоящие! Вечером он, прежде чем уснуть, в дремотных грёзах созерцает торжественные процессии, шествия и караваны, чтобы вместе с ними вступить в Страну Сна, – и тут уже окончательно стираются границы между реальным и воображаемым, между воображаемым и невообразимым...

Стивенсон многократно признавался, что обожает рассматривать карты и атласы – мысленно странствовать по ним, представляя себе все эти места, о которых сидящий над печатным листом не знает ничего, кроме названий.

«Я всегда очень любил карты и с величайшим наслаждением путешествую по атласу. Названия на его страницах удивительно заманчивы, контуры берегов и ленточки рек чаруют взгляд, а стоит наткнуться на карте на знакомое название – и история обретает осязаемую форму».

Неудивительно, что один из первых и непреходяще лучших приключенческих романов мира – «Остров сокровищ» – тоже родился из мысленного путешествия над картой, причём не над настоящим картографическим изданием, а над игрушечной картой, которую придумывал и рисовал мальчик-подросток.

В «Воспоминаниях о самом себе» Стивенсон рассказывал о том, как к нему, пятилетнему мальшу, приезжал в гости двоюродный брат Роберт Алан – тремя годами старше, нежный и мечтательный мальчик, любитель волшебных сказок.

«Мы с ним жили в некоем призрачном мире. У каждого была своя страна (его звали Следопытца, моя – Энциклопедия); мы правили ими, вели войны, совершали открытия и без устали составляли карты своих владений. <...> Нам никогда не надоедало рыдиться. Мы рисовали, мы раскрашивали свои картины; мы рисовали и вырезывали картонные фигурки для кукольного театра... Одним словом, приезд Боба в гости был великим праздником в моей жизни».

(...Удивительно, как хорошо понимал ребёнок тот лесной царь, который предлагал мальчику множество прекрасных игр, морской берег, поросший диковинными цветами, и золотые одежды из матушкиной коллекции.)

На краю жизни – точнее, желая отдалить её край, – Стивенсон оказался почти на краю света, на южном острове, где пресловутые золотые яблоки если и не росли, то легко подражались. Казалось бы, детские мечты стали явью: знай лишь любишь на мирты и орхидеи, наслаждайся экзотическими красотами и простотой туземных нравов... Но не странно ли? Именно здесь, под сенью мирных пальм, написана, например, такая северная, такая суровая и несомненно шотландская баллада, как «Вересковый мёд».

Невольно задаёшься вопросом: это ли – возвращение, и если да, то куда? Где дом того мальчика, который грезил дальними краями и всю жизнь куда-то стремился?

Ответ – внезапно – в автоэпитафии.

Так напишите надо мной:

Вот где нашёл он себе покой.

Моряк вернулся с морей домой,

С холмов вернулся охотник.

Что ж, – они так и написали.

*Here he lies where he long'd to be;
Home is the sailor, home from the sea,
And the hunter home from the hill.*

Троекратное «home» не оставляет места для разночтений: смерть и есть возвращение домой. Или – что меняется от перемены слагаемых? – возвращение домой и есть смерть. А путешествие – жизнь.

Впрочем, сам же Стивенсон ещё в первом из процитированных здесь «Путешествий» уточнил: *«...только вернувшись к ночи домой и заглянув в знакомую комнату, ты найдёшь Любовь или Смерть, поджидающую тебя у очага; и самые прекрасные приключения – это не те, которые мы ищем».*

Конечно, нет. Самые прекрасные – те, о которых мы (сочинители историй) рассказываем. ●

Поздравляем!

ДОРОГИЕ НАШИ АВТОРЫ И ДРУЗЬЯ!

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА АНДРЕЕВА
постоянный автор «БШ», г. Москва

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА КОЛОДИНА
магистр библиотекведения, руководитель сектора методической работы научной библиотеки Павлодарского государственного педагогического института, г. Павлодар, Казахстан

ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА КУДРЯШЕВА
библиотекарь Панфиловской средней общеобразовательной школы, с. Панфилово, Ленинск-Кузнецкий район, Кемеровская область

ЕЛЕНА ВАЛЕНТИНОВНА СТРЕЛКОВА
ведущий специалист по информатизации Ленинградской областной детской библиотеки, г. Санкт-Петербург

*Поздравляем вас с юбилеями!
Пусть уют и благополучие отгонят осенний холод,
и, увлечённые чтением и творчеством, вы справитесь с невзгодами
и мимолётной хандрой. Здоровья, уверенности, удачи!*

Ваша «Библиотека в школе»

СТИХИ В ПОДАРОК

Давид Самойлов*

ОСЕНЬ

Вот опять спорхнуло лето
С золочёного шестка,
Роща белая раздета
До последнего листка.

Как раздаривались листья,
Чтоб порадовался глаз!

Как науке бескорыстья
Обучала осень нас!

Так закутайся потеплее
Перед долгою зимой...
В чём-то всё же мы окрепли,
Стали твёрже, милый мой.

* Печатается по: Всемирная библиотека поэзии. Ростов-на-Дону : Феникс, 1999.

Книжная полка. XXI век

КНИГИ С МОЕЙ ПОЛКИ

<http://nashgazeta.ch/news/people/18739>

В каждом номере 2015 года известные и весьма уважаемые люди составляют для нас «свои» книжные полки XXI века. Мы просим наших респондентов ставить на них только книги, впервые вышедшие или впервые переведённые на русский язык в новом веке.

*Сегодня свою полку составляет **АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ ЛИВЕРГАНТ**, переводчик, литературовед, главный редактор журнала «Иностранная литература»*

Вот несколько моих фаворитов за последние 15 лет:

1. **Джонатан Литтелл** (США). Благоволительницы. Роман. Пер. с франц.

2. **Матей Вишнек** (Румыния) Господин К. на воле. Роман. Пер. с румынского.

3. **Тони Моррисон** (США). Любовь. Роман. Пер. с англ.

4. **Герта Мюллер** (Германия). Человек в этом мире – большой фазан. Повесть. Пер. с нем.

5. **Гарольд Пинтер** (Англия). Сценарий по Прусту. Пьеса. Пер. с англ.

6. **Эрнан Ривера Летельер** (Чили). Фата-моргана любви с оркестром. Роман. Пер. с испанского.

7. **Алан Беннетт** (Англия). Голы и босы. Роман. Пер. с англ.

8. **Петер Надаш** (Венгрия). Собственная смерть. Роман. Пер. с венгерского.

9. **Кормак Маккарти** (США). Дорога. Роман. Пер. с англ.

10. **Дейв Эггерс** (США). Рассказы. Пер. с англ.

11. **Мишель Уэльбек** (Франция). Платформа. Роман. Пер. с франц.

12. **Э.Л. Доктороу** (США). Марш. Роман. Пер. с англ.

13. **Роберт Вальзер** (Швейцария). Рассказы. Пер. с нем.

14. **Филип Рот** (США). Людское клеймо. Роман. Пер. с англ.

15. **Джон Бенвилл** (Ирландия). Улики. Роман. Пер. с англ.

16. **Милан Кундера** (Чехия). Книга смеха и забвения. Роман. Пер. с чешского.

17. **Мануэль Пуиг** (Аргентина). Поцелуй женщины-паука. Роман. Пер. с испанского.

18. **Петер Эстерхази**. Harmonia caelestis. Роман. Пер. с венгерского. ●

В следующем номере

- «Заповедные места России» в библиотеке.
- Экологические дневники кота Бориса.
- Жёсткая сказка для взрослых детей. Фэнтезийный цикл Алексея Олейникова.

ж у р н а л

Библиотека в школе – Первое сентября

ПОДПИСКА НА ОДИН ЖУРНАЛ

НА ПОЧТЕ ПО КАТАЛОГУ «РОСПЕЧАТЬ» или НА САЙТЕ www.1september.ru

НА ПЕРИОД С 1 ЯНВАРЯ 2016 ПО 30 ИЮНЯ 2016 (I полугодие)

Варианты подписки

- Печатная версия – **2200** р. (приходит на почтовый адрес)
- Электронная версия на CD – **800** р. (приходит на почтовый адрес)

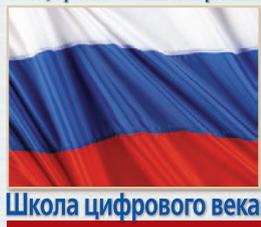
- Электронная версия (приходит в Личный кабинет) – **500** р.

Подробнее на сайте www.1september.ru

ПОДПИСКА НА ВСЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВСЕХ РАБОТНИКОВ ШКОЛЫ

НА ПЕРИОД С 1 АВГУСТА 2015 ПО 30 ИЮНЯ 2016 (весь учебный год)

Общероссийский проект

Каждому учителю доступны в Личном кабинете

- 24 журнала (включая журнал «Библиотека в школе»)
- 35 курсов повышения квалификации
- 460 брошюр по всем предметам

Стоимость участия школы в проекте

- 6 тысяч рублей от школы за весь 2015/16 учебный год независимо от количества педагогических работников

Оформление участия в проекте – круглогодично на сайте digital.1september.ru

Подписка на журнал и участие в проекте могут быть оформлены как от организации, так и от физического лица. При оформлении подписки **на сайте** оплата производится либо по квитанции в отделении банка, либо электронными платежами on-line

